

18+

Роман Кочетков

Дессальер

Роман Кочетков

**Дессальер. Путешествие
к краю вселенной
длиною в бесконечность**

«Издательские решения»

Кочетков Р.

Дессальер. Путешествие к краю вселенной длиною в бесконечность
/ Р. Кочетков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-654865-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Это
эпичное путешествие начнётся на Земле и стремительно унесётся
далеко-далеко за пределы бесконечного космоса. И даже немного
дальше... «Дессальер» увлечёт каждого, даже самого взыскательного читателя
с самых первых страниц, и не отпустит из своих приключенческих объятий
до финальной точки. Любой человек, взявший эту книгу в руки, отправится
туда, где можно отвлечься от бытовых проблем повседневности и сполна
насладиться масштабом невероятной Вселенной, ограничиваясь лишь нашим
воображением.

ISBN 978-5-00-654865-7

© Кочетков Р.
© Издательские решения

Содержание

Панда. Сны. Первый шаг	7
Мел. Попытка сбежать. Потеря всего	17
Из земли. Мертвецы. Негде спрятаться	29
Большое зло. Некуда бежать. Сплочённость	44
Проклятый мегаполис. Не узнав о любви. Оно нашло нас	55
Пауки и черви. Истории. Подготовка ловушки	67
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Дессальер Путешествие к краю вселенной длиною в бесконечность

Роман Кочетков

Редактор Владимир Кочетков

Иллюстратор Григорий Ткач

Дизайнер обложки Наталья Романова

Корректор Наталия Березовская

Корректор Наталия Москалец

Корректор Елена Березовская

© Роман Кочетков, 2025

© Григорий Ткач, иллюстрации, 2025

© Наталья Романова, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0065-4865-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Приветствую вас, дорогие читатели. Меня зовут Роман, я простой парень с богатой фантазией и тягой ко всему космическому и неизвестному, особенно тому, что находится за гранью нашего понимания. «Дессальер» моя первая книга. Как и у многих авторов, она получилась автобиографичной, так что мои друзья, родные и близкие наверняка узнают себя в некоторых персонажах. Искренне надеюсь, что вам понравится моя книга, мой полёт фантазии, моё путешествие на край вселенной длиною в бесконечность.

Панда. Сны. Первый шаг

Проклятая панда, она всюду мне мерещится. Я вижу её за каждым углом, за каждой грёбаной витриной, полкой и даже чувствую её запах – запах разложения. Мираж обретает формы, глаза улавливают тень. Тень посреди света. Да как такое вообще может быть? Я не вижу ничего, кроме этой тени. Я увлёкся этим, я слышу это.

– Неужели тебе страшно? Проснись, «Альер» ждёт тебя...

Пфу-у. Я открыл глаза под музыку. Будильник с дежурной мелодией не давал мне скучать. Чистя зубы, я смотрел на себя в зеркало и думал про загадочные слова, что вытащили меня из этого страшного сна. Я вышел из дома, вдохнул полной грудью свежий летний воздух, сел в машину и понял. Понял, что со сломанным ключом в замке зажигания я далеко не уеду. Чёрт, надо же – именно сегодня, в день моего важного собеседования, я сломал ключ опрометчивым движением колена. Ничего, ещё есть время добежать до остановки. Я мог бы вызвать такси, но был на мели и последние гроши спустил на единственную радость в моей жизни – пачку ментоловых сигарет. В моём кармане оставалась лишь мелочь, которой едва хватало на автобусный билет. Солнце напекало мне голову и, видимо, достаточно напекло. Я пнул дверь своей машины и прошептал ей: завтра же выведу тебя в поле и пристрелю как собаку, чтобы ты не мучилась!

Перейдя дорогу быстрым шагом (я называю это спортивной ходьбой), я двинулся в сторону автобусной остановки. Мне пришлось выкурить две сигареты: нервы давали о себе знать. Вторую я выкурил за четыре затяжки, видя, как монотонно приближается нужный мне лайнер. Швырнув окурки в урну, я моментально подлетел к двери автобуса: мне хотелось успеть принять сидячее положение. Народу в автобусе было, как всегда, много. С утра, в эту жару никто не хотел ехать стоя, тем более наглые бабульки, пытающиеся, как в регби, сбить любого с ног, лишь бы успеть занять честно отвоёванное место. На этот раз мне повезло, и я сел у открытого окна, которое пропускало нежный прохладный ветерок, пусть и с гнилым запахом улиц – но я был рад этой прохладе. Наша карета тронулась, и я надел наушники, чтобы хоть как-то расслабиться.

Играл бодрящий, но вполне мелодичный рок с оттенками фолка. Закрывая глаза, я думал о том сне и о словах, что не давали мне покоя. Этот голос был словно у меня в голове, но я никак не мог вспомнить, был ли он мужским, или женским. Сказать по правде, перемещаясь в городском транспорте, я обычно закрывал глаза. По большей части для того, чтобы не ловить озлобленные взгляды тех, кому надо было ещё минут сорок стоять и надеяться, что кто-то уступит им это самое место на следующей остановке. Минут через двадцать я вышел, вернее меня выплюнула эта биомасса, которой битком был набит транспорт. Я ходил по улицам минут десять и всё же нашёл здание, куда я так спешно и направлялся, чтобы пройти собеседование и получить работу. Я думал, что с моим неограниченным багажом знаний у меня есть все шансы стать менеджером по работе с клиентами в небольшом автосалоне в центре города. Но спустя час я вышел оттуда с грустной миной и негодованием. Мне ясно намекнули, что я могу получить эту должность, но мне придётся немного заплатить за это в их тёмную, не учтённую налоговой службой казну. По дороге домой я позвонил своему единственному другу Мелу и попросил скинуть мне на карту немного денег в долг, на пиво. Это был нелёгкий шаг для меня, я не любитель занимать бабло у друзей, для меня это как пасть на колени и сказать: «Помогите мне, я на дне». Мел был успешным, довольно состоятельным бизнесменом. Он имел пару небольших пекарен и был рад своему положению. Но ради пива я всё же сделал это. Я запихнул свою гордость куда подальше и обратился к нему с этой щепетильной просьбой. Я занял у Мела денег ровно на две бутылки хорошего пива, но купил всё же не его, а то, что было дешевле: оно было в большем объёме и покрепче. Выйдя из магазина, я пригубил

этот благотворный для моей души напиток, убрал двухлитровую пластиковую бутылку в пакет и двинулся пешком в сторону дома. Я размышлял о том, что нужно срочно искать работу, а то не видать мне моей съёмной хаты, даже если я продам свой автохлам, который наверняка и месяца аренды не окупит. Часа через полтора я добрался до дома. Шёл я не спеша, обречённо купаясь в своих мыслях. Подойдя к подъезду, я плюнул в сторону своего авто и начал искать ключи от домофона. Вспомнив, что так и не запер дверь в машине, я ещё раз чертыхнулся в её адрес, но забил на это обстоятельство, ведь, по моему мнению, такую развалюху и угонять-то стыдно. Я прошёл через холл подъезда, вошёл в лифт, доехал до седьмого этажа и внёс своё бременное тело в квартиру. Разулся, не стал особо расчехляться и шлёпнулся на диван прямо в штанах и рубашке. Достал пивас и начал жадно его поглощать. Допивая последнюю каплю, понял, что меня сильно разморило и я начал потихоньку вырубаться, в обнимку со своими смурными мыслями. Я на секунду прикрыл глаза и опустил голову. И почти в ту же секунду меня разбудил громкий хлопок и звук упавших осколков стекла. Я очнулся и посмотрел в сторону коридора – там лопнула лампа. Судя по всему, из-за скачка напряжения, но я не помнил, чтобы оставлял включённым свет в коридоре. Видимо, пиво хорошо дало мне по шарам.

Я поднялся с дивана, пощёлкал выключателем в комнате – света не было. Я предположил, что его нет во всём доме, и оставил его включённым, чтобы узнать, когда же всё-таки дадут электричество. За окном уже темнело; наверное, я провалялся пять или шесть часов. Странно, ведь я думал, что отключился на миг. Как же быстро летит время во сне! Я взглянул на телефон узнать точное время, было полвосьмого вечера. Голова была всё ещё ватная после хмельного напитка; видимо, сказалось его низкое качество. Бродя в полумраке по комнате, я начал думать о том, что надо бы убрать с пола осколки. Я бросил взгляд в сторону тёмного коридора и замер. У двери виднелся чёткий силуэт. Это была тень от света с улицы, что еле-еле просачивался через занавешенное окно. Тень принадлежала даме, как мне тогда показалось. На секунду я испугался, но тут же подумал, что такого не может быть. В коридоре два на два метра я бы заметил стоящего человека. Не сходя с места, я на миг отвёл взгляд, чтобы достать из кармана ключи от дома, на которых был брелок с фонариком. Я бы мог посветить экраном своего древнего кнопочного телефона, но он и в полном мраке был еле-еле виден. Когда я вытащил ключи, то снова посмотрел в сторону коридора и понял, что это не алкоголь, а что-то ещё, потому что тень не исчезала, при этом была неподвижна. Включив фонарик, я направил маломощный луч света в коридор. Этот луч проходил сквозь тень, но она никак не исчезала. От страха я перестал ощущать ключи в своих руках, и они с грохотом упали на пол. Голова этой странной женщины повернулась в противоположную сторону, и она начала удаляться за угол, туда, где была входная дверь. Ещё мгновение – и она исчезла из поля зрения. За пару секунд я пришёл в себя и тут же поднял упавший брелок. Я снова начал освещать коридор и медленно двигаться в сторону закутка, где и скрылась эта мадам. Когда я подошёл ближе, фонарик потух, и мне стало ещё страшнее. Я достал телефон, он тоже не подавал признаков жизни.

И вот я стою почти в самом коридоре и пытаюсь всмотреться в этот угол, убеждая себя, что такого не бывает в этом мире. У меня внезапно закололо в плечах и ногах, я замер от ужаса, когда разглядел в этом тёмном углу очертания человеческого лица. Оцепеневший, я стоял и смотрел. Вдруг лицо резко двинулось ко мне, лицо без туловища, одно лишь лицо. Я качнулся назад, упал, и, когда ударился задницей об пол, загорелся свет, а фонарик, который я сжимал в руке, вдруг заработал как надо, в штатном режиме. Я сразу понял, что здесь никого нет и мне всё это просто показалось. Подняв правую ладонь, я увидел, что она вся изрезана и утыкана осколками стекла, что так и валялись на полу. Я забыл про страх и пошёл в ванную комнату латать руку бинтами и йодом, потом включил телевизор и поставил хорошую музыку, чтобы хоть как-то снять стресс. Убрал из коридора остатки поверженной злыми силами лампы, разделся и упал плашмя, раскинув руки в стороны, на кровать. Я смотрел в потолок и размышлял

о том, что видел. Немного болела голова, и ныли раны на руке, но всё-таки через час я смог спокойно заснуть вновь.

Глубокий вдох...

Я проснулся, вернее мне так показалось, от присутствия дикого ужаса. Я наблюдал, как лежу на кровати, укутанный в одеяло, руки сложены по швам, и не могу пошевелиться. Это был реальный животный страх. Я пытался говорить, кричать, но всё было тщетно, я словно застыл, лёжа в кровати. Так страшно мне ещё никогда не было. И тут я увидел его. Чёрный силуэт. На этот раз у окна стояла тень, похожая на мужчину в мантии с широким капюшоном, прямо как у меня в коридоре. Но это должен был быть сон! По ощущениям, я был в своей комнате и не мог шевелиться от страха. Дикого страха. Когда я понял, что надо взять себя в руки и сказать себе, что это просто сон, это всё нереально, я всё-таки смог пошевелить рукой. Затем второй. Через мгновение я смог встать с кровати. Набрался храбрости и ринулся в сторону этого нечто. Я подбежал к нему, схватил и начал на него кричать – еле слышным, хриплым голосом.

– Что? Что тебе тут нужно?!

Пока я тряс его, капюшон съехал назад – и я увидел его лицо. Это была точная моя копия, как в зеркале. И тут же она начала стекать вниз, словно растаявший воск. Затем показалось очертание черепа. Я выпустил самого себя из рук и начал пятиться назад. Вдруг я заметил, что он не один. Плечом к плечу стояли такие же фигуры в плащах. Тут же я осознал, что сижу на кровати. Я заметил только пятерых, что стояли вокруг меня. Я начал задыхаться и проваливаться вниз. Словно песчаные дюны втягивали меня в центр кровати. Вокруг меня была темнота, и только по центру – пятно, где ещё виднелись эти фигуры. Меня как будто растягивали, при этом неумолимая сила тянула меня вниз. Я пытался ухватиться руками, но вокруг была только пустота. Мгновение – и свет, яркий свет ослепил меня. Вместо едва уловимого взглядом кольца, где были эти странные люди, появилось солнце. Очень яркое солнце. Я не мог до конца открыть глаза и посмотреть, что происходит. Оно ослепило меня. Я тянул руки, как мне казалось, к источнику света. И тут я услышал голос, я слышал его раньше.

– Твоё время пришло... Где же ты?

Я протянул правую руку вперёд, сжимая её, словно пытаюсь ухватиться за свет, и начал кричать.

– Я здесь! Я здесь!

Я очнулся, смотря в потолок. Вдохнул и выдохнул, резко поднялся и сел. Дыхание тут же свело: передо мной были всё те же странные фигуры. Какого хрена, подумал я, ведь всё так реально, это уж точно был не сон. Я закрыл глаза, спокойно отдышался и открыл их вновь. Моя комната была пуста. Сердце ёкнуло, когда задребезжал будильник и начал выдавать громкую мелодию. Ещё немного полежав и подумав, я встал с кровати, умылся, почистил зубы, закурил и перебинтовал свою искалеченную осколками стекла руку. Посмотрел немного телик. Там в новостях рассказывали про новую чёрную дыру в галактике, что обнаружили наши учёные. Понял, что надо бы мне поискать работу, и уткнулся в монитор ноутбука. Через пять часов я был уже бледный от этих поисков.

В интернете я тоже наткнулся на пару сенсационных статей о чёрных дырах в нашей галактике, только там уже говорили, что их было три, и они были довольно близко от нашей солнечной системы. Тогда я не обратил на это внимания, потому что был вымотан и решил немного подремать. Только я прилёг, как зазвонил телефон. Это был Мел, нас много что связывало, и, учитывая всё пережитое нами, я мог с гордостью называть его своим не кровным, конечно, но братом. Мы с ним зависли на телефоне, как бабы, часа на три. Я рассказал ему про всю ту паранормальную фигню, что я повидал во сне и наяву. Он сказал, как всегда, что нам надо просто встретиться и поговорить по душам. Отказаться от встречи с ним я не мог, ведь мы виделись не так часто: работа занимала практически всё его свободное время, да и жил он довольно далеко от меня, в частном доме на окраине города. Мы договорились встретиться

в девять часов вечера, посидеть где-нибудь и попить пива. Времени у меня было, ввиду всех этих странных обстоятельств, хоть отбавляй. Я спокойно проспал до восьми, собрался за двадцать минут и был готов к походу в паб. Мы встретились в половине десятого, для меня опоздать – норма. Это был местный бар в моём районе. Не то чтоб там было много отребья, но его там точно хватало. Но дело не в этом. Я начал ему рассказывать про панду, про руку, порезанную из-за того, что мне что-то померещилось. Про странные сны и прочее. Мел был, как всегда, очень серьёзен, и мне казалось, что он искренне верил моим словам. По-моему, он даже был слегка шокирован этим бредом, но, рассказав ему всё, я почувствовал облегчение на душе и спокойствие. Мы обсмеяли все мои проблемы. Мел обещал помочь, чем сможет, финансово и с работой, но я вежливо отказался, сославшись на то, что не так уж всё у меня и плохо. Он пил пиво с мясным ассорти, а я хлебал кофе и курил сигарету за сигаретой, как паровоз. Нет, не из-за нервов, просто, когда пьёшь вкусный кофе, сигареты уходят – только в путь. После того что я повидал за последнюю неделю, я вообще бросил пить, по крайней мере на какое-то время точно. Мел сказал мне, что всё случившееся со мной и вправду странно, если так оно и было. Сказал, что мне нужно найти наконец женщину, завести детей или, на крайний случай, домашнюю скотину, это он про кошек и собак. Мы с ним договорились завтра разобраться с моим авто. Говорили о былом, размышляли о будущем, и я почти забыл про свой шаткий рассудок. Время шло, и мы начали закругляться. Мел расплатился, оставил хорошие чаевые, и мы двинулись к выходу.

У меня было лёгкое чувство неловкости из-за его щедрости, хоть я почти ничего и не заказывал. Мы вышли из этого заведения и пошли немного прогуляться, а потом Мел намеревался вызвать такси. Мы не спеша шли вдоль дороги и продолжали говорить о наболевшем. Улица была пуста, время близилось к часу ночи. Ни людей, ни проезжающих мимо машин. Спустя какое-то время моё внимание привлекла парочка с собакой, идущая нам на встречу. Они шли не по тротуару, а по краю проезжей части. Мужчина средних лет и его жена, или девушка, того же возраста.

Они молча шли мимо нас, держась за руки и смотря куда-то себе под ноги. Но не они привлекли моё внимание, а собака, которую парень держал на коротком поводке. С этой собакой было явно что-то не так. Моё зрение было в порядке, я был вполне бодр и вроде как не притрагивался к алкоголю.

Это животное выглядело так, словно на нём не было кожи и что-то стекало по её жилам. Я опять почувствовал нотки знакомого страха, но я был не один, и это придавало мне уверенности. Я думал, что Мел тоже это видит. Я начал прикидывать в голове варианты, например что это такая порода. Но тут же заметил, как эта псина трясётся, буквально вибрирует. Я предпочёл отвести взгляд и продолжал слушать рассказ друга о его новом бизнес-плане. Пройдя метров пять, я остановился. Мел спросил, что с моим лицом и почему я побледнел. Я рассказал ему о странной собаке, указал пальцем назад, и попросил взглянуть на пса и определить его породу. Он оглянулся, а потом спросил, о чём это я: там никого нет. Я тоже обернулся. Дорога, да и вся улица, была пустой. Немного подумав, я вспомнил, что даже не слышал их шагов. Мел не тот человек, который будет мне врать или подливать масло в огонь с моими проблемами. Я ясно понял: если он говорит, что тут никто не проходил, то так оно и есть, и всё дело в моей голове. По глазам Мела я видел, как его тоже потрясла эта ситуация...

Он выдохнул и начал вызывать такси. Садясь в подъехавшую машину, он пожелал мне удачи, спокойных снов и велел почаще выползать из своей берлоги и расслабляться.

Я благополучно добрёл до дома, непрерывно думая о произошедшем и страшась тёмных углов. В кармане я всегда носил складной нож. И в последнее время держал его наготове, словно паранойя окутала меня с ног до головы. Наверное, так оно и было. Я зашёл в свою пока ещё хату. Включил свет в коридоре. Разулся, сел за ноутбук, поискал работу, но все вакансии меня не устраивали по разным, и не всегда понятным даже мне, причинам. Скорее всего, я про-

сто не мог переключить мысли и расслабиться, как рекомендовал мне сделать Мел. Посмотрев телек, где вещали о сильнейшем цунами, накрывшем восточные страны, я лёг спать с включённым светом. Перед тем как отрубиться, я крутил в голове кадры из телевизора, где показали фрагменты снятых с вертолётa городов, разрушенных цунами: тысячи и тысячи жертв. Но меня беспокоило не это, а что-то, чего я не мог объяснить.

Я очнулся в незнакомом помещении. Всё было, как всегда, очень похоже на правду. Но теперь я уже точно знал, что сплю. К невероятно реальной обстановке я уже привык, можно сказать адаптировался, хотя к этому сложно привыкнуть. Я лежал на холодном бетоне. Поднявшись, я осмотрелся. Какие-то люди баррикадировали большую дверь посередине огромного холла. Их было много, человек десять. Никто не разговаривал, пару раз я услышал перешёптывание, но в основном у всех на лицах был страх. Они все выглядели очень странно – я решил не подходить к ним и не заводить беседу ни с кем. На окнах, как я успел заметить, были ржавые решётки. Это было старое заброшенное здание. Здесь не наблюдалось дверей или мебели, вместо них были куски полуразвалившихся от времени цивилизаций. К моему удивлению, пока я не чувствовал привычного страха, а ощущал лишь адский холод. Время здесь тянулось ужасно долго, и всё было так однообразно, как будто я отбывал срок в тюрьме строгого режима. Абсолютно пустые комнаты не давали мне ни единого шанса развести костёр и погреться, не говоря уже о том, чтобы устроиться на ночлег, забравшись в тёмный угол, подальше от глаз окружающих меня персонажей.

Всё было бы куда ужаснее, если бы я не понимал, что это всё не взаправду. Люди по-прежнему находились в главном холле этого здания и изредка перешёптывались друг с другом, словно что-то планируя. Едва виднелся тусклый свет луны, которая освещала их лица и длинные тёмные коридоры. Вскоре по обстановке и по некоторым разбросанным вещам, что ещё имели свой первоначальный облик, я понял, что, скорее всего, нахожусь в какой-то заброшенной больнице или что-то типа того. Чуть позже течение времени стало набирать обороты, причем стремительно, и я не успевал замечать, как люди исчезали в глубине этого древнего сооружения. Прошло ещё какое-то мгновение, и я осознал, что остался один на один со своим непониманием того, что здесь происходит и куда мне теперь идти. Я подумал, что зря не стал разговаривать с незнакомцами: может, они внесли хотя бы каплю ясности в происходящее.

Я оглянулся на странный звук и услышал истошные крики, молящие о помощи. Они доносились с конца длинного коридора. Не знаю, что там произошло, но эти крики заставили меня понервничать. Я начал искать укрытие. За доли секунды осмотрев все стороны, я увидел, что в начале противоположного коридора – того, откуда неслись странные вопли, есть дверь, вернее дверной проём с еле видневшимися ступеньками. Времени размышлять не было; я предположил, что там есть лестница – и это моё спасение. И вот я уже бегу по ней в направлении, как мне казалось, крыши, постоянно размышляя о том, где спрятаться. Добежав до верхнего этажа, я впадаю в ступор от вида огромного замка с цепями на железной, на удивление хорошо сохранившейся двери, ведущей на крышу. Хрен с ней, нет времени, подумал я, ныряя в ближайший дверной проём рядом со мной. Он оказался выходом в центр длинного коридора на последнем этаже. Там я остановился и стал прислушиваться. Мне были слышны лишь непонятные, пугающие меня до смерти звуки, доносящиеся со стороны нижнего этажа. Они становились всё ближе и ближе.

Этот шум не мог издавать человек или зверь, но я не хотел проверять, что там, пусть и находился где-то во сне: вся обстановка была слишком реальна для необдуманных мер. В тот момент я не задумывался о других персонажах, ведь ко мне пришло чёткое понимание, что безумный страх окутал меня в этом тёмном лабиринте, как туман, заволакивающий озеро с резким приходом холодного воздуха. Времени на тихий и бесшумный бег по длинному коридору у меня просто не оставалось. Поэтому я за секунду принял решение бежать сломя голову, не оглядываясь. Все комнаты, что встречались мне по пути моего спринта, были замкнуты,

как мне казалось. Всюду на окнах были проржавевшие решётки. Я не хотел останавливаться и осматривать комнаты подробнее, искать запасные выходы или еще какие-то пути для отступления. Ведь, потеряв драгоценное время, я мог загнать самого себя в безвыходную ловушку с этим нечто, что вызывало у меня адский страх и пугало, как ничто в этой жизни. В конце тёмного длинного коридора я увидел дверной проём, где виднелась ещё одна лестница, ведущая вниз, но возвращаться на нижние этажи мне не хотелось не в коем случае. Поэтому я влетел в помещение, расположенное слева от этого дверного проёма с лестницей. Оно не внушало особых надежд. Пройдя чуть дальше, в глубь комнаты, я увидел дверь в ещё одну комнату. Дверь здесь была как раз что надо. Я имею ввиду, она была более-менее цела на вид. Это помещение годилось для убежища, где я уже был готов дать отпор чему бы то ни было.

Я стал искать хоть какое-то оружие самообороны от неведомого зла. Я не знал, чего ожидать, но это не важно: тут не было досок, палок, арматуры, ни одного осколка стекла, ни одного камня или кирпича, чтобы хоть как-то защитить себя. Вдруг я заметил, что здесь есть окно, на котором не было сковывающей мою свободу ржавой решётки. Я выглянул в него. По моим скромным подсчётам, я был на третьем этаже. Я не мог решить: выпрыгнуть мне из окна и, возможно, покалечиться или спрятаться за дверь с оружием, которое я еще надеялся отыскать здесь, и дать отпор. Вы удивитесь, но я выпрыгнул, как ошпаренный, из окна, практически не задумавшись о безопасном приземлении. К счастью, прыжок был удачным, и я оказался во внутреннем дворе, среди кустов и тьмы. И конечно, я пустился в бега как можно быстрее. Через пару секунд я добежал до забора высотой в полметра и перелез через него. Я думал: боже, а что же дальше и куда теперь идти: везде одна темнота, которую едва освещало ночное светило, именуемое Луной. Но не тут-то было – споткнувшись, я упал на землю и проснулся.

Это был всего лишь сон, но я уже начинал верить, что у меня начались большие проблемы. То, что я вовремя очнулся, не могло не привести меня в восторг, и я выдохнул с облегчением. Опять всё тот же телик и тот же утренний кофе. По зомби-ящику крутили новости о проблемах в космосе и о жертвах цунами. День прошёл «на ура», можно сказать. Мел помог разобраться с моим ржавым «поджопником», который в итоге я окончательно решил продать. К вечеру он уехал заниматься своими делами, а я пошёл домой, чтобы провести остаток дня за ноутбуком в поисках работы. Эти самые поиски не увенчались успехом. Я всё время читал статьи о глобальных проблемах на Земле, что нависли над ней за последнюю неделю. Я читал о холодной войне, которая охватила пол земного шара. Читал об ужасных стихийных бедствиях, что обрушились на людей по всему миру. За эту неделю произошло столько всего! Эти вспышки на солнце, из-за которых, наверное, и едет моя крыша, по негласным подсчётам, убили почти около ста тысяч человек во всём мире, это была просто жуть. В восточных странах полная анархия и разруха, в южных кипит война с оппозицией правящих стран, а на западе эвакуируют людей из-за вновь ожившей активности вулканов. Не знаю, являлось ли всё это правдой, и было ли так серьёзно, но после всего, что я увидел и прочёл, я осознал, как малы мои проблемы. Столько всего мне надо было переварить и обдумать в голове, что в итоге выключив ноутбук я лёг на кровать и погрузился в свои мысли. Это длилось недолго, и я начал засыпать.

В этот раз меня разбудил запах гари. Преодолев страхи в связи с предыдущим опытом путешествия в снах, в пространстве и времени. Я решил моментально открыть глаза и оценить обстановку. Я находился в здании, весьма потрёпанном временем. Пустые помещения не внушали мне доверия. Я встал с места, по-пионерски затушил небольшой костёр перед собой, думая, что именно из-за его дыма мне нечем дышать. Потом я поднял с пола чей-то рюкзак. Наверное, он принадлежал мне, ведь тут никого больше не было. Я забросил туда то, что увидел перед собой полезного, и потихоньку двинулся искать выход из медленно заполняющегося дымом здания. На выходе уже ничего не было видно из-за едкого дыма, что стремительно заполнял мои лёгкие. В конце концов я выбрался наружу через окно на первом этаже. На улице я увидел странную картину. Напротив меня было здание, на котором не было фасада. Были

видны раскалённые докрасна деревянные стены и перекрытия этого сооружения. В воздухе стоял сильнейший жар, как если бы я созерцал яркую звезду на расстоянии вытянутой руки. Постройка, из которой я вышел, в верхней части также пылала огнём. Вообще всё, что было рядом со мной, горело, издавая треск и хлопки от ударов обрушивающихся балок. Каждый дом на всей улице, куда бы я ни пошёл, горел ярким пламенем.

Всё, что могло гореть, полыхало, а я был спокоен как танк. Я знал, что это рано или поздно кончится. Вдруг земля подо мной начала трястись, да так, что я еле-еле удерживался на ногах. Здания вокруг меня начали разрушаться ещё быстрее и сыпаться как карточные домики. Резко свет начал угасать, и я услышал звук сирен, как при авианалёте или что-то типа того. Я посмотрел себе под ноги, мне казалось, что земля под ними расходится, но я видел лишь, как мельчайшие песчинки разлетаются в стороны от яростных колебаний земли. Я тут же начал оглядываться по сторонам, чтобы меня не накрыло горящими обломками, но когда я поднял голову вверх, чтобы узнать, что всё-таки скрыло дневной свет, я обомлел. Надо мной возвышалась огромная гора, гора воды, это была огромная волна, что с невероятной скоростью надвигалась на меня. Я закрыл глаза и начал ждать своей участи. Не то чтобы мне было сильно страшно, скорее интересно, проснусь ли я теперь, в этот раз, или нет.

Я почувствовал, как на моё лицо попала вода. Я вздрогнул, проморгался и понял, что об моё лицо ударилась не волна, а вода из стакана, что стоял на тумбочке у моей кровати. Я мигом вскочил на ноги и начал бить себя по щекам. Я не мог разобраться в своём состоянии, потому что звук сирен не прекращался, а пол ходил ходуном.

Я, как слепой сёрфингист, закрывал и открывал глаза, одновременно пытаясь удержаться на ногах. Это не прекращалось. Я подумал: а что, если это уже не сон? Что, если на самом деле происходит что-то ужасное, а я просто стою в ступоре и ничего не делаю? Тут мне и вправду стало страшно. Все эти наводнения в новостях и сложная обстановка в мире заставили меня предположить, что это не сон и надо убираться из квартиры к чёртовой матери, пока не стало слишком поздно. Я кинулся к окну, чтобы убедиться в серьёзности моего положения, и увидел, как повсюду в почти непроглядном дыму бегают люди, в панике пытаются спастись. Кто-то бежал с вещами в руках, кто-то совсем голый и в крови.

Многэтажные постройки, что были вокруг, полыхали огнём и рассыпались на куски прямо на моих глазах. Последнее, что я увидел, прежде чем смог отойти от окна, это как обрушилось соседнее здание – прямо на людей. Я развернулся, схватил штаны, кофту и пару вещей, что оказались под рукой. Взял документы, телефон, который оказался не в сети (попытка позвонить Мелу оказалась безуспешной), «лопатник» с обувной тумбочки в коридоре, влетел ногами в кеды и кинулся к двери. Мне казалось, что амплитуда толчков увеличивалась с каждой потерянной мною секундой. Я выскочил из квартиры и побежал сломя голову вниз по лестнице. В подъезде никого не было: видимо, я крепко спал, когда это началось, и все жильцы уже успели покинуть здание. Миновав шестой этаж, я услышал крики о помощи, доносящиеся из лифта. Но я не замечал этих криков, я хотел побыстрее выбежать из здания.

Страх не давал мне даже думать о том, чтобы вернуться и помочь кому-то там, в лифте, ведь здание могло вот-вот обрушиться мне на голову. Да и как я могу помочь, не зная обстановки, думал я, шустро спускаясь по лестнице. На пятом этаже я всё-таки заставил себя остановиться и секунду размышлял: а вдруг я смогу кого-то выручить, смогу спасти чью-то жизнь, а возможно, и не одну? Я снова услышал крик о помощи, и на меня нахлынули воспоминания. Я узнал этот голос. Это была Америя Амест, соседка с шестого этажа. Мы были когда-то друзьями и даже больше. Я пил с ней кофе по утрам и вообще много проводил с ней времени, когда халтурил у её бати на стройке. Но уже почти год я с ней не виделся и даже не звонил; наши отношения таяли на глазах. За последний год я изредка сталкивался с ней в подъезде, и почти всегда мы просто перекидывались парой слов, разбегаясь по своим норам. Я иногда видел её из окна, за руку с каким-то парнем, и понимал, что мне нет места в её жизни. Вот

что делает надежда с людьми: надежда на любовь заставляет поворачивать людей в обратном направлении, невзирая на страх перед смертью. Я поднялся на шестой этаж, подбежал к дверям лифта и начал бить по ним кулаками с криками:

– Америя, это ты? Не волнуйся, я помогу тебе! Ты меня слышишь? Ты жива, как ты, на каком ты этаже застряла!

В ответ она начала бить по стенкам лифта и умолять, чтобы я достал её оттуда. В этих криках и общей шумихе я кое-как смог разобрать её слова и понять, что она застряла примерно на шестом этаже, почти сразу, как отправилась вниз. Я только успел притронуться к дверям лифта, чтобы попытаться их разжать, как услышал дикий скрежет внутри шахты. И тут же Америя начала истошно кричать. Лифт резко тронулся, поехал вниз и через секунду остановился. Я подумал, что он падает, и моё сердце ёкнуло. Теперь её крики доносились глуше. Я побежал вниз, чтобы прислушаться и понять, на каком именно этаже мне надо пытаться открыть двери лифта. Я напряг слух и понял, что она находится примерно напротив меня. Руками открыть двери не получилось, а все аварийные кнопки она давно уже со страху нажала, и не по одному разу, но это ничего не дало. Я понял, что надо ещё что-то срочно придумать. Справа от лифта находился мусоропровод. Отверстие, через которое жильцы дома выбрасывали мусор, было слишком маленьким, и люди оставляли здесь деревянные, а иногда и железные палки, чтобы проталкивать туда пакеты. Я схватил эту палку, чуть-чуть расшатал ею двери и просунул её внутрь, действуя как рычагом. Наконец двери открылись. Лифт остановился между этажами. Кабина виднелась лишь наполовину, другая скрывалась выше этажом.

Америя, вся в слезах, сидела в углу. Я скомандовал ей, чтобы она хватала меня за руки. Она медленно подползла ко мне. Тогда я быстро и жёстко схватил её за руки и дернул на себя. Мы оба упали, и в эту же секунду лифт обрушился. На первом этаже раздался страшный грохот, как будто что-то взорвалось, но на общем фоне это было не слишком заметно. Я поднял Америю на ноги и, обняв, поволок её за собой по лестнице вниз. Весь первый этаж был в пыли и в дыму. Выбегая из подъезда, я заметил на первом этаже горящую квартиру. Я обратил на неё внимание, потому что вспомнил, что там жила многодетная семья. Господи, надеюсь, они все успели выбраться раньше, чем огонь окутал их жилище, – подумал я в тот момент. Мы с Америкой выбрались на улицу, но там обстановка была не менее ужасающей. Дома осыпались, деревья и фонарные столбы складывались прямо на людей и проезжающие машины. Всё было в клубах пыли из-за обрушившегося рядом здания. Было нечем дышать. Люди бегали из стороны в сторону, пытаясь найти укрытие. Мы же просто бежали, пытаясь держаться подальше от высотных зданий, что могли в любой момент упасть нам на головы. В какой-то момент дом, который мы не так давно покинули, обрушился, сделав улицу ещё более непроглядной, а воздух ещё более пыльным. Толчки под ногами усиливались с каждой минутой. Большинство зданий уже наполовину обрушились, и все улицы были заполнены смесью бетона, пепла и дыма. На расстоянии пяти метров почти ничего не было видно. В какой-то момент я закашлялся и упустил из виду Америю. Её рука ускользнула из моей ослабевшей на тот момент хватки.

Я начал искать её, но мало что мог рассмотреть в дыму и суматохе. Потом стал громко звать по имени. Из-за пыли ничего нельзя было разглядеть, и я останавливал людей в надежде, что это она, но они, как стадо животных, просто сбивали меня с ног и бежали дальше, пропадая в едком дыму. Я искал её минут десять, пока не понял, что это бессмысленно: скорее всего, она побежала вперед по улице. Мне надо было выбираться, пока я не задохнулся. Всё чаще слышались звуки падающих зданий, взрывы и бесконечные крики. Земля дрожала так, что было почти невозможно бежать. Меня всё время кидало из стороны в сторону. Первым делом нужен был свежий воздух. В голове уже мутнело. Загибаясь от кашля, я увидел под ногами бутылку минералки. Вот оно, моё спасение, подумал я, схватил её и облил голову, чтобы взбодриться, и кофту, через которую я дышал, чтобы частички пыли застревали в ней, а не в моих лёгких, пока я ищу в этом хаосе Америю. Я пытался определить своё местоположение и вскоре

наткнулся на яркую вывеску знакомого мне магазина. Я вспомнил, что в метрах в трехстах за ним есть большой парк. Я подумал, что там я смогу отдышаться и вернуться за Америкой, если она всё же осталась сзади. На узких улицах была верная смерть. Если не испорченный воздух, то уж обломки падающих зданий точно добьют всех, кто там находится.

Возможно, спасаясь, Америка побежала именно в парк и я найду её там. Я бежал как мог, без остановки. По пути мне пришлось перелезть через обломки малоэтажных домов, что забаррикадировали мне путь. На подходе к парку дым рассеивался. Я увидел тысячи людей. Их было так много, что я не смог попасть внутрь и мне пришлось обегать его по его периметру. Взглядом я постоянно искал её. Ещё я думал, как же там Мел. Где он, что с ним. Я хотел ему позвонить, но связь, как и у всего города, была заблокирована. В поисках Америки я на секунду остановился около дерева, отдышаться и перевести дух. И тут же услышал крик. Это была она, она звала меня. Я судорожно начал искать её взглядом. Долго всматривался в сторону парка и почти уже начал думать, что, может, мне показалось, ведь здесь кричали абсолютно все. Вскоре я увидел её. Америка стояла в толпе людей. Она была далеко, у самого центра парка, и почти скрывалась от моего взора. Весь город разваливался на части, а я был рад, что наконец-то отыскал её. Я старался не упускать её из виду, не оглядываясь по сторонам, чтобы не потерять её вновь. Я почти уже сделал шаг в её сторону, как вдруг мой взгляд невольно поднялся выше её головы. За ней, в конце этого парка, стояло 60-этажное здание, верхние этажи которого еле виднелись из-за плотного дыма. Я остановился, начал всматриваться и тут же заметил, как оно медленно, но верно начало клониться в сторону парка. Сердце у меня забило. Я начал кричать ей:

– Беги, беги сюда Америка! Здание вот-вот рухнет!

Я начал указывать ей рукой на падающую высотку, но так и не понял, догадалась ли она, что сейчас произойдёт. Америка просто стояла и рыдала, глядя на меня. Но люди рядом с ней слышали меня и увидели мои жесты. Началась ещё большая паника и давка. Они все побежали из парка в мою сторону. Они кричали, дрались, сбивали друг друга с ног, пытались выбежать оттуда. Скорость наклона здания всё росла. Я уже не мог определить, где Америка и бежит ли она ко мне. Может, её ранили в этой давке, она ведь такая хрупкая. Но как бы я ни пытался попасть в парк, чтобы подобраться к ней поближе, всё было тщетно; люди постоянно выталкивали меня оттуда, втягивая в общий поток и унося с собой, в противоположную от Америки сторону. Через секунду я получил удар локтем в лицо. Мне разбили нос – я упал и тут же почувствовал, как по мне бегут люди. Я кое-как отполз назад, за тот дуб, рядом с которым я остановился, чтобы отдышаться. И как только поднялся с колен, услышал, как с диким грохотом рядом со мной упало здание, прямо на всех этих несчастных людей, что пытались найти укрытие в парке и не успели оттуда выбежать.

Удар был такой силы, что меня немного подкинуло в воздух. Я прижался спиной к дереву, обнял руками голову и зажмурился. Я слышал, как обломки пролетали мимо. На меня посыпались ветки, царапая в кровь. Куски бетонных блоков разлетелись по всему парку. Наверное, если бы не дерево, меня бы уже не было в живых. Спустя полминуты после падения 60-этажного здания на парк стало тихо. А через мгновение я открыл глаза и ужаснулся. Крики людей сменились на тихие стоны. Поднявшись на ноги, я понял, что цел и ещё дышу. Хотя дышать здесь было почти нечем. Землю всё ещё сильно трясло. Снова ничего не было видно. Когда я запнулся о бездыханное тело, то немного пришёл в себя. Повсюду были обломки здания и куча раздавленных и искалеченных до неузнаваемости тел. Выхода не было, мне пришлось снять с какого-то бедолаги окровавленную рубашку и дышать через неё. Глаза болели, от бесчисленных песчинок в них. Со мной явно было что-то не так, раз я не бежал прочь, как все, а искал Америку. Я пошёл туда, где, мне казалось, она стояла, но уже не мог определить, где её искать: везде была одинаковая картина из тел, дыма, гор камней и стекла. Я прокручивал у себя в голове только одну мысль. Как параноик, одну и ту же мысль: «Я не уйду отсюда,

пока не разыщу её». Еле дыша, весь израненный, с разбитой головой, сломанными рёбрами и кистями рук я недолго бродил в таком состоянии и вскоре упал замертво.

Мел. Попытка сбежать. Потеря всего

Прошло два страшных и мучительно долгих года, с тех пор как большинство городов в нашей стране были стёрты с лица Земли, да и в других странах мало что уцелело из-за неожиданно массовых стихийных бедствий. Тогда за считанные дни погибли или пропали без вести сотни миллионов людей. По счастливому стечению обстоятельств, мне и Мелу удалось выжить. Родных у нас с ним не стало ещё задолго до всего этого. Не знаю точно, хорошо ли то, что мы не увидели возможную их смерть, но это было уже не важно. Жены или детей у Мела не было, у него на первом месте всегда была работа. Америку с тех пор я так и не видел. И чувствовал, что уже, наверное, никогда не увижу. Всё произошло из-за массовых сдвигов земной коры или что-то типа того, как нам объяснили умные люди. Наша страна погрузилась в хаос. Да и весь мир начал рушиться к чертям. За эти два долгих года умерло почти треть человечества, и никто ничего не мог с этим сделать. Произошло столько природных катаклизмов, что казалось, будто Земля пытается извести нас как вид.

Мы с Мелом жили в палаточном городке для беженцев, рядом с рекой, которая брала начало где-то на вершине горы, возле которой мы и поселились. Я всё так же видел странные сны, но они уже не беспокоили меня, как раньше, а видения наяву уже давно прекратились. Всё, что у меня осталось, – это надежда, которая таяла с каждым днём, проведённым в этом мрачном лагере. Здесь жили около ста пятидесяти тысяч человек. Это было очень крупное поселение выживших людей. Раз в месяц военные, как мы их называли, потому что их было много и у них было оружие, привозили нам еду, одежду и прочую хрень, за которую приходилось драться, ведь с каждым разом привезённых припасов было всё меньше и меньше, а запросов со стороны вояк становилось всё больше и больше. Они часто забирали здоровых женщин среднего возраста и увозили их куда-то к себе на базу. Все понимали зачем, но соглашались, ведь теперь у этих женщин была еда, чистая одежда и тёплый кров. Часто они забирали юношей, способных держать оружие и готовых умереть за еду по их приказу. Помимо стихийных ужасов, окутавших мир, активно велись постоянные боевые действия среди выживших. В нас ничего не меняется, миллиарды погибших и пропавших без вести, а мы воюем друг с другом за территории и ресурсы, которые в итоге используются в личных целях теми, у кого больше оружия, а не для восстановления остатков утраченного мира. Антисанитария и каннибализм процветали как на дрожжах. Болеющие и измученные люди были готовы на всё, чтобы выжить.

Я и Мел, как могли, держались вместе. Мы жили в маленькой и потрепанной самодельной палатке три на четыре метра. Спали по очереди. В любой момент нас могли ограбить или даже убить за какую-нибудь мелочь. Днём, как все, кто хотел есть, работали. Работали тоже по очереди: кто-то из нас всегда должен был находиться в палатке или поблизости от неё. Гостей, и даже соседей, в палатку не пускали. Люди в последнее время всё чаще проявляли животные инстинкты. В этом лагере было много людей, и все хотели выжить, выжить любой ценой. Никто никому не верил, все поголовно ввали и крали, по поводу и без него. Вообще обстановка больше напоминала средневековье, чем цивилизованное общество. Работа делилась на две категории: либо ты работаешь на себя и сам себе ищешь еду и припасы, проводя долгое время в вылазках, либо на самопровозглашённое правительство, которое раз в месяц кидало нам подачки. Был ещё вариант – уехать с этими ряжеными вояками в неизвестном направлении и надеяться на хорошую жизнь, но нам с Мелом это было не по душе. Мел хорошо дружил с транспортом и вообще неплохо разбирался в технике. Он искал стабильности и нашёл её, работая на вояк. Он пахал с утра до ночи три дня в неделю в закрытом охраняемом ангаре рядом с нашим городком, если можно его так назвать, ремонтируя транспорт. Это была хорошая должность, плюсом было то, что почти половину недели он проводил в спокойной обстановке с адекватными людьми, занимаясь привычным делом, не боясь за свою жизнь. В то

время как я оберегал покой нашего жилища. Со временем он добился повышения и стал проводить больше времени на работе. Когда он не работал и охранял наш дом, я целый день ходил по округе в поисках чего-то ценного на обмен или съестного. Мне часто везло с находками, но они не оправдывали мой риск. В конце концов мы сошлись на том, что моя работа до добра не доведёт, учитывая, что Мел может прокормить нас обоих, – и я стал просто сидеть дома, как чёртова домохозяйка. Это страшно меня накаляло, но лучше так, чем из-за куса мыла сдохнуть от рук какого-то бродяги на окраине палаточного городка.

Пока Мел зарабатывал нам на хлеб, я укреплял найденными досками нашу палатку, готовил стряпню из собачьего мяса, крыс, волков, голубей, ворон и прочей мерзкой скотины, мастерила разные полезные предметы, что могли пригодиться нам в быту, – в общем, делал всё, чтобы оправдать свою полезность. Ледяной ветер поздней осени насквозь пронизывал наш с Мелом уютный дом. Я, как мог, утеплял его, забивая щели старой бумагой, тряпьем и пенопластом. Однажды снежным вечером, когда я готовил отменный ужин для нас с Мелом по случаю его очередного повышения, он неожиданно ворвался в палатку с криками, что нам надо срочно уходить отсюда. Я не понимал, что происходит. Ведь наша постапокалиптическая жизнь почти налаживалась, если можно так это назвать. У нас в кои веки появилась свежая еда, к нам неплохо относились окружающие, и я не понимал, что могло случиться. О чем бы я его ни спрашивал, он нервно кричал, что надо бежать, бежать, пока не поздно. Всё, что я понял, это что он кого-то там убил и скоро за нами придут, чтобы нас грохнуть или, может быть, даже казнить у всех на глазах. Я начал паниковать и нервно собирать какие-то вещи в рюкзак. Мел ударил меня по рукам и сказал, что на это нет времени. Тогда я просто надел на себя побольше тёплых вещей, закинул чёрствую буханку хлеба в рюкзак и двинулся за ним. Через секунду мы выбежали из палатки и пустились в бег. Я слышал, как позади нас лаяли собаки. Я обернулся и увидел в районе нашего дома толпы людей с фонариками. Где-то вдали был слышен звук приближающегося мотора. Мы бежали без остановки.

Я понимал, что нас ищут работодатели Мела, но по какой причине?... Мне хотелось остановиться и разобраться, попытаться утрясти ситуацию, но я хорошо знал нравы этих людей и поэтому бежал дальше, невзирая на оставленный шикарный палаточный особняк, который я так старательно обустраивал всё это время. Когда по пути закончились палатки, мы наткнулись на решетчатый забор. Мел попытался перелезть через него, но я схватил его за шиворот, повалил, прижал к земле собой и прошептал: «Смотри!» За забором ехала машина с включённым прожектором, направленным в нашу сторону. Мы прижались к куче мусора, накидали из неё на себя всякого хлама, чтобы быть менее заметными, и затихли. Время ожидания пролетело незаметно, и даже запах человеческого дерьма из этой кучи, в которой мы лежали, не смог нас взбудоражить больше, чем эта проехавшая машина с головорезами на борту. Когда опасность миновала, мы тут же перелезли через забор, накинув на колючую проволоку поверх него кусок старого матраса, и понеслись туда, где, по нашему разумению, нас бы стали искать в последнюю очередь.

Мы бежали к вершине горы, где брала начало полузамёрзшая река, огибающая лагерь, хотели забраться повыше и спуститься с другой стороны. На разговоры не было ни сил, ни времени. До самого рассвета мы неслись как безумные. С короткими передышками, задыхаясь от изнеможения, мы всё поднимались и поднимались по склону, петляя из стороны в сторону, ввиду неожиданно меняющегося горного рельефа. Заметать следы помогала неожиданно усилившаяся метель. Мы рассчитывали добраться до леса за горой раньше, чем нас схватят, и там, в лесу, попытаться найти место, чтобы восстановиться и отдохнуть перед дальнейшим побегом. У меня, да и у Мела вскоре стали заканчиваться силы. Это было очевидно, но мы и не думали останавливаться. Мне хотелось поскорее взобраться на гору и начать спуск, но каждый раз, когда мы покоряли вершину, на горизонте появлялась новая. Мы взмокли от пота, из-за чего

становилось невыносимо холодно, поэтому мы старались не сбавлять темпа и не терять друг друга из виду в этой суматохе.

Мел, еле-еле стоя на ногах, весь запыхавшийся, неожиданно остановился и сказал, что нам надо найти укрытие и отдохнуть. Я, не раздумывая, согласился. Пока я, наклонившись, держался руками за колени, пытаюсь отдышаться, Мел неторопливо осмотрелся. Вокруг был лишь снег, камни и ели. Когда я искал в рюкзаке еду, я услышал, как Мел негромко зовет меня. Видимо, он нашёл место для привала. Я подошёл к нему и увидел неподалёку одинокую хижину. Мы не спеша обошли её, осмотрелись, нет ли свежих следов на снегу и прочих признаков присутствия людей. Убедившись, что тут давно никого не было, мы решились войти. Я пошёл первым, так как у меня с собой был нож и я имел опыт обследования заброшенных помещений. Это была небольшая лачуга, примерно три на три метра. Внутри не было ни мебели, ни печи, в которой можно было бы развести огонь, простое ветхое помещение с гнилыми досками, скатной крышей и с одним-единственным наглухо заколоченным окном. Но в нашем бедственном положении это был, пожалуй, лучший вариант. Здесь можно было укрыться от погони и от холода. Есть четыре стены, защищающие от ветра и диких животных, крыша над головой от снега и дождя, о чём ещё можно мечтать, думал я, раскладывая вещи на прогнившем деревянном полу.

Мы выдолбили отверстие в том месте, где когда-то была печь, накидали туда досок и хвороста, что удалось найти, и развели огонь, чтобы немного согреться. Мы хотели есть и спать, набраться сил и через пару часов снова двинуться в путь, вверх по склону. Оба мы невероятно устали. Было решено сделать наше пребывание здесь максимально незаметным, на случай, если мы проспим до самого утра. Пока Мел затыкал шмотками щели, чтобы не было видно отблесков нашего костра и чтобы быстрее согреть хату, я же закидывал ветки на единственное, что осталось от печи, – дымоход, чтобы дым максимально рассеивался и наше местоположение не смогли вычислить. Обустроившись, мы подкрепились тем немногим, что удалось прихватить из палаточного городка. Растопили снег в кружках, чтобы попить, и улеглись у очага. Собравшись с мыслями, я ещё раз спросил Мела, что же всё-таки произошло, но спросил настойчивее, ведь от этого теперь, как мы оба понимали, зависела и моя жизнь тоже. Перед тем как погрузиться в сон, я хотел узнать правду. Он посмотрел мне в глаза с отчаянием, глубоко вдохнул, выдохнул и начал рассказывать всё с самого начала.

В гараже, где Мел работал на вояк, ремонтируя их транспорт, он познакомился с парнем, с которым постепенно сдружился. Я иногда слышал о нём из рассказов Мела. Его звали Ритус. Он так же, как и Мел, любил свою работу в гараже. Со временем к ним в смену поставили двух зелёных новобранцев, для обучения и помощи. Мел хорошо там раскрутился, стал руководить, как настоящий начальник гаража. Пока не случилось непоправимое. Злополучным вечером, когда я ждал Мела к ужину, он, не предупредив меня, решил задержаться на работе и малость выпить самогона со своей бригадой. Ритус приволок пятилитровую банку отборной браги, настоящей на какой-то дряни. Он хотел отметить успехи его работы с Мелом в гараже и заодно продвинуться в глазах начальства. Да и кто откажется выпить в такое время? Бойцы, стоявшие на страже их покоя, начали расходиться. Кроме двоих. Один сидел в будке рядом со входом в гаражное помещение, а второй, которого звали Марак, сидел с ними за столом и всё время требовал, чтобы ему наливали побольше огненного пойла, ведь он как никак сторожит их покой. За полчаса застолья все изрядно подвыпили, у всех были дела и заботы, и они собрались было расходиться, как вдруг услышали странный шум из дальнего угла гаража, где стоял разобранный бронетранспортёр. Рабочий класс немного струхнул, но только не Марак, он был подогрет спиртным, отважен и решил проверить, что за звуки доносились из старой машины. Через пару минут он приволок к столу девочку лет восемнадцати. Она тихо плакала и тряслась от холода. Эта была беспризорница, пытавшаяся найти тут укрытие от мерзкой погоды и голода. Мел первым проявил благосклонность и вырвал её из рук Марака. Он посадил её

за стол и покормил тем, что осталось от закуски. Пьяному Мараку это очень не понравилось, и он прокричал, что заберёт её к своим, в барак, а там пусть делают с ней что хотят. Спорить с вояками никто не хотел. На кону были их жизни и почёт в гараже. Но находчивый Ритус решил разрулить ситуацию в свою пользу. Он предложил Мараку и всем, кто там был, хорошо провести с ней время, а затем выпроводить на улицу. Благородный поступок, ничего не скажешь. Так он хотел помочь ей уйти отсюда своими ногами туда, куда она захочет, и снять накал ситуации между ними, а заодно и согреть её.

Мела эта идея просто шокировала, но для остальных, видимо, это была обычная ситуация. Тем временем Марак схватил девчонку и бросил её на стол, где были напитки и еда. Ритус жадно смотрел на происходящее, а двое учеников, Пэни и Вист, начали не спеша раздеваться, готовясь насладиться каждой секундой, проведённой с этой малышкой. На какое-то время Мел оцепенел, он не мог сообразить, что в такой ситуации надо делать. Он был не той масти, что наполняла это прогнившее поселение, и не смог спокойно смотреть на происходящее. Он подошёл к Мараку сзади, чтобы попытаться остановить это безумие. Он кричал ему, чтобы тот прекратил, что это неправильно, аморально. Но Марак его уже не слышал, он был поглощён низменным процессом, что окончательно затуманило его рассудок. Тогда Мел схватил его за плечо. Марак оттолкнул Мела и продолжил своё грязное дело. Девчонка орала как резаная. Мелу надо было срочно что-то делать, но что он мог в его-то положении? Мел ещё раз схватил Марака за плечо, стараясь переубедить его, но в этот раз получил со всего размаху в нос и упал навзничь, чуть не потеряв сознание. К нему подбежал Ритус, чтобы помочь встать. Двое других не обратили на это никого внимания, продолжая дожидаться своей очереди.

Поднявшись, Мел отодвинул Ритуса рукой в сторону и подошёл к Мараку с намерением наконец уже что-то сделать. Потом Мел так и не смог объяснить, что именно повлияло на его решение, крики ли девушки о помощи, обида ли за удар, а может быть, и то и другое.

В общем, он выхватил из кобуры Марака пистолет и нацелился на него, сняв с предохранителя. Марак обернулся, сказал, что убьёт его, и тут же двинулся на Мела, но сделал лишь пару шагов... Раздался громкий хлопок. Марак, ещё стоя на ногах, сплюнул кровь изо рта и упал замертво... Оправившись от шока, Ритус стал спрашивать, какого чёрта тот натворил. Он был другом Мела, но, как и все, просто хотел выжить в это нелёгкое время, невзирая на какие-то там дружеские отношения. Чтобы не стать соучастником кровавого дела, Ритус попытался скрутить Мела – и тоже получил пулю в грудь. В тот момент Мел и сам до конца не понимал, что натворил. Попятившись назад от тела Ритуса, он отбросил пистолет и замер от увиденного. Вист и Пэни к этому времени уже успели удрать.

Охранник в будке снаружи, конечно, услышал выстрелы, но оказался трусом и вместо того чтобы узнать, что случилось, побежал за подмогой. Наверное, это и спасло Мела от участи Марака и Ритуса. Мел ещё долго стоял там и смотрел на дело своих рук. Он не мог и предположить, что, когда выстрелит в Марака, пуля пройдёт насквозь и попадёт в голову несчастной девочки. Он пытался защитить её всеми силами, а в итоге сам же и убил её. Придя в себя, он побежал к выходу из гаража. Уже у двери, он услышал, как что-то упало со стола, где лежала малышка с пулей в голове. Мел обернулся, в его сознании промелькнула мысль – может быть, она ещё жива? Но нет – всё было кончено. Он увидел, как из её ладони выпал маленький кулон, который раскрылся от удара об пол. Внутри лежала фотография, где была изображена эта девочка и, очевидно, её семья. Потом Мел сказал мне, что испытал в тот момент невообразимый стыд за содеянное. Для него это стало переломным моментом в жизни. Он сказал, что, после того что совершил, стал таким же отбросом общества, как и все эти ублюдки, которых он презирал. Мел взял кулон с собой, чтобы никогда об этом не забывать...

Я увидел, как из глаз у него потекли слёзы. Дальше он говорить не стал, мне и так всё было понятно. Мел залил огонь растопленным снегом, повернулся ко мне спиной и спросил,

доволен ли я правдой. Я ничего не ответил, а просто закрыл глаза, чтобы наконец отдохнуть, ведь впереди у нас была долгая дорога в неизвестность.

– Вас приветствует система жизнеобеспечения межпланетного судна «Прима Персона»!

Это было первое, что я услышал у себя в голове. Наверное, только вникнув в эти слова, я осознал, что очнулся не в той хижине, где мы с Мелом остановились на ночлег в последний раз. Медленно открыл глаза и увидел, что я здесь не один. Было довольно темно, но я разглядел вокруг странные механизмы и провода, обвивающие стены этого помещения. Также я увидел шесть тел в футуристических скафандрах, сидевших пристёгнутыми к тому, что отдалённо напоминало кресло. В этом мраке я чётко мог разглядеть только их глаза – из-за тусклого свечения, исходящего откуда-то сверху. Их взгляд явно напоминал человеческий. Они странно переглядывались, заметно нервничая. Вскоре приятный женский голос продолжил вещать у меня в голове:

– Сознание в норме, патологий и механических повреждений тела не обнаружено. Образцы крови отобраны, анализ ДНК проведён. Оружие заряжено, протестировано и переведено в боевое положение. Экзооболочка герметична. Включена подача плазмы, кислорода и криоэлементов в плановом режиме. Проверка предохранительных систем... Проверка окончена, все системы в норме. Статус – старший офицер десантной группы научно-военного межпланетного корабля «Прима Персона» готов к капсульному сбросу и проведению оперативного задания. Кодовое название «Капсула Жизни».

Я не понимал, каким образом смог затеряться среди звёзд в то время как был на Земле. Все реалистичные сны, что были видены мною ранее, протекали строго в рамках Земли. Не то чтобы очень, но мне стало страшно. Такого я ещё не видел. Я слышал голос, говоривший на знакомом мне языке, но предназначение приборов, что окружали меня, мне было непонятно. Что же мне делать, чтобы выжить? Этот хороший вопрос намертво прилип ко мне. Я не знал, как пользоваться скафандром, ведь мы явно были в космосе; не знал, как пользоваться своим оружием, ведь наверняка разрешение на стрельбу мне дали не просто так, и что вообще меня ждёт. Было слишком много мыслей для моего уставшего от всего этого безумия мозга, и я запаниковал. Я стал думать, а что если это уже не сон, или что меня похитили пришельцы, пока я спал. Всё, как всегда, было чрезмерно реалистично. Я попробовал пошевелить конечностями, которые прекрасно ощущал, но задрать ногу так и не смог, какой-то стопор не давал мне управлять собой в скафандре. Я чувствовал лёгкий ветерок – воздушную прослойку между телом и моим наноскафандром. Что-то вроде климат-контроля, только чувствуешь себя парящим в воздухе внутри костюма. Мне начало казаться, что на этот раз я точно не во сне и что дела мои дрянь, да и окружающие субъекты были больше похожи на меня, чем на пришельцев.

Неожиданно тусклый синий свет сменился на ярко-красный. Что-то ёкнуло у меня внутри, и мурашки стали обволакивать меня волнами. Через пару секунд после этих волн я почувствовал облегчение и полное умиротворение в душе. Это было очень странно, но мои волнения куда-то испарились. Я не успел ничего ещё понять, как голос у меня в голове сказал, что у меня была зафиксирована паническая атака и, чтобы не срывать выброску, была экстренно запущена программа релаксирующих стимуляторов, привести меня в комфортное состояние ко времени начала задания. Также мне сообщили, что причины этих расстройств не были выявлены и об этом инциденте будет доложено вышестоящему офицеру надзора, но только по завершении задания, так как в случае моей смерти в этом не будет надобности. После небольшой паузы эта женщина начала выдавать уже по-настоящему важную для меня информацию: «Запуск программы краткого внепланового брифинга, в связи с резким ухудшением состояния члена группы быстрого реагирования. Задержка высадки – до стабилизации организма».

В обновлённом какими-то психотропными веществами состоянии я подумал, что, может, оно и к лучшему. Хоть врублюсь малость, что здесь происходит. По центру моего шлема, перед

самым носом, начала отображаться карта с указателями моей высадки. На этой карте была изображена какая-то странная планета, но это точно была не Земля. Взглядом я мог управлять настройками карты. Я быстро овладел этим навыком и мог приближать или отдалять объекты на ней. Поверхность планеты была тёмно-синего цвета с переливающимся оттенком чёрного космоса. Ландшафт планеты был гладкий, как бильярдный шар. Идеально ровный, сплошные равнины. Покопавшись ещё немного, я узнал, что владеет этим приятным голосом искусственный интеллект, живущий в каждой системе этого судна, и смотрящий за его целостностью, а также за целостностью всего экипажа – это, конечно, в первую очередь. А звали эту одарённую приятным голосом мадам – Милиер. Когда я решил рассмотреть планету поближе, чтобы понять, что меня там ждёт, я был шокирован увиденным. Самой будоражащей для меня новостью стало то, что эти песчинки тёмно-синего цвета, которыми была усеяна вся планета, были живыми организмами. Эти крошечные создания миллиарды лет жили здесь и поедали себе подобных. Как я ни напрягал зрение, не мог засечь и малейшего движения этих существ. Они словно окаменели или давно умерли. Как я позже узнал, они поедали друг друга, вырабатывая огромное количество энергии и тепла, потому что плодились быстрее, чем умирали или их успевали съесть их сородичи. Сама планета была мелковатой по сравнению с бесчисленным множеством других. На ней давным-давно угасло тепло ядра, с которого и зародилась здесь эта непонятная форма жизни.

Эта планета каждый день искусственно росла на многие километры вширь, в длину и в высоту. Постоянное движение огромных масс этих космических насекомых внутри планеты не давали им замёрзнуть в суровом климате космоса. Они были бесполое и размножались делением. Бросив одну такую насекомоподобную песчинку в литровую банку и оставив её там на время, вскоре можно было наблюдать, как до краёв наполненная этими существами тара требовала ещё большего пространства для их размножения. Их жизнь начиналась где-то между первоначальной поверхностью планеты и центром этого живого нароста к ней.

Триллионы тысяч тонн давили на тех, кому не повезло подобраться поближе к поверхности этой странной планеты и кто теперь навсегда останется прочно сжавшейся оболочкой этого угасшего шара. А остальных ждёт не менее страшная участь. Не успевая поедать друг друга или просто замерзая насмерть, прижатые, они образовывали плотную, как алмаз, корку из каши раздавленных замороженных насекомых на поверхности, которая надёжно защищала их мир от метеоритов и позволяла им так долго существовать в тёмном углу этой галактики. Экран на моём табло погас. Загорелся жёлтый свет. Звуковой сигнал оповестил меня, что сейчас произойдёт то, к чему я так долго готовился. А именно – меня сейчас швырнут прямиком к этим тварям, но зачем именно, я так и не понял. Скоротечная ознакомительная пауза, отведённая мне для изучения целей миссии, закончилась, а всё время я потратил на разглядывание этих космонасекомых. Стало очевидно, что со временем у меня точно беда. Как я понял, начался обратный отсчёт. Я не был особо напряжён, скорее был в смятении. Раздался громкий свист. В центре комнаты, в полу, не спеша открывалась заслонка для сброса. Через секунду в образовавшемся вакууме стало невероятно тихо, я больше не слышал ничего, кроме своего дыхания. Вскоре перед моими глазами нарисовался прекрасный вид из открытого в полу люка, куда мне, по всей видимости, придётся нырять, хотя я до последнего надеялся, что нас всё-таки доставят туда на каком-нибудь шаттле или другом космическом транспорте. Я не долго смог любоваться на эту чудо-планету вживую. Только-только я перестал ловить себя на мысли о том, что я вообще не знаю, как управлять этим скафандром и что надо делать, чтобы гладко приземлиться, как вдруг я пулей вылетел вниз. Я не мог собраться, нормально мыслить, каждую секунду полета мне было безумно страшно. Я испытывал невероятные перегрузки. Я и подумать не мог, что после такого резкого рывка вниз можно уцелеть. Онемевшее тело потеряло умение дышать, и я начал терять сознание. Что-то высветилось перед глазами и записало

в шлеме, но я видел лишь, как всё вокруг расплывается, а затем начинает угасать, накрывая меня тёмной пеленой потери сознания.

– Гх! Ух!

Я с кашлем выдохнул, почувствовав невероятно сильную боль в груди. Очевидно, виной тому была чья-то нога в тяжёлом сапоге. Открыв глаза, я увидел трёх человек, стоящих надо мной и Мелом с оружием, направленным на нас. Тут я понял, что мы в жопе. Похоже, эти ублюдки из лагеря нас всё же выследили, пока мы крепко спали. Я повернулся к Мелу, хотел узнать, в порядке ли он, и тут же увидел, как один из этих вояк ударил его по лицу прикладом и прокричал кому-то: – Бугор, мы нашли их, этот похож на того уродца, что Марака завалил. Где-то со стороны двери послышался хриплый голос:

– Давайте-ка, парни, общите их и тащите сюда, Даймонд хочет с ними лично поговорить.

Это имя мне показалось очень знакомым, но вспоминать времени не было. Двое молодых подхватили Мела и поволокли его на свежий воздух. Третий, что целился мне в лицо из ружья, ударил меня со всей дури ногой ещё пару раз и сказал, чтобы я шёл на улицу, вслед за своим другом. Одной рукой я держался за синеющую от ударов грудь, другой – за косяк двери, на который я опёрся при выходе из лачуги, как вдруг этот пацан со всей силы вмазал мне по спине прикладом. Я упал лицом в снег. Через полметра весь в крови лежал Мел. Вокруг было человек десять, один из них держал на поводке бойцовского пса, у другого был пулемёт, так что бежать не было смысла – подумал я. Мы не молили о пощаде, а со страхом ждали своей участи, лишь изредка переглядываясь. Мы слышали, как кто-то из этих людей смеялся, другие разговаривали, покуривая, – в общем, было непонятно, сколько ещё их тут в округе и что они теперь с нами сделают. Вдруг парень рядом с нами громко крикнул:

– Взвод, смирно!

Все моментально замолчали и встали по стойке смирно. Все смотрели на вершину небольшого возвышения, с которого Мел во время нашего побега засёк злополучную хижину. Вскоре на этой вершине появился человек. Он был не один, с ним были ещё два, видимо его личная охрана. И тут я вспомнил, кто это. У нашего главнокомандующего обороной лагеря был сын лет тридцати, которого он пару раз оставлял своим замом, когда надо было надолго отлучиться по делам.

Значит, за нами приехал не сам начальник обороны нашей общины, а его сынок, садист и убийца, – тут же промелькнула страшная мысль в моей голове.

Это было очень плохо. Если он здесь, то быстрой смертью не отделаться. Всё, что я знал про него, это то, что его звали Даймонд и он любил убивать – за дело или просто так, забавы ради. Видимо, суровое прошлое послужило основой его любви к садизму. Но это не важно, когда перед тобой стоит почти двухметровый накачанный темнокожий человек, которому ты задолжал по полной программе. Его охрана осталась ждать на пригорке. Когда он спустился к нам, все кругом продолжали стоять по стойке смирно, стараясь не шевелиться, и только один человек подошёл к нему поближе и хорошо мне знакомым хриплым голосом сообщил:

– Здравия желаю!

Даймонд молчал и надменно смотрел на него, а он говорил: поисковой разведывательной группой были обнаружены два уголовника, которые порешили Марака и заодно двух гражданских, в том числе и маленькую девочку.

Даймонд повернулся к нам, посмотрел на Мела и спросил:

– Что у него с лицом?

Мужик с хриплым голосом спокойно ответил ему:

– Так это, он сопротивлялся, мы ему и вмазали.

Даймонда это взбесило, и он начал кричать:

– Идиоты долбанные, у него же челюсть сломана, наверняка и рёбра, приказ был найти их живыми и невредимыми.

Хриплый начал спешно парировать:

– Виноват, но они убили одного нашего, а за это вы знаете, что положено, – ответил он, явно намекая на смертную казнь без суда и следствия.

После этих «медицинских» умозаключений я сильно запереживал за Мела. Стараясь не двигаться, я смотрел на него и пытался дотянуться до него рукой, чтобы привлечь его внимание, узнать, что же эти скоты с ним сделали. Даймонд ударил комбата по лицу:

– Тварь, молись, что нам сейчас нужны все ресурсы и каждый из вас важен, а то я давно бы пустил тебя в расход.

Хриплый комбат стойко выдержал удар, поправил одежду и встал на место. Повернувшись к нам, Даймонд увидел, как я вытянул руку, пытаясь дотянуться до Мела. Он тут же сильно прижал её ногой к земле, так что захотелось кричать от боли, и начал с нами беседовать:

– Не знаю, в курсе ли вы, кто я, но я точно знаю, кто вы. Вы – два пока ещё дышащих трупа, которые слишком долго жили в шоколаде в моём городе.

Он немного призадумался, затем посмотрел на меня и сказал:

– Так, тебя я не знаю, – очевидно, он обращался ко мне, – а вот ты – Мел. Даймонд резко повернулся к моему товарищу: «Я прав?»

Задав этот вопрос, Даймонд сдвинул мою руку ещё сильнее и, натянув улыбку, тут же продолжил говорить, намеренно не дожидаясь ответа. «Можешь не отвечать», – почти смеясь, произнёс он.

– Наше государство находится в бедственном положении. Мы, как можем, стараемся сохранить мир в нашей стране, а вы и подобные вам уголовники делаете всё, чтобы его разрушить. Вы самые настоящие диверсанты, подрывающие устои нашего общества, убивая всех без разбора. По-хорошему, от вас надо бы избавиться, да побыстрее, дел у меня ещё очень много, но я оставляю вам жизнь. Сказать по правде, я люблю убивать, что тут скрывать, и будь на то моя воля, лично бы порезал вас на куски и скормил бы своим псам. Вы, подонки, убили моего человека, добротного работягу, и маленького ребёнка. Не важно, кто из вас и как это сделал, – отвечать будете оба. За эти страшные преступления положена смерть через расстрел, а лучше через нож, но по личному приказу главнокомандующего, то бишь моего отца, которого я ценю и уважаю, вы будете направлены на принудительные работы в шахты, где, скорее всего, и проведёте остаток своей никчёмной жизни, если, конечно, не сдохнете по дороге. Ух, там вас ждут незабываемые приключения! Вы будете голодать, жить, как собаки, в яме, изнывая от холода, с такими же отморозками, как и вы, будете работать до потери пульса, получая по почкам дубинкой каждый божий день. Вы узнаете, что такое настоящие муки. А когда вы всё-таки окочуритесь, вас скормят вашим же товарищам по камере, которые будут не прочь отведать человечины, или псам, смотря как быстро вы начнёте гнить. Да-да вы не ослышались, питаться вы будете только себе подобными. Я уверен: если бы вы знали, что вас там ждёт, то тоже, как и я, огорчились бы приказу моего бати, где сказано брать всех врагов народа живыми для пополнения трудовых лагерей. Эх, если бы не этот приказ, мы бы с вами давно уже развлекались. Короче говоря, грузите их, парни, их ждёт долгая дорога!

Когда Даймонд закончил свою речь, меня схватили под руки и куда-то потащили, а Мел всё ещё лежал на снегу. Даймонд уже было пошёл прочь, как вдруг Мел словно ожил от его слов: поднялся на колени и начал что-то тихо шептать, но это больше напоминало тихий стон. Слов было не разобрать. Из его рта рекой текла кровь, и, кажется, выпадали части зубов или челюсти вперемешку со слюнями. Я, глядя на него, не выдержал и начал кричать, что ему нужна помощь, чтобы они отстали от него, что всё это была случайность, что это не его вина, но в ответ мне тут же прилетела пара крепких ударов. Я упал, ударившись лицом об камень, и чуть было не потерял сознание. Меня подняли и предупредили, что, если я скажу ещё хоть

слово, мне тоже сломают челюсть, бросят в хижину и подожгут её вместе со мной. Пока меня ещё не отправили на каторгу, я напоследок хотел взглянуть на единственного дорогого мне человека, который был ещё жив. Возможно, мы больше никогда не увидимся. Я делал вид, что не могу идти, а сам пытался высмотреть, как там дела у Мела и что он пытается промочить Даймонду. Тот, в свою очередь, подошёл поближе к Мелу и начал насмехаться над ним.

– Ты жалок! Что ты молишь меня о пощаде? Всё уже решено, вы вскоре умрете страшной смертью. Попомни мои слова, щенок, когда будешь мучиться в агонии.

Мел скрестил ладони, словно молился каким-то богам. Даймонд никак не мог уйти: его внимание привлек блестящий в лучах солнца предмет, зажатый в ладони Мела. Это был кулон, выпавший из руки убитой девочки. Даймонд видел только цепочку, обвивающую пальцы Мела, и, по-видимому, решил, что это семейная реликвия, которая была очень дорога Мелу. Он подошёл к нему почти вплотную, чтобы забрать драгоценность, показав тем самым, что ему плевать на мораль, что мы должны бояться и уважать его. Но он напрасно недооценил Мела. Я же сразу заметил, что что-то не так: Мела словно подменили. Он обернулся, мы посмотрели друг другу в глаза, после чего он резко повернулся к Даймонду, и из последних сил нырнул ему в ноги, выхватил у него из сапога нож с широким лезвием, который, очевидно, давно приметил, и изо всей силы всадил Даймонду в шары. Таких диких криков я давно не слышал. Впрочем, ублю-док Даймонд явно был достоин такой боли. Солдаты не стреляли в Мела: опасались попасть в своего командира.

Мел схватил Даймонда и начал кружиться с ним в обнимку, словно в каком-то кровавом танце. Он брызгал кровью изо рта, в лицо Даймонду, а тот, в свою очередь, визжал, как девочка, орошая землю багровыми реками из своего паха. Охрипший комбат подбежал первым к ним, чтобы оттащить Мела или резать его, я так и не понял, всё происходило так стремительно. Мел успел заметить, как его хочет сцапать комбат. Он отбросил бедолагу Даймонда, ссавшего кровью на солдат, выиграв немного времени. Но зачем, что у него в тот момент было на уме, какой план назревал в его голове? Или же он просто пытался продать себя подороже, понимая, что уже не жилец. Мел развернулся и увидел, как по воздуху в направлении его шеи летит правая рука комбата с кинжалом. Он выставил левую кисть вперёд, прикрывая лицо. Удар был такой силы, что кинжал проткнул Мелу ладонь насквозь и вошёл в плечо.левой рукой комбат схватил Мела за шею, чтобы повалить на землю. Он был в ярости и не заметил, что Мел свободной правой рукой выдернул чеку из гранаты в подсумке комбата.

Вокруг них в тот момент собралась толпа, все бежали к ним, чтобы помочь растерзать Мела. Никто не понимал, что сейчас произойдёт. Я смотрел на толпу людей, что собрались линчевать его и, как всегда, был беспомощен. В этот момент раздался громкий хлопок. Половина чьего-то тела отлетела прямо в меня. Я упал вместе с ним на спину и ненадолго отключился... Когда очнулся, в ушах звенело. Вскоре я начал чувствовать боль в руках и ногах. Это были небольшие осколки, что намертво вонзились в меня. Я потихоньку вылез от боли. Сделал пару глотков воздуха, понял, что нечем дышать. Моё сознание начало уходить куда-то вдаль. Пару секунд – и я уже ничего не видел. Ещё секунда – и я перестал дышать. По крайней мере, мне так показалось. На самом же деле я вошёл в уже привычное бессознательное состояние, но снов я так и не увидел. Это было странно для меня. Просто пустота и тьма, которая пролетела незаметно. Вскоре я услышал слова у себя в голове, после которых и пришёл в чувство:

– «Десус» и «Альер» неразделимы, ты знаешь это.

– Уфф... Пф...

С выдохом я открыл глаза. Первое, что я почувствовал, всё та же боль. Немного осмотревшись, я понял, что еду в каком-то транспорте. Я был скован наручниками, а раны обработаны на скорую руку. Осколки из меня, наверное, извлекли, потому что я был весь в грязных бинтах, как чёртова мумия. Меня везли в старом, ржавом автобусе, переделанном под автозак. На окнах были прочные, стальные решётки. Посередине автобуса тоже была решётка,

отделяющая заключённых от охранников, которых здесь было четверо, включая водителя. Сразу за этой решёткой, в передней части автобуса, сидели два бойца, вооружённые до зубов. Третий же сидел справа от водителя и тоже был в полной боевой готовности. Глядя на выражение их лиц, казалось, что они вот-вот остановят автобус, чтобы расстрелять нас, как собак у обочины. Под словом «нас» я имел в виду ещё пятерых узников, что сидели рядом со мной. Куда меня везут и зачем, меня не интересовало. Я был до краёв наполнен яростью и жаждой мести. Сжимая кулаки, я пытался вспомнить, что же там случилось. Я ни на секунду не терял надежду на то, что Мел мог выжить. Мысли не давали мне расслабиться. Рядом со мной сидел парень, который, как только заметил, что я очнулся, начал что-то заливать мне в уши. Я не обращал на его трёп никакого внимания, пока он не сказал, что знает, что случилось с моим другом. Услышав об этом, я посмотрел в сторону наших сторожей и понял, что им всё равно, о чём мы тут перешёптываемся. Тогда я повернулся к нему и сказал, чтобы тот немедленно выкладывал всё, что знает. Он пододвинулся ко мне поближе, наклонил голову и начал говорить:

– Я уже понял, что ты меня ни хрена не слушал, вот и пришлось привлечь твоё внимание, – с усмешкой сказал он.

– Меня зовут Юрон, погремуха «Юрист», до всего этого работал в известной юридической фирме, да ещё и с именем схоже... Короче, не о том базар. Твой друг отправил на тот свет одиннадцать подлецов и сделал инвалидом самого Даймонда. Не то чтобы я их жалел, но это было чересчур жёстко, хотя они это явно заслужили. Там было ещё много тяжелораненых, но о них я ничего больше не слышал. Так что сдохли они или нет, сказать не смогу, но надеюсь, что они умрут в муках, искренне надеюсь на это.

Когда он закончил эту фразу, его лицо изменилось, улыбка исчезла, а взгляд устремился куда-то глубже моих глаз. Он продолжил:

– Они надругались над моей женой и убили её, а дочь забрали и увезли неизвестно куда.

Юрон засунул руку за пазуху и начал что-то искать. Вскоре он вытащил фотографию. Как я понял, на ней были запечатлены его жена и дочь. Молодая красивая девушка с ярко-белыми волосами, очевидно, была его дочерью. «Я бы точно вспомнил её, если бы мы с ней встречались ранее», – подумал я тогда.

Он указал пальцем на девушку на фото и спросил, не встречал ли я её, но, в отличие от него, я уже знал ответ на этот вопрос. Помимо её волос, странным было и её имя – Ариатра. Он просил помочь отыскать её, но я думал о том, что сейчас мы не в том положении, чтобы кого-то искать. В это страшное время все мы кого-то потеряли или ещё потеряем. В нашей ситуации, когда нас вот-вот могли убить, Юрон сохранял уверенность, что он отправится на поиски остатков своей семьи. Он всё говорил и говорил без умолку. Очень скоро мне надоело его слушать, я хотел узнать, дышит ли ещё мой друг или нет. Я перебил его:

– Ты можешь сказать, наконец, что с моим другом, он жив?

Юрон замолчал. Он всё так же держал в руках фотографию. На секунду мне показалось, что он хочет что-то сказать, но он молча сжимал своё фото и глядел на меня как ненормальный, а я, в свою очередь, смотрел ему в глаза. Я наблюдал странную вещь: его зрачки сначала расширились, а потом и вовсе сузились до микроточки. Белки глаз начали темнеть. Очень быстро они заполнились красками тьмы. В них виднелся ярко выраженный отблеск у края верхних век – от всевозможных источников света внутри автобуса. Мне стало не по себе. Когда фотография выпала из его ослабевших рук, я спросил, всё ли у него в порядке, но он продолжал молчать и смотрел на меня с диким выражением лица. Я уже было хотел сказать охране, что с ним что-то не так и, возможно, нужна помощь, как вдруг он то ли кашлянул, то ли чихнул кровью прямо мне в лицо. Это было довольно-таки мерзко. Я был с ног до головы облёван его кровью и хрен знает чем ещё. Юрон как будто выплюнул свои лёгкие, целиком и без остатка, прямиком мне в руки. Его голова была опущена вниз, где уже образовалась огромная лужа крови, в центре которой плавала его семейная фотография. Я подумал, что всё, отмутился

бедолага Юрон, но не тут-то было. Он -начал биться в конвульсиях с кровавой пеной у рта, затем упал на пол, где и продолжил свои предсмертные пляски, периодически громко крича от боли. Другие зеки поспешили пересесть. Никому не хотелось заразиться какой-то чумой от полудохлого зека. Честно сказать, я тоже нехило струхнул. Хрен его знает, что за дрянь попала на мою кожу. Пока я поспешно вытирал лицо своей кофтой, той частью, что ещё не была заляпана его кровью, я всё время пытался привлечь внимание постовых охранников. Может, они хотя бы добьют беднягу, чтобы тот не мучился. Уж очень сильно он кричал. Я прикидывал варианты, но как ему помочь, я не знал. До места нашей переброски он явно не дотянет. Боец, что сидел рядом с водилой, спросил у него, будет ли тот останавливаться и что им вообще делать с этим умирающим зеком. Водитель начал объяснять бойцам:

– Так, пацаны, у меня есть чёткие инструкции на этот счёт. Я не имею права останавливаться, у меня есть приказ, и от этого зависят наши с вами жизни. В конце концов, это сраные уголовники. Иди посмотри, как он; если что – решай его на месте, от тела потом избавимся. Не парьтесь, на базе я всё улажу, связи у меня как надо, все же в курсе.

Вояка поднял свой зад и двинулся к нам. Подойдя к решётчатой двери с замком, отделяющей заключённых от конвоиров, он спросил своих дружков, охраняющих наш покой, что тут происходит. На что они ему ответили, что они не знают и пошёл бы он сам глянул, что там за херня творится. Этот добрый малый так и сделал, попросив своих парней прикрыть его, пока он будет разбираться с проблемой. Он открыл дверь, наставил на нас автомат и приказал всем отойти как можно дальше. Я поднял руки, чтобы он их видел, и без резких движений прошёл мимо Юрона в сторону других заключённых, ближе к концу салона. Другие зеки держались от меня подальше, да и я не хотел к ним подходить, и так уже с одним пообщался вдоволь. Автоматное дуло зашедшего к нам конвоира попеременно наводилось то на меня, то на других. Охранник, зашедший к нам в гости, старался не отводить глаз от заключённых. Он просто целился в нас и пинал ногой Юрона. Поняв, что тот уже не шевелится, не раздумывая, опустил дуло и всадил ему в грудь очередь из автомата. Затем спиной начал отходить к своим. Юрон был прошит насквозь, как сито для макарон. Куски мяса и капли крови разлетелись повсюду. У самого выхода охранник, не отводя от нас взгляда, прокричал водиле:

– Аскрат, тут тот, что орал как резанный, лапы склеил, я его и добил.

Потом крикнул ещё раз:

– Может, его тут оставить гнить? Пускай привыкают к тому, что очень скоро будут питаться одной лишь человечиной. Или вынести к нам, на части и в пакет, а?

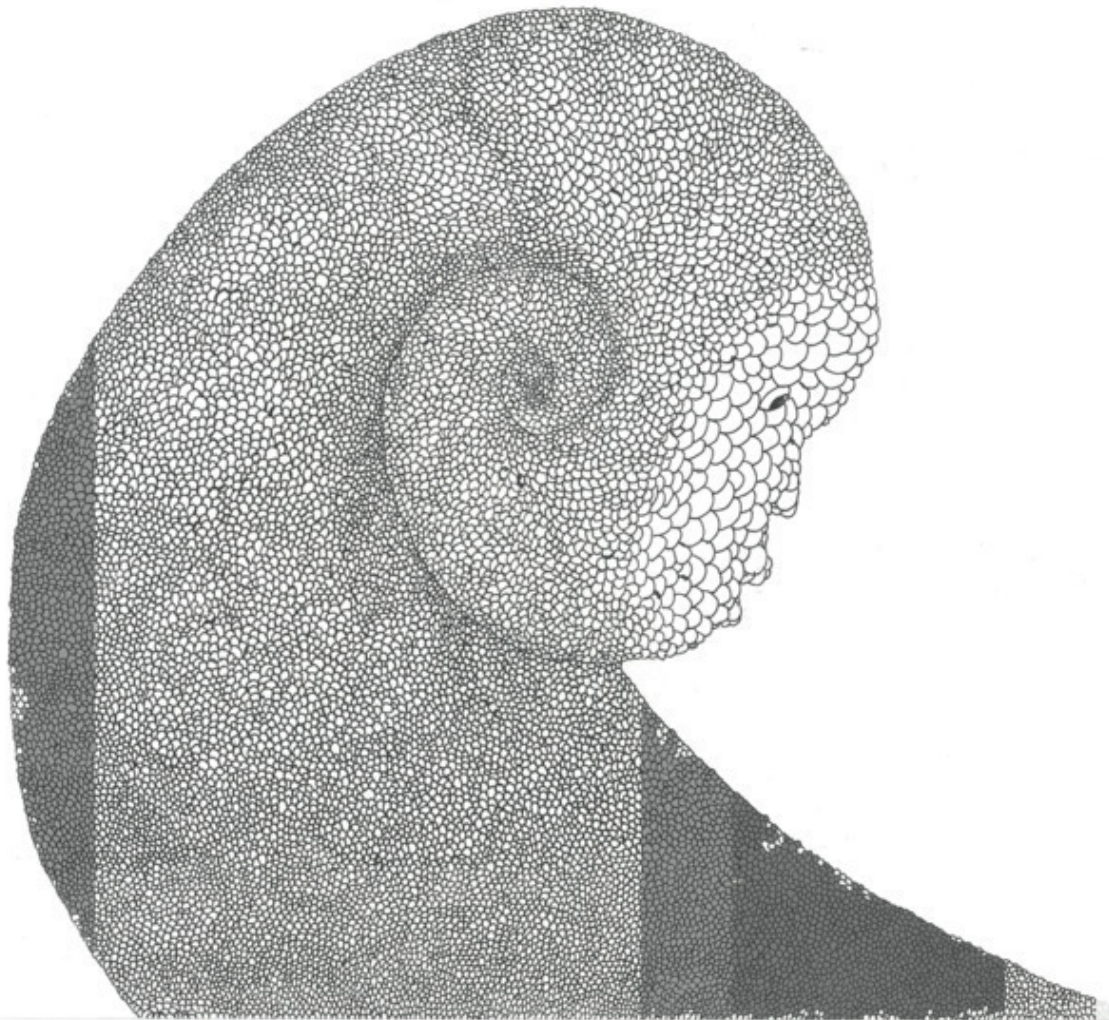
Через пару секунд, не услышав ответа от водителя, он стал кричать ещё громче:

– Аскрат! Алло, блин!

От такого крика встревожились даже его коллеги, которые прикрывали его, сидя рядом с открытой решётчатой дверью. Один из них, что сидел слева, со стороны водителя, встал, повесил оружие на спину и начал искать что-то, копошась в пакетах и откладывая попутно пилу для отпиливания конечностей дохлого зека. А тот, что сидел напротив, повернулся к водиле и тоже что-то прокричал. Поняв, что это бесполезно и что по инструкции он должен идти к водителю за указаниями, так как тот был старшим, он недовольно начал двигаться в его сторону, пока его прикрывали взглядами товарищи.

Он сделал пару шагов и увидел страшную картину. За секунду всё лобовое стекло было залито кровью. Аскрат, водитель, выблевал свои внутренности прямо на лобовое стекло нашего транспорта, после чего его туша рухнула на руль, а нога, схватившая судорогу, придавила педаль газа. Колеса поймали обочину. Автобус начало дико трясти. Все понимали, что мы сейчас слетим с обочины на скорости не меньше восьмидесяти километров в час, где нас размажет о деревья. Пока мы неслись с припадочным конвоиром за рулём куда-то в бездну ада, я заметил, что один из узников тоже начал проявлять признаки кровавого фонтанирования. Но вдруг в один миг все заключённые разом отвлеклись и от больных, что умирали на полу,

и от езды с трупом вместо водителя... Все уставились лишь в одну сторону, и я тоже. То, что я увидел, не поддавалось логике. Юрон не только выжил, но и смог самостоятельно подняться с пола! Но это был уже точно не он. Его глаза и вывернутая пулями наизнанку грудь внушали настоящий ужас.

Из земли. Мертвецы. Негде спрятаться

Старший из конвоиров, что отправился разговаривать с водителем, рванул к педали газа, которая буквально слилась с ногой мёртвого Аскрата. Ему всё никак не удавалось убрать его ногу и сбавить газ. Одновременно, чтобы видеть, куда рулить, он одной рукой смог врубить брызговики. Он пытался затормозить или хотя бы попробовать выехать с обочины.

Не так было всё и плохо. По крайней мере, с дорогой нам повезло, она была прямой до самого горизонта. Юрист, который чудом поднялся с пола, начал улыбаться, или это был нервный тик, я так и не смог определить. Обстановка в автозаке довольно быстро начала накаляться. Урки рядом со мной начали кричать парню с оружием, чтобы тот обернулся. На этот крик автоматчик резко повернул голову в сторону зеков. Он застыл буквально на одну секунду от неожиданно возникшей фигуры Юриста прямо перед ним, и это его погубило. Юрон, а точнее то, что от него осталось, вцепился в парня. Он пытался откусить часть его лица. Как же сильно клацал Юрон впустую зубами, пытаясь дотянуться до конвоира, от чего куски его зубов и капли крови разлетались в разные стороны.

Почти сразу все услышали крик из передней части автозака. Мёртвый, как казалось, водитель ожил, вонзил зубы в шею вояке, что пытался остановить автобус, и выколол ему глаза пальцами. Охранник, раскладывающий пакеты, тут же бросился помогать двум сцепившимся у руля товарищам. Я же замер, чтобы глянуть на схватку надзирателя и Юриста. Я ставил на Юрона. Может, у него получится замочить ублюдка, а я потом заберу ключи от наручников и смогу как-то сбежать отсюда, думал я. Раздались выстрелы, в передней части салона пытались остановить шофёра Аскрата свинцом. Тот всё никак не мог уговориться. Он всё был и был, кидаясь как бешеный. Безглазый растерзанный парнишка рядом с рулём уже не двигался, когда его коллега, который пару минут назад доставал пакеты для трупа Юрона, воткнул нож Аскрату в лоб. Это успокоило и его. Но моё внимание резко переключилось на Юриста. Его тело начало мутировать прямо на моих глазах. Это было невозможно не заметить. Я застыл от удивления. Я глубоко дышал и смотрел за происходящим. Живот и грудь Юриста, где были открытые раны, начали стремительно и очень быстро обрастать какими-то опухольями. Из них то и дело появлялись длинные и острые, как пики, конечности цвета человеческой кожи. Эти длинные пальцы остриём начали протыкать насквозь живот парня, что отталкивал Юриста автоматом, от чего вскоре его окровавленные кишки начали валиться на пол. Через пару секунд руки этого вояки ослабели, и Юрист вгрызся в лицо бедолаги. Боже, как же он кричал, захлёбываясь своей же собственной кровью. А эта человекоподобная тварь всё месила и месила его тело, продолжая отрывать от него куски плоти. Руки мои были скованы, и это надо было как-то решать. Я всё-таки смог высмотреть ключи от наручников на поясе конвоира, которого только что искромсали у меня на глазах.

Неожиданно я встретился с холодным и пустым взглядом Юриста. Он замер, глядя на меня, а после не спеша вынул колющий из трупа, ослабил хватку и бросил тело вояки на пол. Его автомат звонко упал рядом с ним. Юрон смотрел на меня не отрываясь, улыбался и что-то шептал, выплёвывая какую-то гниль изо рта. Его многочисленные щупальца, вылезающие из торса, дёргались и тянулись в мою сторону. Словно они живут своей жизнью и хотят вонзиться и в мою плоть тоже. Юрон начал движение ко мне. Я шагнул назад, но отступать было некуда. Мы были заперты в железной коробке, которая, к тому же, куда-то отчаянно неслась. Когда он подошёл совсем близко, я почувствовал, как сильно он хочет меня убить.

От отчаяния я крикнул ему: «Ну, подходи, тварь!» Выглядел я в этот момент бесстрашно, но на самом деле был напуган как никогда в жизни.

Крепко схватившись за сиденья, я готовился упереться в них и оттолкнуть Юрона ногой, когда он накинется на меня, чтобы выиграть немного времени на манёвры. Мне никак нельзя

было подпускать его вплотную. Юрист весь задёргался от предвкушения. Я ощущал это, глядя на учащающиеся судороги тянувшихся ко мне его конечностей. Я был так напряжён, что чуть первым не кинулся на него. Я уже планировал оттолкнуть его плечом и поднять оружие, лежавшее рядом с трупом, пока было не совсем поздно. Но пуля, разнёсшая голову Юристу, быстро остановила наши с ним разборки. Последний оставшийся в живых конвоир вовремя среагировал, он за доли секунды решил спасти меня, а не пытаться остановить автобус. Наверное, он, как и я, был невероятно напуган увиденным, отчего решил сначала убить нечто, что угрожало и его жизни тоже, а потом уже что-то решать с автобусом. О нас, урках, он явно не думал. Хорошо, хоть меня пулями не наспиговал. Конвоир, убивший водилу и Юрона, продолжил вырывать с обочины и обречённо дёргать за нерабочий ручник, как вдруг ему в руку вцепился лишённый глаз покойник. Вояка закричал и ударил его ножом. В этот момент я не стал тупить и быстро начал искать ключи от наручников у трупа исколотого насмерть надзирателя. Сняв свои оковы, я кинул ключи остальным зекам, поднял автомат и побежал возвращать долг за жизнь охраннику у руля и заодно попытаться наконец-то остановить этот автобус. Вояка одной рукой отталкивал, как мог, ожившего мертвеца, а другой пытался рулить, но неудачно, так как правое колесо снова почти угодило на обочину, за которой был глубокий овраг. Сделав шаг, я тут же услышал страшные вопли позади себя. Я на миг обернулся и увидел, как один зек напал на другого и начал поедать его плоть. Другие бегали из стороны в сторону в панике, пытаясь снять с себя наручники. Мой автомат был уже нацелен на голову безглазого мертвеца в передней части салона, когда я заметил, что на дороге стоит баррикада из машин.

– Чёрт, влево, влево выруливай! – закричал я последнему оставшемуся в живых конвоиру, уже мало понимавшему, что тут вообще происходит.

В ту же секунду позади меня что-то громко зашевелилось. Я предположил худшее. Наверняка это ожил труп солдата, который оставил Юрон и который вот-вот накинется мне на спину. Или, может быть, труп какого-то зека... Но времени раздумывать не было. Я попытался как можно быстрее развернуться и выстрелить, но вместо этого лишь отшатнулся. И в этот самый момент наш автобус на скорости сорок километров в час правым колесом задевает автомобильную баррикаду и валится на бок. От удара ожившего мертвеца, стоявшего рядом со мной, швырнуло вперёд через открытую дверь центральной решётки, куда-то к конвоирам. Я же просто ударился об самодельные стеллажи, оставшиеся лежать посередине автозака. Я успел сгруппироваться, как мог, но боль всё равно была невыносимой. Мне повезло, что я не отключился и не сломал что-либо, а то не миновать беды. Немного помотав головой, я смог пошевелить ногами и руками и понял, что вроде бы ничего сильно не травмировал. Впереди, где находился движок, что-то загорелось. Мне надо было срочно выбираться. Везде лежали люди. Кто-то кого-то ел или пытался помочь, я не мог определить: салон начало заполнять едким дымом. Я первым делом нашёл и поднял своё трофейное оружие попутно вспомнив, что есть аварийный люк на крыше автобуса, через который можно выбраться на свободу. Он был в метре от меня. Чтобы скорее покинуть стремительно разгорающийся автобус, я бил этот люк ногами, пытался выбить его прикладом. Но тщетно: на нём был прочный замок. И тогда я решил отстрелить его к хренам.

Мне не хотелось, чтобы меня задело рикошетом. Я как можно быстрее пододвинул к себе столик и небольшую металлическую коробку из-под патронов, накиннул на себя лежавшие на полу пару бронежилетов и прицелился, чтобы произвести выстрел точно в замок. Прогрела очередь, и мне опять фартануло: замок упал на пол и я был цел. Эти ожившие богомерзкие твари были заняты обедом из уголовников и их охраны, так что я смог без проблем вылететь из полыхающего автобуса и пуститься в бег, прочь, подальше от дороги, даже не думая на тот момент о том, чтобы спасти хоть кого-то из этого горящего автозака. Было довольно светло, наступал рассвет, поэтому я решил бежать по лесу. Я бежал около получаса, пока не сделал привал, чтобы отдохнуть. Меня всё время преследовали странные звуки. Я оглядывался по сто-

ронам и никого не видел. Но я точно знал, что рядом кто-то есть. Я не мог успокоиться и перевести дух. Всё случилось так быстро. Я пытался собраться с мыслями и обдумать, что же там такое увидел и мог ли я кому-нибудь помочь или же все там были уже обречены. Я присел на камень, выдохнул и уставился на свою окровавленную одежду. Оружие я не хотел выпускать из рук и держал его всегда наготове. Какой-то странный звук вновь привлёк моё внимание. Когда я поднял голову вверх, к самым кромкам деревьев, мне на секунду показалось, что я увидел на дереве что-то отдалённо напоминающее очертание человека. Я присмотрелся и замер. Наполовину высунувшись из-за дерева, метрах в пяти над землёй торчала фигура с обезображенным страшными ожогами лицом и телом. У этого существа были длинные чёрные волосы, на них виднелись какие-то куски кожи, с которых капало что-то похожее на кровь. Глаза, как и у тех, что были в адском автозаке, были невероятно насыщенного чёрного цвета. Верхние и нижние челюсти этого создания не сходились. Рот был всё время открыт, и внутри него виднелось бесчисленное количество зубов, которые шевелились и менялись местами. Носа не было, был разросшийся правый глаз, что занимал его место.

Это чудовище потихоньку выползло из-за дерева, показываясь в полном обличье. Чёрт, времени мало – подумал я. В тот же момент оно спустилось на землю и начало красться ко мне. Разглядев его поближе, я понял, что, скорее всего, это когда-то было человеком. Неожиданно оно начало плакать и просить о помощи. Голос этого существа был как у десятилетнего ребёнка. Но что же с ним или с ней случилось? Я не знал, стрелять не раздумывая или подождать. В итоге моё чувство самосохранения не позволило подпустить это создание к себе вплотную. Я резко попытался навести ствол на голову существа но заметил, как оно, в тот же момент, когда я начал целиться на него, замахнулось рукой – третьей, мать его, рукой, – что я не мог видеть раньше. В этой руке был кухонный нож для разделки мяса. Этот нож летел мне прямо в лицо. Я не успел выстрелить, мне пришлось отбивать прикладом этот тесак. Всё тело существа продолжало по инерции нестись ко мне. Пока оно было достаточно далеко, мне надо было что-то придумать, что бы оно меня не достало, когда я буду наводить ствол. Я вспомнил про тот трюк, что я так и не проделал, во время борьбы с Юроном. Когда оно сделало второй замах, я, опершись задом о камень, на котором сидел, ногами откинул прочь это подобие человека.

Нет, не сегодня – подумал я. Пока это чудовище вставало, я успел прицелиться. Автоматная очередь поработала на славу. Она пробила грудь твари насквозь и разметала его голову по всему лесному пейзажу, что окружал меня. Погодка тогда была так себе. Без снега, но чертовски холодно. Я снова с ног до головы был измазан кем-то или чем-то. У меня болело всё тело, я страшно хотел пить и есть, не говоря уже о том, как сильно я устал, но всё же я продолжил бежать. Вскоре, совсем обессилив, я перешёл на ходьбу. Через пять часов уже еле-еле ковылял. Ещё через час я наконец вышел к цивилизации. Ведь когда-нибудь я должен был уже, по закону вероятности, наткнуться на какую-нибудь деревушку. Сперва я немного осмотрелся, но бродить вокруг долго не стал. Тут не было ни одной живой души, видимо, люди давным-давно покинули эту деревню. Домов в моём поле зрения оказалось маловато. Я насчитал девять. Может, поодаль есть ещё, но далеко уходить на разведку мне не хотелось. Я выбрал для ночлега двухэтажный деревянный дом на возвышенности, из окон которого была хорошо видна вся округа. Забравшись в него, я укрепил двери и окна на случай попытки проникновения, пока я буду спать. Поставил вокруг дома на скорую руку растяжки из банок, стекла и прочего шумного барахла, что смог найти. Забаррикадировался и лёг отдыхать. Я накидал на себя все тёплые вещи, что мне удалось найти в доме, но всё равно было адски холодно. К тому же сложно просто так уснуть, пережив такие деньки, как у меня. Закрыв глаза, я то и дело видел лица всех тех, кого убил, и тех, кто пытался убить меня. Но что бы я ни пережил, со своим организмом я спорить не научился и через час уже храпел как младенец.

Я проснулся и моментально осознал, что стою. Где реальность, а где нет, этот вопрос меня уже не волновал. Я был бодр и тело уже не болело. Теперь я мог спокойно поразмышлять. Вокруг меня была всё та же разруха, как и в большинстве моих снов – если, конечно, это был он. Я медленно зашагал прямо. Меня окружал лишь город, лежащий в руинах, живых увидеть я и не надеялся. Не знаю, что здесь произошло – война, природные катаклизмы или же эпидемия, но мне было наплевать. Эти чёртовы мертвецы чуть не сожрали меня заживо, вот о чём я всё время думал, и какого хрена вообще происходит. Вдруг я увидел, как из-за дома выбегает человек. Он был невероятно напуган. Ничего не сказав, он пробежал мимо и пулей залетел в подъезд дома. Было похоже, что он пытался от чего-то спрятаться. Этот парень на вид был средних лет. Но вот что мне показалось странным: на нём была лишь майка да шорты, хотя на улице было прохладно, я хорошо чувствовал нотки холода своим телом. Где-то рядом лежал снег. Сам я был одет по-зимнему, но не ощущал дискомфорта, значит, с погодой этот малый явно ошибся. Буквально через несколько секунд следом за ним из-за дома выбегает ещё один человек. Тоже парень средних лет, но уже одетый потеплее. Заметив меня, он протянул ко мне руку и на бегу стал кричать, чтобы я тоже бежал прочь, бежал отсюда как можно скорее. Я хотел уже слиться, но мне стало жутко интересно, от чего они бегут, неужели там толпа этих кровожадных мертвецов, появление которых в последнее время так участилось. Вдруг яркий свет на секунду ослепил меня.

Прищурившись, я увидел, как, крича изо всех сил, этот парень начал подниматься над землёй куда-то к небесам. Я попытался прикрыть источник света руками, чтобы разглядеть, куда он полетел. И тут я увидел ещё более странную вещь. Над облаками медленно двигался какой-то огромный объект, но из-за яркого свечения я не мог его хорошо разглядеть. Он был действительно огромным, чуть ли не половина неба была заслонена им. Вскоре луч света испарился вместе с тем человеком, а я всё никак не мог понять, что именно я вижу, глядя в небеса. Я смотрел на это тёмно-серое НЛО и не сразу понял, что меня резко охватила паника. Я услышал знакомые мне звуки. Звуки животного страха. Часто в своих снах я убегал от кого-то. Я не видел, что именно идёт за мной, но хорошо слышал. Я замер, глубоко дыша. И, как обычно, невзирая на то, что это всего лишь сон, я решил спрятаться и посмотреть на этот страх из более безопасного места. Я вбежал в дом, где уже искал укрытие друг того парня, которого пришельцы похитили прямо на моих глазах, среди белого дня. Я спрятался за старую деревянную дверь в подъезде и через щель в ней стал смотреть, что происходит на улице. Я пытался себя успокоить, но слишком громко дышал. Неожиданно позади меня раздались увесистые звуки чьих-то шагов. Я очень хотел верить, что это тот человек, который забежал сюда недавно, но отчётливо услышал позади себя знакомый мне вибрирующий шум страха. Я начал медленно оборачиваться, задержав дыхание и стараясь не издавать ни звука, как мышь. Было довольно темно. Может, оно не заметило меня и пройдёт мимо, – наивно полагал я. То, что я увидел, выглядело действительно страшно. В темноте передо мной стояла фигура трёхметрового роста.

Но даже в таком мраке я смог отчётливо разглядеть у него множество рук и ног, напоминающих человеческие. Я не шевелился и пристально вглядывался, пытаюсь получше рассмотреть, что же именно я вижу. Неожиданно мрак рассеялся. Из тела этого существа начал исходить ярчайший свет. Меня ослепило, и почти сразу я почувствовал неслыханную доселе боль. Я не мог пошевелиться. Моё тело невольно начало затягивать в сторону этого существа. Мои руки прямо у меня на глазах начали растворяться. Я беспомощно смотрел, как я превращаюсь в воздух, что засасывало в центр источника света. Я кричал и кричал от внезапно возникшей боли, пока не наступила тьма, в которой я уже ничего не ощущал. Тогда я точно осознал, что сплю и всё со мной в порядке. Надо просто заставить себя открыть глаза, но я боялся того, что я увижу. Чуть-чуть успокоившись, я всё-таки сделал это.

Утерев пот со лба, я услышал звук дребезжащих банок, что развесил вокруг дома. Было понятно, что у меня завелись непрошенные гости. Я пулей схватил автомат с небольшого стола,

рядом с которым лежал, и медленно начал двигаться в сторону заколоченного окна. Я минут двадцать осторожно, через щель в окне рассматривал улицу, но так ничего и не увидел. Шум от задетых консервных банок не давал мне покоя. Я тихо ходил по дому со стволом в руках и пытался поймать взглядом того, кто бродил вокруг дома. Я не знал, человек там или нет, поэтому изо всех сил старался не шуметь. Через час мне это надоело, и я решил выйти и посмотреть, кто потревожил мой покой. Судя по немногочисленным звукам, это был одинок. После того, с чем мне пришлось столкнуться, я решил не рисковать и как можно лучше обезопасить себя, надев как можно больше одежды, чтобы меня не смогли прокусить жившие трупы. Всё тело ныло, и я хотел есть. Хрен знает, что сейчас творится в мире. Я пришёл к выводу, что для меня наилучшим вариантом будет пробыть в этой заброшенной деревне до наступления тепла, а может, и дольше, но сперва надо было ликвидировать угрозу снаружи. Было безумно страшно, а мой автомат в трясущихся руках не особо прибавлял мне уверенности. Вскоре я всё же вышел, прислушиваясь к каждому шороху. Медленно обойдя дом, я никого не встретил. Это пугало ещё больше. Когда я уже начал думать, что, может, пронесло, я услышал шелест листвы. Это дёргались высокие и пышные заросли кустов в пяти метрах от меня. Прицелившись, я застыл и ждал, что из них кто-то выйдет. Я опустил ствол и выдохнул с облегчением, когда увидел, что это была просто лиса. Я очень хотел есть и не знал, смогу ли я в скором времени раздобыть себе чего-нибудь перекусить. Так что я решил завалить лису и зажарить её, как умею. Я снова навёл оружие на этого лесного хищника, но не успел сделать выстрел. Что-то ударило меня в спину, как будто бы меня сбил поезд, и я упал на живот. Автомат вылетел у меня из рук и приземлился в метре от меня. Вот он, мой конец – подумал я. Смотреть, что меня сбило, я не стал, потому что изо всех сил пытался поскорее дотянуться до оружия. И только я дотронулся кончиком пальца до приклада, как вдруг прямо возле моей руки ударила о землю огромная нога с копытом. Это оказался всего лишь лось. Оттолкнувшись огромными задними конечностями, он побежал прочь, засыпав мне лицо холодным песком. Я и так был в весьма плачевном состоянии, хорошо хоть, что меня не затоптал насмерть этот четырёхсоткилограммовый обитатель леса. Отряхнувшись, я понял, что остался без обеда. Эти чёртовы животные, видимо, сговорились – подумал я. Можно сказать, что день начался относительно удачно, я ничего не сломал и не был насажен на рога. Работы у меня впереди было много.

Первым делом мне надо было развести огонь, чтобы согреть воду и помыться. Я хотел ещё сжечь все свои вещи, на которые попала заразная кровь, но понимал, что благодаря Юрону давно бы уже стал одним из них, так что в этом не было нужды. Потом я обошёл все дома, чтобы убедиться, что я здесь действительно один. Люди давно покинули эти места, но мне всё же удалось отыскать еду. Какие-то соленья, консервы, сухари, орехи, чипсы и сухофрукты не дали мне умереть голодной смертью. Через неделю я окреп. Всё полезное, что я находил, я тащил в свой домик на холме. В свою крепость обитель. Я не был уверен в том, сколько времени проведу здесь, когда закончится найденная мною еда и что вообще всё-таки произошло с этим миром, ввиду новых обстоятельств, что я пережил. Когда же я окончательно набрался сил, а земля начала потихоньку оттаивать, я решил вырыть защитную траншею вокруг своего нового жилища. Это заняло ровно два месяца. Почти каждый день я копал по шесть-восемь часов. Где-то была непробиваемая глина, а где-то мягкий грунт. Благо, всё, что мне было нужно для строительства и копки рва, я смог отыскать, хорошенько порывшись в подвалах домов. Люди, что жили здесь, явно покинули эти места в спешке. Я нашёл множество инструментов для обустройства своего штаба. Стены я укреплял досками, которые находил, разбирая ветхие домишки. Глубина траншеи была от двух до трёх метров, идеально ровно копать у меня не получалось. Ширина была не менее трёх метров, так как я знал, что рано или поздно кто-то сюда заглянет, и не хотел, чтобы этот кто-то перепрыгнул мой ров. На дне я вбивал заточенные

колья из дерева или найденной арматуры. И только перед входом в своё убежище я не стал готовить ловушки, так как сам ходил там и не хотел ненароком упасть на свой же кол.

Сняв пару дверей с домов и скототив их вместе, я сделал мостик через свой ров для безопасного прохода поверх него. Всякий раз, пройдя по этому мостику из дверей, я затаскивал его внутрь и прятал, чтобы ко мне никто не мог попасть без моего ведома. Везде, где возможно, я устанавливал растяжки из шумных предметов, а за домами, в дикой части леса, ставил ловушки, в надежде поймать дичь на ужин.

Оставшуюся часть магазина моего автомата, 21 патрон, я хотел приберечь на крайний случай, так что без него охотиться на зверей было трудным занятием. В основном я жил за счёт того, что находил в заброшенных домах этой забытой богом местности. Я постоянно укреплял свой дом, придумывая всё новые и новые методы защиты. Наглухо была забита дверь входа с заднего двора, а кроме того, и все окна. Через пару месяцев, когда я закончил окапываться, я удивился, насколько неприступную крепость я построил. Я был как одинокий рыцарь в своём замке. Рыцарь в прямом смысле слова. У меня были копыя, самодельные щиты и даже лук, из которого я так ни разу и не попал ни по одному зверю во время так называемой охоты. Сам же я всегда был наготове и ходил в толстых, частью кожаных одеяниях, которые сам себе сшил для защиты. Я точно знал, что рано или поздно ко мне завалятся в гости мертвецы или, того хуже, толпа вооружённых мародёров.

Прошло полгода, прежде чем это всё же случилось. Я хорошо запомнил тот день, и не только потому что ко мне пришли незваные гости. За сутки до этого я твёрдо решил, что уже нет смысла искать или тем более думать, что Мел мог уцелеть. Я окончательно осознал, что он был мёртв, когда перестал себе врать и понял – выжить в эпицентре того мощного взрыва ему явно не удалось. Тогда я окончательно отпустил его, но не свою жажду мести. Ночь была тёплой – летние дни давали о себе знать – и невероятно тёмной. Даже лучи ночного светила не проникали через эти густые облака, лишь изредка сверкала молния, на миг освещая улицу и деревья перед моим домом. Мне снова снился кошмар, из которого я не мог выбраться. Проснувшись в поту, я понял, что дико хочу выкурить последнюю сигарету, что осталась у меня от блока. Да-да, в погребе одного из домов я когда-то нашёл целый блок сигарет. Курить их было всё равно что старую прелую солому, но для меня эти моменты были безумно приятными. Алкоголь я тоже изредка находил, но он особо долго не задерживался в бутылке. Своё оружие я оставил на втором этаже, рядом с кроватью. Я был надёжно заперт, по крайней мере, мне так казалось. Я спустился на первый этаж и подошёл к забитому досками окну у входной двери. Достал спички и закурил сигарету. Сделал пару затяжек и попытался переварить то, что увидел во сне. И тут я услышал чей-то стон. Сначала я подумал, что мне показалось. Но затем кто-то снова начал тихо стонать. Эти звуки отчётливо доносились с улицы. В этот момент я немного занервничал. Зажав сигарету в зубах, я прислонился левой стороной лица к забитому досками окну и через щель стал всматриваться в тьму улиц.

Сверкнула молния, и сигарета выпала из моего рта. Такого я не ожидал. Вокруг моего дома стояли люди. Их было много, около сотни, я точно не считал. Я не мог понять, как они бесшумно пробрались через ров и ловушки, не разбудив при этом меня. Я не мог определить, люди ли это или те твари, что питаются людьми. Но вскоре мне всё стало ясно. Заметив меня, они начали выть ещё громче. Одни начали громко смеяться, другие шипеть. Молния сверкнула ещё раз, и мне стало понятно, что надо бежать отсюда как можно быстрее. Во второй раз я отчётливо рассмотрел их лица. У одного не было челюсти, у другого глаз. Кто-то был без рук, а у кого-то они были разного размера и свисали до земли. Это были они – те, кого я так боялся повстречать вновь. Они пришли за мной. Обезображенные до невозможности, казалось, они смотрели мне прямо в глаза. Молния сверкнула в третий раз, и я понял, что они подбираются ко мне всё ближе и ближе. Не спеша, словно пугая меня. И им это почти удалось, но я смог взять себя в руки, хотя они у меня в этот момент и затряслись. Первым делом я под-

пёр входную дверь деревянными балками. И тут же услышал, как мертвецы начали ломать мой дом. Они буквально разбирали его по частям, пытаясь поскорее проникнуть внутрь и насладиться живой плотью. Вторым делом я принялся крушить стеклянные банки, расставленные по всему первому этажу. В них я держал бензин как раз для такого случая. Это заняло примерно минуту, после чего я кинулся на второй этаж. Поднимаясь по лестнице, я продолжал разливать бензин, лил его и на втором этаже. Потом быстро начал заваливать коридор, ведущий от лестницы к моей комнате, разным специально подготовленным мусором. В ход шли кресла, микроволновка, шкафы и прочие тяжёлые вещи. Раздался грохот, и я понял, что они уже в доме. Сквозь возведённую мной баррикаду я увидел, как мертвецы набиваются в проход первого этажа, круша мебель, что я туда накидал. Я вбежал в комнату на втором этаже, схватил свой молоток, заперся и вбил пару деревянных треугольников в щели под дверью и над ней. Опустил деревянную балку на прибитый засов и принялся ждать. Но времени я зря не тратил. В ожидании, когда они начнут ломиться в мою комнату, я одевался и собирал свой рюкзак. Вскоре раздалось удары в дверь. Я подбежал к ней, поджёг тряпку и пихнул её наружу.

В этот самый момент рука одного из незваных гостей пробила её насквозь и схватила меня за плечо. Я начал судорожно отбиваться, бил по руке мертвеца молотком, но его хватка была слишком сильна. Пол около меня начал гореть, и эта тварь с криками отступила назад, за дверь, где огонь уже полыхал вовсю. Я надеялся, что они все там сгорят. Я специально подождал, пока они все разом столпятся в этом доме. Когда огонь начал обволакивать дверь, я обрушил на неё стену из мешков с песком, что подготовил заранее. Надев рюкзак и взяв автомат, я подошёл к хрупкой на вид лестнице, ведущей на чердак из этого помещения. С тумбочки я схватил шестизарядный пистолет и убрал его в карман куртки. Я даже не знал, в рабочем ли он состоянии. С тех пор как нашёл его месяц назад, взломав чей-то сейф, я ни разу из него не стрелял, берёг патроны. Я поднялся на чердак и замер, положив палец на спусковой крючок автомата. Во мраке никого не было видно, но заколоченное окно передо мной было выбито, как я планировал изначально, но не мною, а кем-то другим. Видимо, в суматохе я не заметил, как они пробрались через крышу. Справа я услышал какой-то шорох. Моментально выстрелив из автомата очередь, я увидел во время вспышки из дула, как две фигуры небольшого роста надвигаются на меня. Они были на расстоянии двух метров. Я тут же начал палить без разбора, высадив ещё шесть очередей в сторону неприятеля. Я услышал щелчок, говорящий мне, что магазин пуст. Я бросил пушку, пятась назад, как краб. Достав пистолет из кармана, я принялся искать фонарик. Через секунду я включил его. Передо мной лежало тело. Оно дёрнулось, и я тут же убедился в полной исправности найденного мной пистолета. Второе тело куда-то скрылось. Я понял, что оно на потолке, в тот момент, когда несколько капель крови упало перед моим лицом. Отпрыгнув назад, я начал светить фонарём вверх, попутно поливая свинцом из пистолета. Я сделал три выстрела и вроде бы даже попал. Оно упало замертво, и я тут же добил его контрольным выстрелом в голову. Оба тела не двигались, но я всё равно не отводил от них взгляда, пока пробирался к выбитому окну. Подойдя к нему, я наскоро обвязал себя верёвкой, после чего прицепил её скобой к металлическому тросу, что заранее протянул отсюда к дому напротив, в метрах двухстах от этого чердака. Моим спасением было то, что, выбив окно, они не повредили железный трос. Я было хотел уже по нему съехать, как вдруг заметил ещё одну тварь, подбирающуюся ко мне прямо с крыши. Я навёл пистолет на цель, но в самый неподходящий момент моё оружие подвело меня, и я не смог выстрелить. Последний патрон чуть не стоил мне жизни, но я не растерялся и кинул увесистый ствол в лицо приближающемуся мертвецу. Тот немного пошатнулся, и мне удалось выиграть время и успешно прокатиться по тросу. У меня в запасе больше не было патронов и огнестрельного оружия, а незваных гостей было ещё много. Я не знал точно, сколько их снаружи, но я знал наверняка, что в этой деревне мне оставаться больше нельзя. Вкатившись на второй этаж дома напротив, я мигом спустился на первый и услышал, что со стороны входной двери, через которую я соби-

рался выйти, в дом начали проникать мертвецы. Выхода не было, я побежал к чёрному ходу и выбил ногой плохо заколоченную дверь. Снаружи меня тут же ослепил яркий свет. После чего я услышал женский крик:

– Ложись! На землю, быстро!

Ноги у меня подкосились, и я упал. Раздались громкие выстрелы. Я в панике сжал голову руками. Стрельба продолжалась минут пять, после чего резко наступила тишина. Я приподнял голову и увидел прекрасную девушку в военной форме, которая протянула мне руку, чтобы помочь подняться. После чего она спросила:

– Ты кто такой и что тут забыл?

Помимо неё вокруг было много людей в военной форме. Вдалеке стоял настоящий рабочий танк и пара бронетранспортёров. Меня всего трясло, но я всё же решился ей довериться и вкратце рассказал всю правду, от и до. Когда мы беседовали, я смотрел на её лицо, на её короткие чёрные волосы и никак не мог избавиться от чувства дежавю. Я хотел спросить, не пересекались ли мы где-то раньше, но вовремя остановился, зная наверняка, что это просто помешательство от долгого воздержания и стресса. Вы удивитесь, но мне, как всегда, повезло. Это были люди не Даймонда, а как раз наоборот. Что-то вроде местного сопротивления нынешнему режиму. Эта рота разведки вовремя увидела мой горящий дом, когда шла по следу толпы голодных мертвецов. Мне было предложено ехать с ними. Я понимал, что один, без еды и оружия вряд ли выживу, да и идти мне было больше некуда. Так что я отправился на их временный пункт сбора. Кто-то даже обрадовался моему вступлению в их ряды, так как они сами хотели найти и поблагодарить тех храбрецов, что в одиночку уложили Даймонда и его людей. Но его кровавый режим сейчас был не самой главной проблемой. По пути я узнал, что большинство тех, кто уцелел в этом кошмаре, умерли и превратились в монстров из-за неизвестного вируса. Никто точно не знал, кто именно начал биологическую войну, но похоже, что наше пребывание на этой планете подходило к печальному концу. Эта зараза была повсюду. Те же, кому, как и мне, удалось выжить, быстро поняли, что у них есть иммунитет к стремительно мутировавшему вирусу. Люди, как по команде, заражались, даже находясь далеко от очага инфекции. Единственный способ их убить – это нанести как можно более тяжелое механическое повреждение головному мозгу. Проще говоря, пуля в голову или сильный удар по ней битой гарантирует, что мертвец окончательно умрёт.

По каким критериям вирус выбирал себе жертв, я не знаю, но обратиться в нежить мог и давно усохший труп – конечно, если у него сохранилась хоть одна клетка сгнившего головного мозга, с которой и начинались необратимые изменения в организме покойного. Из-за этого процесса, который называли «Мутакорпус», на свет стали появляться по-настоящему страшные существа. Самые опасные из них те, чьи тела начали мутировать под толстым слоем земли, где они смиренно покоились. Регенерация тканей происходила поверх слоя песка, что обволакивал кости покойного. Таким образом, регенерируемые органы, которые не смогли вытолкнуть почву, чтобы пристроиться к вновь растущему организму, из-за давящей на них массы песка начали вращаться в землю, тем самым увеличивая тело в объёме в несколько раз. Максимальный размер существ, что видели люди, в этих окрестностях, достигал не более трёх метров, но слухи, доносившиеся с дальних уголков Земли, говорили о том, что их рост может быть значительно больше. Мы ехали не быстро, после шумной игры оркестра из стволов всех калибров нам надо было передвигаться и при этом быть всё время начеку, готовясь дать отпор в случае засады людей Даймонда. Я быстро успокоился, благодаря свежей еде, теплу и личному военному эскорту. Напротив меня сидела моя спасительница, я не мог оторвать от неё взгляда, а она лишь изредка посматривала на меня, как на умалишённого дикаря. Давно мне не было так спокойно. Я закрыл глаза буквально на секунду и понял, что открыть их у меня уже не получится, по крайней мере сейчас.

Я резко почувствовал жар, исходящий отовсюду. Я очнулся на стуле посреди комнаты, которая полыхала огнём, встал и подошёл к единственной двери. Железная ручка на ней была раскалена докрасна, но выхода у меня не было, я снял с себя рубашку, намотал её на руку и, подойдя сбоку к двери и отвернувшись, чтобы не обгореть, распахнул дверь. Снаружи, на моё счастье, огня было значительно меньше, и я начал искать выход из этого строения. Выбравшись на улицу, я остановился в удивлении. Повсюду были руины, позади меня всё горело, а прямо передо мной возвышался одноэтажный дом, совершенно не подходящий под этот ландшафт ужаса. Мне было непонятно, почему он выглядит так, как будто его только что построили. Удивлял скорее не первозданный вид строения, а надпись на табличке над входной дверью. На ней было чётко и ясно написано: «Изгнание духов». Тут же краем глаза я заметил, что небесный свод движется. Подняв голову, я увидел огромный объект, пролетающий надо мной и облаками, но не успел разглядеть его, потому что он начал слепить меня, испуская яркий луч света. Этот луч света был примерно в полукилометре от меня и быстро приближался. Я хотел уже бежать к странному целому дому и там закрепиться, но не успел сделать и пяти шагов, как мои ноги замерли. Глубоко вдохнув, я понял, что снова слышу этот мерзкий вибрирующий звук, испускаемый тварью, что так часто пугала меня во сне. Я всегда и во всём видел положительные стороны. Говорят, что время беспощадно, потому что его не остановить. Но для меня время – это богатый источник жизненного опыта. Благодаря ему я начал приспосабливаться к страху, так как уже знал, что именно мне придётся испытать. Выйдя из ступора, я сделал ещё пару шагов, прежде чем увидел, что дверь, к которой я собирался бежать, начала открываться. В дверном проёме появилась фигура существа с множеством рук и ног, без головы, с телом тёмно-фиолетового цвета, переходящего в ярко-синий. На теле виднелось множество толстых, полупрозрачных, полых полосок, напоминающих вены, по которым двигались какие-то крохотные чёрные точки. Я пытался понять, стоит мне бежать обратно в объёмное огнём помещение и искать там другой выход или и дальше прятаться в развалинах. Но одно я знал точно: от этого страшного демона надо держаться подальше. Я слишком часто стал встречать это создание – подумал я, разворачиваясь к горящему зданию позади себя, чтобы попытаться там скрыться. На тот момент я думал, что у меня есть ещё время, но, обернувшись, осознал, что угодил в самый центр луча света, исходящего с небес. Я почувствовал, как моё тело отрывается от земли, а затем меня охватила дикая, невыносимая боль. Прямо как в том сне, где я в первый раз повстречал это нечто. Меня уносило всё выше и выше. Вскоре я перестал что-либо видеть и чувствовать. Но я продолжал слышать свои же крики. Правда, они доносились как будто не от меня, а откуда-то со стороны. Боль ушла и свет тоже, оставив лишь пустоту во тьме.

Постепенно мои вопли сменились на отчётливый звук автоматных очередей. Я открыл глаза, поднял голову со своего рюкзака, на котором я задремал, надел его себе на спину и начал искать взглядом кого-нибудь из живых. В кузове грузовика я был один. Подняв чей-то автомат, я убедился, что он заряжен, снял с предохранителя и вышел из автомобиля. Заглянув на место водителя, никого не обнаружил, зато под его сиденьем нашёл пару боевых гранат. Рассвет наступал стремительно, но вокруг меня всё ещё было темно. Я шёл вдоль опустевшего конвоя к его голове. По пути наткнулся на военного, который объяснил мне, что командир приказал им охранять технику, пока основная группа выдвинулась пешим ходом вперёд, на разведку. Примерно в паре километров отсюда начинается крупный город, его пошли прочесать наши парни, – сказал он мне, – тут человек двадцать осталось, так что если ты отдохнул, топай к Фиску, он тут старший, он скажет, что тебе делать дальше. Он указал в сторону, откуда доносились выстрелы и куда я изначально шёл. Дойдя до начала колонны, я увидел Фиска. Я сразу понял, что это он. Это был огромный мужик в красном берете. В руках у него был станковый пулемёт, и он очень шумно раздавал приказы. Когда я попытался расспросить его про девушку, что ехала со мной, он замахнулся на меня прикладом и начал кричать. Я сделал

шаг назад, но отмахиваться не стал. Я рассчитывал на его адекватность, понадеявшись, что он не станет ломать мне челюсть из-за пары слов.

– У нас тут люди мрут, как мухи, на каждом шагу, а ты про какую-то бабу мне заливаешь, дармоед? – прокричал старшина Фиск.

– Я смотрю, ты вооружён – продолжил он, глядя на мой автомат и немного успокоившись.

– Значит так, берёшь свою пушку, вот эту рацию, – он протянул руку и вручил мне допотопный, но вполне рабочий аппарат, – и идёшь искать группу, в которой ты теперь закреплён, найдёшь их и выйдешь со мной на связь. Тебе, надеюсь, всё понятно, приятель?

– Чего? Куда идти? – спросил я.

– Не зли меня, парень, – сказал Фиск и начал разъяснять: девицу, что спасла тебя, зовут Килайла, она мой первый помощник; несмотря на её милый вид, баба она крутая уж поверь, ты можешь её звать Кили, думаю, она не обидится.

Тут Фиск подошёл ко мне поближе и сказал почти шёпотом:

– Скажу по правде, мы влипли тут.

Я был в недоумении, о чём это он. Фиск продолжил:

– С основной группой, которая ушла на разведку, мы не можем связаться уже два часа. Мне приказано любыми средствами доставить обратно на базу всю технику, что удастся сохранить, от этого зависят жизни других людей, надеюсь, ты меня понимаешь? У тебя есть четыре часа, чтобы найти их и узнать, в чём там дело. Больше я не буду тут задерживаться, возможно, что они все уже мертвы, но ты же хотел её отыскать, так что вперёд, – с надеждой сказал мне Фиск и хлопнул меня по плечу.

– Об этом знаю только я, ты и радист, так что держи рот на замке и, когда будешь уходить, не забудь взять вон ту куртку, чтобы свои ненароком не грохнули, – прошептал мне Фиск, указав своей огромной рукой на неё, и добавил: мы тут уже где-то сотни две уложили этих тварей, так что хрен его знает, сколько их ещё впереди; удачи тебе, парень.

Этот мудака явно послал меня на верную смерть, подумал я. Подождёт, небось, пока я отойду подальше, и свалит со всех ног отсюда, избавившись от меня. Я должен был столько раз уже умереть, что начал забывать про чувство самосохранения. С вооружёнными людьми, конечно, было уютнее, но я не хотел оставаться на месте и ждать. Эти солдаты то и дело отстреливались от заблудших мертвецов, создавая тем самым ещё больше шума, привлекая их к себе, как на пирушку. Да и к тому же, Фиск точно не оставил бы меня в покое, озадачив какой-нибудь хернёй. Мне начало казаться, что я просто обязан найти свою спасительницу, как будто нас что-то связывало невидимой нитью. Идя на её поиски, я всё больше удалялся от колонны, где, как могли, отстреливались военные, дожидаясь, когда я выйду на связь с хорошими новостями об их товарищах. Страх как раньше уже не было. Я чётко для себя решил, что отыщу Кили и её пропавших солдат, чего бы мне это ни стоило. Я выключил рацию, она была старой, и мне не хотелось разряжать батарею или чтобы неожиданно кто-нибудь не начал громко по ней вещать в самый неподходящий момент. После этого, я прибавил шагу. У меня была куртка с опознавательными знаками, что дал мне Фиск, но как бы меня всё же не подстрелили, думал я, ведь отстреливаясь во все стороны, меня могут просто не заметить и завалить как собаку, даже свои. Не думаю, что за то короткое время, что я находился в составе их роты, кто-то хорошо запомнил меня в лицо. Я двигался вдоль дороги, ведущей напрямик в город. На саму дорогу не лез, старался держаться ближе к деревьям, кустам и камням, чтобы, попав в засаду, легче было спрятаться. Через час начали появляться строения, освещённые солнцем. Я выбрал дом, прочесал его и попытался связаться по рации с Фиском. Он не отвечал. Я переключил канал, но и с отрядом Кили всё было глухо. Я двинулся дальше.

Идя мимо пустых разрушенных домов, я старался прислушиваться к каждому шороху. Я думал о том, какой я глупец, что не взял с собой запасных патронов. В принципе, пару дополнительных обойм я бы осилил, но я был так взволнован и всё происходило так быстро, что,

откровенно говоря, с этим я затупил. Я был уже, наверное, в центре города, когда наткнулся на это. Передо мной была огромная дыра в земле, диаметром не менее пятисот метров. Я медленно и аккуратно, чтобы не свалиться, подошёл к ней. Края у неё были гладкие и оплавленные. Складывалось впечатление, что огромный лазерный луч откуда-то с орбиты прожёт этот туннель до самого ядра земли. Солнце освещало всё, кроме дна этой ямы. Возле моей ступни лежал увесистый камень, который я хотел швырнуть вниз, но неожиданно половина многоэтажного здания на противоположном краю обрыва начала заваливаться. С диким грохотом она целиком съехала в этот туннель. Глубина у него была и вправду большая, звуков удара обломков о его дно я так и не услышал. Зато увидел, как толпы мертвецов сбежались на то место, где раньше возвышалась многоэтажка. Видимо, громкий звук привлёк их внимание. Я притаился в развалинах, что были рядом, с оружием наготове. Но затем вспомнил, что, выстрелив в мертвеца, я со стопроцентной вероятностью обрекал себя на смерть. Поэтому я решил достать свой, найденный ещё в деревне охотничий нож и на крайний случай приготовился использовать гранаты для отступления. Я убирал свой автомат за спину, когда послышались шаги. Если это одиночка, то попробую уложить его ножом, а если их двое или более, то я не буду жалеть гранат и свинца, помирать, так с музыкой, – подумал я, оборачиваясь. Спрятаться в засаде я не успел, за первым двинулись ещё два страшных человекоподобных существа. Я понял, что дела мои ухудшились до невозможности. Нож меня не спасёт, а автомат я тупо не успею использовать, ведь через пару секунд меня растерзают на куски. И я тут же кинулся прочь, уворачиваясь, буквально выскальзывая из цепких лап.

Среди развалин я увидел какое-то помещение. Оторвавшись от погони и забежав туда, я понял, что загнал сам себя в ловушку: отсюда не было выхода. Я бы мог вскарабкаться по стене и перелезть через неё, так как тут отсутствовал потолок, но эти твари были слишком близко. Выдернув чеку из гранаты, я хотел было её бросить, но, обернувшись, я не увидел своих преследователей. Было тихо – так тихо, как будто они и вовсе испарились. Выйдя не спеша наружу, я увидел четыре тела, с дырками от пуль в голове.

Неожиданно где-то с правой стороны приятный, знакомый женский голос тихо и спокойно скомандовал мне: подними руки, чтобы я их видела, и медленно развернись в мою сторону.

Это была Кили. Видимо, она следила за мной, но меня она почему-то сразу не узнала. Она выглядела дико встревоженной.

– Кто ты и откуда на тебе куртка одного из моих бойцов? – тихо, но настойчиво спросила Кили.

Через секунду, рассмотрев получше, она поняла, кто я.

– Погоди-ка, ты же тот парень, которого мы подобрали по дороге?

– Да, это я, – сказав это, я указал на свою руку, сжимавшую гранату, и продолжил: она без чеки, можно, я её поищу и вставлю обратно, лишний шум нам сейчас точно не нужен, ты ведь согласна?

Она опустила свою винтовку с глушителем и подошла ко мне поближе. Пока она помогала мне с разминированием, я пытался вкратце объяснить, кто и зачем меня послал. Неожиданно Кили меня перебила, она была удивлена:

– Что?! Фиск тебя сюда отправил одного? Он же прекрасно знает, что все новобранцы должны пройти подготовку, прежде чем вступать в реальный бой, а до этого времени им запрещено брать в руки оружие. Чертов Фиск, никогда никого не слушает, – объясняла она, продолжая, – но без него я бы не дожидаясь до этих дней. Не то чтобы мы с ним были вместе, но бывали дни, когда я просто не могла обойтись без него, – с выдохом сказала Кили. – Ты должен знать, что Фиск рассчитывал на твою смерть, – добавила она.

– Почему ты так решила? Он не любит пришлых ртов, как я понял? – шутливо спросил я.

– Он не любит, когда ко мне клеятся типы вроде тебя, ведь ты наверняка спрашивал его обо мне, иначе он бы не послал тебя сюда одного, на верную смерть, – ответила она и продолжила: – Рацию, что он дал тебе, можешь выкинуть, здесь они бесполезны, что-то глушит все сигналы в этом районе.

– Именно за этим нас сюда и послало командование: найти источник, узнать, что это, и устранить его по возможности.

– Знаешь, когда я шёл один по лесу, полному мертвецов, пытаюсь найти тебя в городе среди этих кровожадных тварей, я понимал, что Фиск просто хочет от меня избавиться, но я тебя всё же нашёл, – ответил я Кили, совершенно не придавая значения её словам о приказах командования.

Она немного помолчала, посмотрела на меня и начала рассказывать о том, что тут случилось:

– Когда мы дошли до центра города, мы осознали, что все мертвяки, люди и даже животные куда-то подевались, мы сделали привал, пытаюсь найти этот источник. Я на секунду отошла по понятным причинам за угол здания, а когда вернулась, все мои люди исчезли, а на их месте была эта огромная дыра в земле. – В полной растерянности она продолжала: я не могу понять, что здесь произошло, я совершенно ничего не слышала, понимаешь?!

Глядя в обречённые глаза Кили, мне хотелось обнять и пожалеть её, но я заметил, что кто-то смотрит на меня через дыру в стене, прямо в глаза.

– Готовься, мы тут не одни, похоже, наш трёп привлёк ненужное внимание, – тихо сказал я Кили, крепко сжимая в руках автомат.

Мы встали спина к спине, чтобы не попасть в окружение. Я начал оценивать, сколько их тут и куда нам надо драпать. Время подумать у нас было. Эти обезображенные твари словно игрались с нами. Они не насакивали толпой, а лишь постепенно, высывая свои конечности из-за углов развалин, пытались ими нас достать. Палить через стену на каждый их выпад, надеясь прострелить им башку, было глупым занятием, учитывая мой скудный боезапас, поэтому я не прекращал отмахиваться от них ножом. У Кили появилась какая-то идея, и она начала быстро её объяснять:

– Выйти из окружения мы не сможем, доставай гранату и кидай в дверной проём перед тобой.

Я не придумал ничего получше и поэтому начал спешно вытаскивать гранату из своего рюкзака.

– На противоположной стороне кратера, где обвалился дом, стоит пикап красного цвета, и вроде как на ходу... Не знаю, точно ли он ещё там и сможем ли мы на нём уехать, но это единственный наш шанс выбраться отсюда живыми, других вариантов я не вижу, – сказала Кили.

Я удивился, как быстро она собралась. Её настрой моментально передавался и мне. И я сказал себе, не вслух, конечно, что изо всех сил буду пытаться спасти её и себя, если получится. Из-за своих мыслей я затормозил своё тело буквально на секунду и тут же услышал командирский крик Кили:

– Что ты стоишь, кидай, кидай её уже!

Я тут же кинул гранату без чеки, куда мне велела Кили, и лёг за крупный кусок железобетонного блока. Раздался невероятно громкий взрыв. В панике и шоке от дикого хлопка, поднявшись, я схватил Кили за руку и потянул её в сторону бетонной лестницы. Она резким движением дёрнула меня и сказала: – Не туда, бежим к пикапу вдоль обрыва, так у нас всегда будет прикрыт левый фланг.

Секунд через пять мы пробились к краю кратера. На полпути к авто, обильно поливая мертвецов свинцом, я понял, что мой магазин пуст. Я тут же выкинул свой ствол и полез в рюкзак за второй гранатой. Кили на раз-два отстреливала им головы и молниеносно меняла

обоймы. Всё походило на то, что это не я спасаю её, а она меня. Слава Богу, что красный пикап оказался на месте. Его передние колёса стояли почти на самом краю пропасти, часть пикапа от фар до движка была уничтожена, но вроде как это было некритично для автомобиля. Вообще чудо, что он ещё не свалился вниз. «Эх, только бы завелась», – думал я, подбегая к машине. Я открыл водительскую дверь, обернулся и увидел, как толпа кровожадных тварей почти догнала нас. Кили крикнула, что тоже пуста, и я понял, что пора использовать последнюю гранату. И я метнул её прямо в эту толпу, в метрах тридцати или двадцати от нас. Кили, увидев это, закричала: «Идиот!» – и тут же, схватив меня, повалила в воронку, оставленную когда-то после мощного взрыва.

Граната удачно попала в самый центр бегущей на нас толпы мертвецов. Упав с Кили в эту воронку, я видел, как части разорванных тел пролетали над нами, закидывая нас поражёнными вирусом внутренностями. После взрыва мы моментально кинулись к пикапу. Он был весь усеян осколками, некоторые пробili его насквозь. Садясь за руль, Кили сказала мне, словно ругая меня за тупость:

– Это была оборонительная граната, радиус осколков двести метров, прежде чем её кидать, тебе надо было прочитать инструкцию.

Уже находясь в салоне машины, я её шутку оценил, но не мог перестать смотреть по сторонам, выискивая взглядом приближающихся к нам мертвецов. Прошла минута, Кили всё ещё пыталась завести мотор. А я всем своим нутром почувствовал что-то странное. Все мертвецы в один миг исчезли. Только что было так шумно, но теперь никого не было видно.

– Отлично, можно ехать! – вскрикнула Кили, наконец-то заведя движок.

– Постой, ты слышишь? – настороженно спросил я у неё.

– Нет, о чём ты? – ответила она, поворачивая голову, чтобы сдать назад, и переключая коробку передач.

И тут я увидел, как какой-то крупный объект промелькнул за лобовым стеклом. Кили продолжала что-то говорить мне, её губы шевелились, но я её уже не слышал, я смотрел вверх, пытаясь понять, что я вижу. Меня слепило солнце, но мои зрачки расширялись, когда я увидел, что в нас летит огромный острый чёрный кол. Удар пришёлся в кромку обрыва, прямо перед носом авто. Вонзившись в почву, эта огромная игла продолжала уходить под землю. Наш пикап сильно швырнуло назад, и Кили надавила на газ что есть мочи.

– Гони, гони! – крикнул я ей, и тут же ещё один гигантский чёрный кол вошёл в землю справа, около моей двери.

От удара машина перевернулась на бок. Дверь с моей стороны была помята, и её было уже невозможно открыть. Кили выбила, остатки лобового стекла, мы выбрались из пикапа, оставались, чтобы осмотреться и понять, с чем мы столкнулись, – и замерли. Зрелище завораживало. Огромные конечности то и дело вылезали из бездонного туннеля, вонзаясь в его края. Их ширина была около семи метров. Они были чёрными, блестящими, с небольшими язвами по бокам, из которых что-то вытекало, похожее на расплавленную породу или магму. Скулы сводило от страха перед неизвестностью, но, как бы то ни было, я хотел узнать, как выглядит тело, из кого торчат эти страшные конечности. Мне казалось, что вот-вот оттуда вылезет огромный паук. Смотря, как существо раскидывает заточенные колья, Кили упала на колени и обречённо спросила меня:

– Неужели это конец?

Её вид не давал мне покоя. Она не хотела двигаться. Чуть погодя я заметил, что это существо остановилось, оно не вылезало на свет полностью. Я насчитал десять ног, если их можно так назвать, воткнутых по периметру туннеля. Они сгибались метрах в ста над землёй и уходили глубоко в низ обрыва. Раздался хлопок, и я увидел, как из ноги, самой дальней от нас, начала выходить мощная струя пламени. Пламя вырывалось из отверстий на его конечностях. Они были похожи на сопла самолёта, направленные вниз, и постепенно раскалялись. Ещё хло-

пок – и конечность рядом с этой начала выдавать похожий эффект. После третьего хлопка я прикинул, что примерно через полминуты мы с Кили зажаримся насмерть, если не попробуем свалить отсюда. Я посмотрелся достаточно, чтобы пойти на крайние меры. Я крепко ударил Кили по щеке ладонью, чтобы привести её в чувство. Она была ошеломлена и чуть не ударила меня в ответ, но всё же поняла, чего я от неё хочу. Я быстро помог ей подняться, но сразу убежать нам не удалось. Я почувствовал страшную боль в районе левой голени, которая заставила меня упасть лицом на землю. Обернувшись, я увидел, как половина мертвеца, разорванного моей гранатой, вцепилась в меня. Кили не растерялась, достала свой мачете и разрубила ему голову надвое лёгким и техничным движением. Из моей раны рекой сочилась кровь и торчали куски гнилых зубов, но времени её перебинтовывать у нас не было, сопла этой твари вот-вот спалят тут всё к чертям. Крича от боли и прыгая на одной ноге, опираясь на Кили, я понимал, что уйти от смерти в этот раз мы не сможем, по крайней мере я точно не смогу. Вокруг всё полыхало, и мысли о скорой смерти в языках пламени не давали мне покоя, но усиливающийся звук, издаваемый этим существом, пугал куда больше.

– Стой! Это бесполезно! Посмотри, мы окружены, почти всё вокруг в огне, нам здесь негде укрыться! – остановившись и указав на противоположный край обрыва, который был объят языками пламени, прокричал я Кили заваливаясь на колени.

– Не глупи, ты ещё можешь спастись, – спокойно сказала Кили, садясь на землю рядом со мной.

– Ты вроде девушка неглупая, так что беги к ближайшим развалинам и ищи укрытие, у тебя есть время, в отличие от меня, – быстро и доходчиво объяснил я ей, пытаюсь перебинтовать себе ногу. Кровь из неё хлестала рекой, наглядно демонстрируя Кили, что со мной она далеко не убежит. Она хотела что-то мне ответить, но её перебил громкий взрыв.

– Чёрт! Мы не успели, – в ту же секунду подумал я, закрыв глаза и приготовившись обниматься с жаром пламени этого чудовища. Я жалел в эти секунды только об одном, что так и не смог вытащить из этого ада Кили. Она не заслуживала такой мучительной смерти. Кили схватила меня за руку. Я почувствовал, сколь сильно она её сжимает. Прошло некоторое время, прежде чем я услышал второй взрыв. Я открыл глаза и не мог понять, почему мы ещё не горим.

– Вставай! Бежим! – крикнула мне Кили, пытаюсь меня поднять.

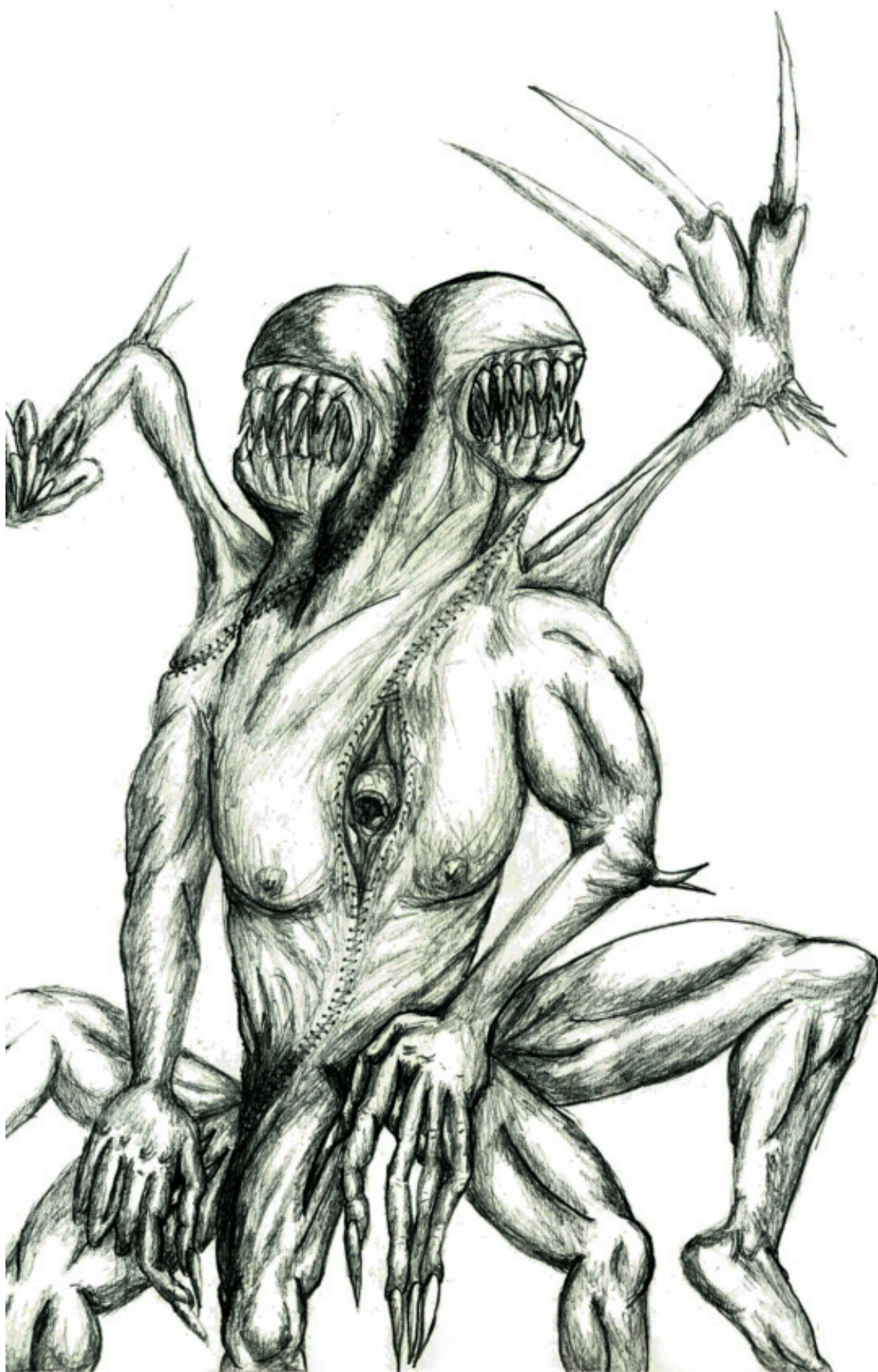
Оглядевшись, я понял, почему два последних взрыва отличались от хлопков, издаваемых монстром. Это были залпы из танка, что подъехал со стороны нашего конвоя. Прямое попадание снаряда нарушило планы чудовища сжечь нас дотла. Куски чёрных как ночь лап, разорванных танковым снарядом, разлетались по всей округе. Эта тварь начала заваливаться обратно в ту дыру, откуда она хотела вылезти.

Я пытался подняться, но ноги подкашивались, и я падал. Болезненная рана была глубокой, а крови во мне почти уже не осталось, и каждое движение напоминало мне об этом дикой болью. Я волочился за Кили как мог. Она, подхватив меня, тащила в сторону боевой машины. Я был в полном недоумении. Прочитав это в моих глазах, Кили попыталась внести немного ясности: «Это Фиск, я так и знала, что он не бросит нас тут подыхать, – и добавила: – Чёртов глупец, решил умереть вместе с нами».

Через пылающие руины мегаполиса было трудно пробираться в сторону Фиска. Всё было в дыму, и мы по развалинам шли на звуки выстрела из танкового орудия. Фиск палил как ненормальный, разметая в щепки это страшное создание. Мне казалось, что мы никогда не дойдём, и я начал чувствовать, что организм отключается. Уж слишком много крови я потерял, чтобы быть ещё на ногах и лицезреть весь этот ужас.

– Так, давай же, осталось немного, чуть-чуть, – подбадривала меня Кили, практически неся меня на себе, но этих слов я так и не услышал.

Моё сознание куда-то ушло, и я погрузился во тьму.

Большое зло. Некуда бежать. Сплочённость

– Так чисто в небе, может, всё кончилось? – спросил незнакомый голос.

Я приоткрыл глаза и увидел, как молодой, лет семнадцати, парнишка с автоматом в руках обращается ко мне. Я сидел на камне, на который облокотил, по всей видимости, своё оружие. Рядом со мной сидели бойцы, человек тридцать. Их лица и форма одежды мне были не знакомы. Вокруг нас виднелись выжженные леса со следами бомбёжки. Я, как всегда, был слегка шокирован окружающей обстановкой, но всё-таки понимал, что это всего лишь сон. Я стал расспрашивать парня, о том что тут происходит. Много информации выудить у него не удалось: он воспринимал мои вопросы как шутку. Всё, что я смог узнать, это то, что мы уже две недели пробираемся через лесную чащу в сторону столицы не известного мне государства, до которой ещё километров сто, не меньше, – для поддержания порядка и помощи местным властям. Там творился настоящий хаос, все говорили о конце света.

Столкновение мародёров со стражами закона в этом городе часто заканчивалось многочисленными жертвами с обеих сторон. Этот город уже не был прежним, он был больше похож на поле боя, как мне вежливо объяснил Грэн. А Грэн, кстати, это тот самый парень, которого я первым увидел, очнувшись. Не успел я ничего осмыслить, как пуля пронеслась рядом со мной, судя по отчётливому свисту, и попала Грэну прямо в шею. Его кровь брызнула мне в лицо, и я почувствовал лёгкое жжение в глазах. Я быстро начал протирать глаза руками, но от этого их стало щипать ещё больше. Тут же ко мне подбежал командир, судя по его военной форме. У него была длинная седая борода, он был из породы людей, что называется, старой закалки. Взяв свой автомат двумя руками, он ударил им меня и повалил на землю, вместе с собой. Я ничего не понял, лишь почувствовал, как в его тело проникали пули. Одна из них достала и меня. Эти свинцовые малышки были разрывными. Моё раненое плечо вывернуло наизнанку. Боль была адской. Испытав болевой шок, я отключился. Через какое-то время меня разбудил громкий взрыв, и я, ощущая привкус крови и песка во рту, снова начал глубоко дышать. Я был придавлен бездыханным телом и не мог пошевелиться. Дикая боль ушла, но мне казалось, что я находился при смерти. В этот момент я мог только ждать и надеяться на чудо.

Кто-то издали крикнул:

– Не стрелять! Он готов!

– Это был снайпер, – отчётливо услышал я голос кого-то из находившихся поблизости.

– Все живы? – поинтересовался первый голос.

– Нет, – крикнул вояка рядом со мной и продолжил: – Грэна положили, пульса нет.

Боль потихоньку начала возвращаться, и на секунду мне захотелось умереть, не вставая с места. Позже тот же парень, что проверял пульс Грэну, обнаружил взглядом меня и прокричал: «Медика сюда, тут раненый!»

Ко мне подбежал человек с хирургическим набором, аккуратно снял с меня тело погибшего командира и начал обрабатывать мою рану. Эти люди, были опечалены гибелью своих товарищей, но мне не давала покоя одна мысль. Что, если выследивший нас снайпер передал место расположения нашей группы тем, кто сюда скоро нагрянет? Он же не самоубийца, чтобы в одиночку лезть на толпу вооружённых людей, даже если он прекрасный стрелок? Значит, он стрелял, зная, что вот-вот придёт подкрепление. Хотя, с другой стороны, это же вроде как сон, и всякое может произойти. Не успел я хорошенько всё обдумать, меня отбросило в сторону ударной волной. Нас начала обстреливать артиллерия противника, но с кем и за что мы воюем, я так до конца и не понял. Я почувствовал сильную боль в ноге: она была сломана. С простреленным плечом, открытым переломом ноги и изрезанный осколками, я не мог шевелиться, я мог лишь лицезреть весь ужас этого момента. Всё вокруг было в дыму. Песок и камни, что были рядом, поднимались в воздух и обрушивались на меня, засыпая живьём. Деревья и щепки

летали из стороны в сторону. Взрывы буквально крошили всё на своём пути на мелкие кусочки, уничтожая остатки сгоревшего леса и нас вместе с ним в придачу. Везде была только кровь, куски разорванной плоти, и всё это вперемешку с землёй. Откуда-то доносились крики людей о помощи. Страх и паника охватили меня. Взрыв... Тишина... Темнота...

Я услышал знакомый и приятный мне женский голос, открыл глаза и увидел её. Это была Кили. Я осмотрелся и осознал, что снова обманул смерть. По-видимому, Кили дотащила меня до боевой машины Фиска, и теперь мы ехали с ним чёрт знает куда. Как я вскоре понял, Кили и Фиск были последними, кто остался в живых из их роты.

Пока мы с Кили были в городе, Фиск, спасаясь от неожиданно возникшей толпы мертвецов, принял решение отыскать нас. Он рассказал, что на них так стремительно наступала многотысячная орда, что он ничего не мог поделать...

Я убедился на личном опыте, что опасность и вправду сближает людей. Когда мы с Фиском смотрели друг другу в глаза в первый раз, мы были готовы выколоть их друг другу, а сейчас мы видели в них объединяющий нас страх. Никто не понимал, что произошло, мы долгое время ехали молча, переваривая увиденное. Но оно никак не укладывалось в наших головах. Кили с обречённым видом молча подготавливала оружие и снаряжение, ведь рано или поздно нам придётся вылезти из этой крепости на колёсах. Фиск же, лишившись связи, пытался вывезти то малое, что осталось от его конвоя, к своим, но наш одинокий танк надо было чем-то заправить, и помочь нам мог только случай. Мы тщательно продумывали план дальнейших действий, ведь запас хода танка подходил к концу, когда дорогу перегородили они.

– Кили, садись за передний пулемёт, прикрой меня, – неожиданно сказал Фиск, сбавляя ход.

Опершись на руки, я приподнялся и спросил с недоумением:

– Что происходит?

– Парень, не рыпайся, у тебя глубокая рваная рана, – заботливо сказал мне Фиск, как будто бы ему и вправду есть до меня дело.

Кили подошла ко мне, вложила в руку заряженный пистолет и сказала: «Там какие-то люди на дороге, возможно, ничего страшного, но ему, – она указала на Фиска, – они сразу не понравились, а у него отличное чутьё на засады, так что будь готов ко всему.»

Ухабистую песчаную дорогу, по которой мы ехали, перегородили два человека. Это было весьма странно. Высокий темнокожий парень в белых, начищенных до белизны кроссовках тащил, опирая на своё плечо, не менее странного вида светлокожего человека. Тот был почти в отключке, он еле-еле волочил ноги и был одет как смотритель кладбища пару веков назад, я бы сказал, в готическом стиле. На нём был длинный чёрный кожаный плащ, обёрнутые скотчем руки и ноги, видимо для защиты от мертвецов, и чёрная бандана, из-под которой виднелись светлые волосы. Парень цвета кофе, наоборот, выглядел чересчур пёстро и красочно. На нём была яркая красная кепка с золотой надписью «Король улиц», белоснежная майка с пятнами крови и грязи, а с его шеи свисали разнокалиберные золотые и серебряные цепочки, как будто он когда-то был модным певцом, ярко-зелёные штаны до колен и пистолет-пулемёт с длиннющей обоймой, который он направил в сторону нашего танка. Фиск не спеша, сбавляя ход, подъезжал к ним поближе, пытаясь просканировать округу всевозможными приборами, начиная от тепловизора и заканчивая радиолокационной хренью, чтобы не нарваться на неприятности. Убедившись, что эти двое тут одни и не представляют угрозы, Фиск подъехал почти вплотную и остановился в пяти метрах от них. Они без страха, медленно шли нам на встречу, и от этого становилось не по себе. В двух метрах от танка они всё же остановились, но пистолет-пулемёт здоровяка по-прежнему был наведён на нас.

– Так, Кили, садись за штурвал и, если что, дави их, а я пока поинтересуюсь, откуда у этих ребят такие здоровые яйца, – с шутливой нервозностью сказал Фиск, подбираясь к люку в башне танка и перезаряжая свой автомат.

Он не спеша вылез по пояс из люка и навёл на них оружие. Возникла небольшая пауза, они смотрели ему в глаза, а он им.

Я заинтересовался у Кили:

– Что там происходит?

Она не ответила, а вместо этого выдвинула и включила дисплей, на котором были отчётливо видны эти парни. Я даже мог слышать, о чём они говорят, но пока все молчали. Темнокожий выглядел крупнее и мощнее своего товарища. Этот парень цвета кофе что-то курил. Присмотревшись, я понял, что это косяк. Сделав последнюю затяжку, он отшвырнул окуроч в сторону нашей боевой машины и обратился к Фиску.

– Моему бро, – в этот момент он кивнул головой в сторону своего светловолосого друга, – нужна помощь, мы ни за что и ни с кем не воюем, мы простые гражданские, пытаемся выжить, – сказал темнокожий парень.

– Откуда вы такие вылезли и с чего взяли, что мы вам поможем? – с усмешкой спросил Фиск.

Он намеренно употребил слово «мы», давая этой компании незнакомцев ясно понять, что он не один управляет этим железным монстром и в случае чего у него есть прикрытие.

Тут неожиданно приподнял голову блондин в бандане и медленно пробормотал:

– А у вас нет выхода, если хотите жить.

Ухмылка с лица Фиска моментально спала, и он начал вскипать. Блондин медленно поднял руку, в которой был предмет, похожий на детонатор, и спокойно сказал:

– Вы не оставили нам выбора, мы неплохие парни, но, если вы нам не поможете, мы все здесь умрём.

Немного прокашлявшись, блондин продолжил говорить:

– Мы с моим бро давно уже заминировали эту дорогу в надежде поймать транспорт и убраться отсюда. Вы должны знать, что под вашим танком столько взрывчатки, что если кто-то и выживет из нас, то на этот шум слетится вся нечисть, что здесь водится, и тогда хрен его знает, что может ещё вылезти из недр земли. Нам терять нечего, без колёс мы точно покойники.

Опять пауза в разговоре. Фиска эти слова явно поднапрягли. Он опустил автомат и спросил их:

– Вы что, находили эти дыры в земле или видели что-то подобное?

– Погоди, мужик, какие дыры, нам надо сваливать отсюда и поскорее, не видишь, что тут творится, – попытался утвердить блондин.

Вокруг и вправду была жуткая картина. Выгоревшие лесные пейзажи и абсолютная тишина говорили нам всем о том, что оставаться здесь небезопасно... У нас было два варианта: попытаться обезвредить их раньше, чем они попробуют что-то предпринять, либо довериться им и взять с собой.

Мы с Кили были склонны к милосердию, так что Фиску не удалось от них так просто избавиться. Уверовав в то, что они не хотели причинять нам зла, а просто как загнанные звери пытались найти путь к спасению, мы пригласили их внутрь нашего роскошного салона, где было куда безопаснее, чем если бы мы посадили их на броню. К слову, из-за этого благородного решения всем нам пришлось хорошенько потесниться.

Забрав у гостей оружие, мы немного успокоились. По пути они поведали нам, в благодарность за помощь, о местах, где можно попытаться достать топливо для заправки техники. Лично я хотел им верить, но, зная, во что превратился этот мир, я держал всученный мне Кили пистолет наготове. Высокого темнокожего парня звали Микром, а его товарища – Кот. Странная парочка, но в последнее время странность в моём понимании приобретает всё новый и новый смысл. Как рассказали нам эти парнишки, они не раз натывались на дыры в земле, но ничего, кроме мертвецов, из них не вылезало. Везде, где они находили эти впадины, была лишь тьма, разруха и смерть. Разговаривая с ними, я ощущал нотки доверия между нами.

Общение было весьма открытым и непринуждённым. Они больше походили на обычных здравомыслящих парней в сложной жизненной ситуации, чем на тех, кто любил убивать без повода, за корку хлеба. У нас за последние годы тоже было не всё гладко, так что мы быстро сдружились на почве схожих проблем. Позже Микром и Кот рассказали нам, как именно они друг с другом познакомились.

До всего этого, когда мир ещё не был объят пламенем катаклизмов и войн, они даже не знали о существовании друг друга. Единственное, что их связывало тогда, это крэк. Микром торговал им, а Кот плотно сидел на нём, но они никогда не встречались. Когда мир рухнул, Микром с бандой наркоторговцев отбивался от мертвецов в заброшенном детском лагере в лесу, где, как они думали, им удалось успешно закрепиться. Но их дела через какое-то время стали резко ухудшаться. Много потерь и малое количество провианта сделали своё дело. Очень скоро почти все, кто остался в живых, ополчились на Микрома из-за его добросердечности и, конечно, из-за того, что он впал в ступор, периодически напиваясь до беспамятства. Сам Микром говорил об этом так:

– Однажды в лагере я посмотрел на свою левую руку, в которой был плотно зажат косяк, потом на правую, в которой была бутылка крепкого пойла, и в этот момент понял, что не вправе рассуждать о своём великом благородстве, когда это нужно было сделать больше всего, так что моя нерешительность плюс алкоголь чуть не стоили мне жизни.

Микром не желал грабить и убивать всех подряд, будь то женщины или дети, и уж тем более не желал питаться ими. Но люди Микрома, находящиеся на грани голодной смерти, его не слушали. Однажды он и сам стал жертвой своих же друзей. Его бывшие теперь уже товарищи заперли Микрома в подвале и готовились чуть позже подать его на стол главным блюдом. Но судьба распорядилась иначе. Он пытался распутать веревку, которой ему связали руки, и найти что-нибудь, чем можно ударить по черепушке тому, кто первый откроет дверь в подвал, когда услышал страшные вопли и беспорядочную пальбу снаружи. На их лагерь как гром среди ясного неба нагрянула туча мертвецов. Кроме него, тогда никто не выжил. Он сидел в подвале тихо, как мышь, и ждал, когда мертвецы завалятся к нему, почуяв его страх. Он просидел там неделю или больше, попивая свою же собственную мочу, пока его, полумёртвого, не нашёл Кот. Он выходил Микрома и можно с уверенностью сказать, что спас ему жизнь. Кот же, наоборот, был одиночкой. Он всячески избегал встреч с людьми. Все его друзья и знакомые давно уже ушли в небытие. Кот знал, что рано или поздно тоже отправится к праотцам. Он плотно сидел на крэке, и, когда осознал, что выхода нет и всё вокруг катится к чертям, стал упарываться ещё больше. Но проблема была в том, что наркотики нужно было искать, а ломку нет... Обойдя все знакомые ему притоны, в которые он мог попасть без боя, Кот начал обшаривать дома богачей в надежде найти кокаин или что-то похожее на него, чтобы хоть как-то снять дикуую ломку.

В одном из роскошных домов он наткнулся на целую дюжину мертвецов. Бой был бы неравным, если бы этот дом не был бы завален тоннами стрелкового оружия. Изрядно пошумев, Кот собрал всё, что можно было унести и что помогло бы ему выживать, и готовился уже дать дёру, как вдруг заметил на полу окровавленную карту. Всё бы ничего, но на ней было обведено жирным маркером некое место, а подпись гласила: «Микром уже на месте, пушки тащим туда, парни в ответ нас хорошенько накурят» – и смайлик в конце. Кот решил проверить это место, хотя бы посмотреть на него издалека, может, там никого уже нет и ему повезет найти что-нибудь интересное. Лагерь в лесу был хорошим вариантом, это лучше, чем шататься в поту по населённым пунктам в поисках неприятностей и мертвецов. Таким образом он нашёл там Микрома и спас его от неминуемой гибели. Тот в ответ помог Коту слезть с крэка, при помощи огромного запаса марихуаны, который был рассчитан на сотни людей и на многие десятки лет. Когда они оба немного окрепли, то пустились в путешествие в поисках еды и надёжного крова. Они пытались уйти подальше от всего этого. Но в какую бы сторону они ни двигались, постоянно натыкались на толпы мертвецов. В конце концов Кот получил серьёзное ранение, сра-

жаясь с ними. Рана опухала, и Микром не знал, как ему помочь, он ни капли не разбирался в медицине. Транспорт на ходу они так и не смогли найти. И деваться им было некуда. Как-то раз они пережидали ночь в покинутой лачуге, когда на утро засекли нас. Им надо было быстро что-то придумать, чтобы остановить танк на дороге. Тогда-то в голову Коту пришла отличная идея взять нас на понт, мол, дорога заминирована, и узнать, что мы вообще за люди. Да, они обманули нас, но всё же им удалось попасть на борт. Мы все изрядно испугались, когда подумали, что Кот сжимает в руке детонатор, но это была всего лишь зажигалка.

Фиску эта парочка не нравилась, особенно когда он узнал, что его развели как лоха. Кили же отнеслась к ним с пониманием. Она напичкала Кота всевозможными антибиотиками и, вроде как, ему стало полегче. Мы не знали, куда именно везёт нас Фиск, но пока мы ехали, чувствовали себя в безопасности. Но это было пока.

– Так, приехали, – неожиданно для всех сказал Фиск, притормозив в каком-то посёлке возле высокого хорошо укрепленного бетонного забора с вышками, где должны были находиться вертухай, но в округе, как и повсюду, было глухо и пусто.

Фиск не послушал Микрома и Кота, он не стал искать горючее для заправки танка там, где они ему рекомендовали. Фиск всё ждал, что эти чуваки выкинут какой-нибудь номер. Он привёз нас в небольшую деревню, где, как он объяснил, располагалась временная штаб-квартира их с Кили командования, по крайней мере, здесь она должна была находиться. Каждый метр земли был завален гильзами. Везде была кровь, но тел не было видно. Оставленные трёхметровые воронки от мощных взрывов говорили нам о том, что тут произошла страшная мясорубка. Поскольку мы с Котом имели серьёзные ранения, то нас оставили сторожить танк. Кили, Фиск и Микром пошли искать нужное им оборудование, чтобы связаться со своими, если тут, конечно, все были мертвы, а заодно пособирать патроны, еду, медикаменты и конечно же горючее. На первый взгляд, живых тут и вправду не осталось, но мертвецы вполне могли притаиться где-то рядом, так что всё происходило в максимальной тишине. Я и Кот наблюдали за ними из танка, через камеры на тактическом шлеме Кили и Фиска. Они не спеша прошли через открытые нараспашку металлические ворота рядом с КПП, после чего перелезли через небольшие самодельные баррикады на подходе к высотному серому зданию без окон. Главная дверь этого военного сооружения, больше напоминавшая стальную заслонку, была наглухо заперта, из-за того, что электричество в комплексе отсутствовало. Фиск остался ждать у входа, пока Микром и Кили пошли прогуляться вокруг сооружения. Они искали запасной выход, но наткнулись лишь на небольшую палатку цвета милитари позади здания. Внутри был покойник. У него отсутствовала нижняя часть тела. В руках он крепко сжимал топор, вбитый в землю.

Увидев это, я понял, что причина исчезновения электричества – разрубленный этим мертвецом силовой кабель, ведущий напрямиком в коммуникации здания. Кили это тоже поняла и сразу же начала заводить аварийный генератор, что был в палатке. От него стало шумно, но выбора не было.

– Это точно должно сработать, – подумал я, – но никто не сообщил об этом Фиску.

Я хотел его предупредить, но было уже слишком поздно. Как только Кили завела генератор, включилась резервная подача питания, и главные двери перед лицом Фиска резкопахнулись. Фиск не был готов к тому, что весь вход будет завален трупами. Из стремительно открывшихся дверей на него успела навалиться парочка гнилых тел. Фиск почти упал на спину, пытаясь увернуться от них. Если бы там были те, что пожирают плоть, то Фиск давно бы уже стал хорошим обедом для них, – подумал я, наблюдая за ним. Кили осталась сторожить генератор, чтобы снова завести его, если он заглохнет, а Микром отправился с Фиском осматривать здание изнутри. В палатке было довольно шумно, но если генератор сдохнет, то Микром и Фиск будут без света и заперты, когда окажутся внутри.

Попасть в главный холл оказалось нелёгкой задачей. На всех этажах отсутствовали какие-либо намёки на окна, а единственный вход был похож на братскую могилу. Тел там было не меньше полусотни, но офицеров, судя по форме, среди них не было. Парням пришлось при помощи острого ножа провести трепанацию черепа каждому из тех, к кому они смогли подобраться. Все эти кучи тел они перекапывать, конечно же, не стали, но обезопасили путь для отхода как смогли. Нужно было убедиться в их смерти. К тому же, сюрпризы сейчас были не в моде. Подпирать входную дверь, да и все остальные не было смысла, глядя на эти мощные стальные заслонки в каждой комнате. Они все опускались автоматически, и никому не хотелось оказаться в проёме, если вдруг генератор даст сбой. Фиск и Микром медленно прочёсывали первый этаж и собирали всё, что плохо лежит. Вскоре Фиск нашёл то, что так долго искал.

– Кили! Кили! Что там у тебя с генератором, здесь ни хрена не видно, – громко прошептал в рацию Фиск.

– Тут всё работает, ты не слышишь? – ответила Кили, прислонив рацию вплотную к генератору.

В тёмно-серых коридорах хоть и тускло, но горел свет. Только одно помещение было не освещено, и именно в него намеревался зайти Фиск. Я смотрел в монитор и видел, как Фиск медленно и осторожно пытается просветить фонариком все углы, прежде чем заходить внутрь этой большой и тёмной комнаты. Это был огромный зал. Он, наверное, занимал половину этого здания. Внутри всё было заставлено столами, стульями, разбитой техникой, и всюду были лужи засохшей крови. Фиск по рации объяснил нам, что отсюда командовали операциями, но, видимо, что-то пошло не так, раз тут никого нет. И что здесь должен быть какой-нибудь намёк, куда все передислоцировались. Непонятно, что именно искал Фиск, но мне стало интересно, почему в самой важной комнате не горит свет. Вдруг я увидел, как с потолка что-то капает. Фиск подошёл к ближайшему столу в этой комнате и с этой точки, присев, начал осматривать пол. За каждым столом мог прятаться враг, поэтому Фиск не спешил.

– Фиск, послушай меня, немедленно выходи из этой комнаты, – с тревогой в голосе прошептал я ему по рации.

Многие из этих ужасных созданий, как я убедился на собственной шкуре, могли, не напрягаясь, перемещаться по стенам. Я подумал в этот момент: а что, если на потолке кто-то есть? Кто-то, кто загораживает свет?

– Что такое, в штаны наложил, небось? – тихо ответил мне Фиск.

Тогда я сообщил ему, что позади него что-то капает с потолка и чтобы он был осторожнее. Он тут же не спеша обернулся и подсветил то место на полу, о котором я ему говорил. Тут же ещё несколько капель упали прямо перед его лицом. Было отчётливо видно крупное пятно, похожее на лужу крови или что-то типа того. В этом помещении до потолка было метров десять. В этот момент Фиск замер. Он начал медленно поднимать струю света, исходящую от его фонаря, вверх, направляя её на потолок. Микром в этот момент находился неизвестно где. Фиск прошептал Кили по рации, чтобы она срочно, готовилась выключить генератор по его команде. Мы с Фиском смотрели в освещённый яркими лучами фонаря потолок и не могли понять, почему он шевелится. Это была адски страшная картина, увидев которую Кот чуть не проблевался внутри нашего танка, да и я был в шоке от этой бесовщины на потолке. Весь потолок, под завязку, был забит оголёнными человеческими телами, они синхронно шевелились, как будто бы это было одним целым, живым организмом.

Они все были соединены друг с другом естественным способом. Руки и ноги из одного тела перетекали в другое, как будто это был один человек. Вдруг что-то упало в дальнем углу комнаты. Фиск, отходя потихоньку к выходу, начал светить туда. Нечто похожее на голого человека в крови начало вставать. Неожиданно ещё одно тело с потолка упало прямо рядом с Фиском. Оно тут же начало выть, словно испытывало невыносимую боль. Обезображенное лицо этого монстра было разбито и повернуто в нашу с Фиском сторону. Это было нечто страш-

ное и мерзкое: два мужика, сросшиеся спинами, кричали, лёжа на полу, и смотрели на нас. Попутно из их тел что-то вылезало, что-то живое. Через миг эта тварь начала подниматься с пола, а Фиск всё ещё был в ступоре от увиденного.

– Бегите! Фиск, чёрт, беги! – крикнул я в рацию Фиску и добавил: – Кили, слышишь меня, по команде, готовься!

Фиск, услышав мой крик по рации и немного придя в себя, пулей выскочил из комнаты и побежал в сторону главного холла. По пути он наткнулся на Микрома, который жадно набивал брюхо провиантом, найденным в автомате с чипсами и газировкой. Тот чуть не подавился, когда увидел, что за Фиском гонится толпа кровожадных мутантов. Я намеревался дать по рации сигнал Кили, чтобы та по моей команде отрубила электричество, когда они выбегут из здания, но Фиск вовремя понял, что их обоих растерзают, пока они будут пробираться через тела, оставленные в коридоре на выходе. Он сам отдал этот приказ гораздо раньше меня, и Кили, не зная всей ситуации, заперла их в холле. Все двери внутри этого сооружения моментально с грохотом закрылись.

– Отлично, какой план? – поинтересовался у Фиска Микром, нервно жуя прихваченные с собой чипсы.

– Не ссы, парень, ты видел сам, они были у нас за спиной. Перелезая через эти горы трупов, мы бы не смогли от них оторваться, – подбодрил Микрома Фиск.

К этому моменту Кили, узнав о ситуации, залезла обратно в танк. Она проехала через открытое КПП, переехала баррикады, упёрлась в противотанковые ежи и тут же навела главный калибр своей боевой машины на стену рядом с входом.

– Фиск, бери Микрома и прячьтесь в самом дальнем углу от входа, а я пока попробую пробить стену, – сообщила им спасительную новость Кили.

– Что она сделает? – удивлённо спросил Микром у Фиска.

– А ты что, парень, намереваешься здесь задержаться? – шутливо ответил ему Фиск, освещая фонариком стальную дверь позади них, которую вот-вот выбьют эти монстры.

Они оба затаились, и Кили дала залп по стене, в метре от входа. Прогремел громкий взрыв, и Фиск сообщил нам, что с их стороны стена не пробита. Оказалось, что все стены изнутри были укреплены стальными пластинами. Тогда Кили велела мне и Коту подать ей кумулятивный снаряд, или, проще говоря, бронебойный боеприпас. Мы с Котом моментально отыскивали нужный ей снаряд, они все заметно выделялись цветом: бежевые с жёлтым наконечником. Кили выстрелила такими в стену раз пять для верности, и в ней образовалась полуметровая дыра, края которой были раскалены до предела. Помещение со стороны Микрома и Фиска тут же начало полыхать. Сгореть или быть сожранными заживо им точно не хотелось, так что Микром пулей полетел по холлу в надежде найти то, чем можно потушить вспыхнувший огонь. Вскоре Микром вернулся и притащил Фиску огнетушители, какие смог найти, пока тот пытался сбить пламя противопожарной кошмой. Он даже снял два 20-литровых бидона с кулера, где ещё была вода. Когда этого оказалось мало, он начал черпать воду из туалета каской, подобранной тут же. В дальних частях холла огонь стал разгораться сильнее, но около пробитой дыры в стене они всё-таки смогли его потушить, чтобы попробовать вылезти на свободу, пока они не задохнулись от угарного газа. Много времени им для этого не понадобилось, ввиду страха смерти, и секунд через десять они оба уже были с внешней стороны здания. Пока они бежали к танку, Кили давала короткие очереди из крупнокалиберного пулемёта в эту несчастную дыру в стене, потому что мертвецы уже выбили одну из дверей и заполняли собой горящий холл внутри этого военного центра управления. Они, конечно, пытались выползти на свет божий и догнать Микрома с Фиском, но наши парни удачно добрались, и Фиск вновь взял управление танком на себя.

Отъехав метров на пятьдесят и выдохнув с облегчением, мы все почувствовали толчки, как будто началось землетрясение. Через пару секунд раздался страшный грохот, и крыша

военного комплекса разлетелась на куски. Мы смотрели в монитор и не понимали, что там могло взорваться, отчего железобетонную тяжеленую крышу военного здания разнесло в щепки у нас на глазах. Сквозь дым и пепел мы увидели, как что-то начало вылезать оттуда. Это было поистине огромное создание, состоящее из человеческих тел, плотно прижатых друг к другу. Всем, кто тогда был в танке, от увиденного стало не по себе...

Чудовище перевалилось из стороны в сторону, издало пугающий вопль и начало активно набирать скорость. Всё, что торчало из этого существа, помогало ему отталкивать всю свою массу от земли. Не знаю как, но оно гналось за нами по пятам. Кили, не теряя времени, развернула башню танка и выстрелила в это создание, бронебойным снарядом. Большой кусок из человеческих тел упал на дорогу замертво, но его основная часть всё ещё набирала скорость. После удачного попадания я, да и все, кто был рядом, почувствовали облегчение, ведь ещё пару таких хороших выстрелов от Кили, и оно уже не сможет за нами гнаться так стремительно, как раньше. Но не тут-то было. Тот самый отвалившийся кусок мяса, что Кили ловко, отстрелила, поднялся с земли и начал преследовать нас с ещё большей скоростью, чем его основная часть. Из него на ходу вырастали длинные и толстые конечности, помогающие ему догонять нас.

– Мы влипли! Ещё немного – и мы заглохнем! – с криком обрадовал всех нас Фиск.

Не успев подумать о том, что нам теперь делать, я услышал мужской голос, звучащий по рации. С нами на связь вышла группа эвакуации. Они собирались уже покидать эту зону, как вдруг кто-то подал питание на сооружение, оставленное ими на скорую ногу. Кили тут же сообщила им свои позывные и запросила помощь.

Наступила минута молчания, через помехи по рации нам объясняли план. За нами уже минут пять как наблюдал беспилотник, оператор, которого и собирался вытащить нас отсюда. Выбора не было, и мы выполняли его указания. Наша новая задача была доехать до пожарного водоёма в конце этой деревни и целиком погрузиться в воду. Глубина там небольшая, максимум метров пять в центре, примерно там нас и накроет вода по самую макушку и выше. Когда мы уйдём под воду, на этого уродливого мутанта с беспилотника скинут двойную порцию свежайшего напалма, который, по расчётам оператора, должен с ним покончить раз и навсегда.

Машина Фиска заглохла, едва коснувшись воды, но мы на холостом ходу всё же успели скатиться по крутому склону под воду пожарного водоёма. Почти сразу же внутри танка стало очень влажно. Фиск объяснил, что это из-за того, что мы не подготовили танк к погружению и скоро здесь все захлебнёмся насмерть, если не придумаем, как будем выбираться отсюда на свежий воздух. Казалось, что вода проникает отовсюду. Её струи били из всех щелей, заполняя пустоты танка вместо воздуха. У меня никогда не было клаустрофобии, но я был весьма и весьма напуган, находясь под водой в замкнутом пространстве, где вот-вот мог закончиться кислород.

Фиск, продолжал нервно объяснять:

– Судя по звукам, сброс произошёл. Если это тот напалм, о котором я подумал, то он будет гореть ещё минут десять-пятнадцать на воде и до получаса на суше. Минут через пять-десять наш с вами салон полностью затопит. Но, к счастью для нас, в отсеке, где лежит боеукладка, образуется воздушный карман, где хватит воздуха для нас всех, ещё минут на пять, если мы там, конечно, поместимся.

Кили криком перебила его, открывая какие-то ящики:

– Где жилеты и противогазы, Фиск?!

– Погоди, Кили, я же объясняю парням план, всё по порядку, – ответил ей Фиск и продолжил: – Жилетов всего три, но они понадобятся только раненым, чтобы всплыть. А вот рабочих изолирующих противогазов всего два, и они тоже уходят в помощь раненым. Так что первой выходит Киллайла и помогает вытаскивать через люк наших инвалидов (*это он имел в виду нас с Котом*), пока мы с Микромом дышим в воздушном кармане. После чего выходит Микром и...

Здесь Микром с нервной усмешкой, перебив Фиска, вставил своё слово: – Я смотрю, ты, как настоящий капитан корабля, покидаешь судно последним.

Фиск посмотрел на Микрома с каменным лицом и продолжил говорить, – Вы (*он указал на меня с Котом*) можете примерять спасательные спецсредства.

Потом Фиск сказал Кили, что ей не надо так сильно суетиться, что надо просто успокоиться, и достал откуда-то из-за загашника коробку с противогазами.

Мы с Котом надели их и стали ждать. Когда вода заполнила все пустоты, я подал ногой сигнал Кили о том, что можно выходить. Она набрала воздуха в лёгкие из воздушного кармана в боеукладке и поплыла к люку. Через десять секунд она уже рывком вытаскивала меня через этот люк. Затем Кота. Нам повезло: к тому времени на поверхности воды огонь уже погас, но на берегу ещё полыхал.

– Ну что, эта здоровенная тварюга сдохла? – поинтересовался у нас последний выплывший на поверхность, то бишь Фиск.

– В этом огне ничего не разобрать, надо выбираться на сушу, – сказала Кили, указав на противоположный край берега и медленно поплыла к нему. Твёрдо встав на землю, Микром и Фиск начали тушить догорающий огонь, чтобы мы все смогли пройти.

Вскоре мы вышли из огненного кольца. В это время там, у берега, трава и деревья начали разгораться сильнее, охватывая всю территорию вокруг этого пожарного мини-озера. Пройдя около полукилометра, мы остановились, чтобы организовать эвакуацию. Нужно было выбрать место для посадки вертолѐта. Нам велели как можно скорее найти ровную поляну и подать сигнал. Фиск достал три дымовые шашки и раскидал их по периметру посадочной зоны. Мы все тогда рассчитывали, что кошмар заканчивается и нас вытащат из этого ада. По крайней мере, мне хотелось в это верить. Когда на горизонте показалась спасительная вертушка, Микром бросил сушить свой пакет травы и замахал руками, подпрыгивая от невероятной радости. Я же выдохнул с облегчением, забыв о боли в ноге. Вертолѐт сел на импровизированную площадку, и мы все спешно загрузились в него. Первым делом нам с Котом обработали и забинтовали кровоточащие грязные раны. Мы гладко взлетели, но даже с высоты птичьего полѐта нам так и не удалось разглядеть горящие останки чудовища, что гналось за нами.

Вдруг откуда-то снизу раздался оглушительный гул, и что-то крепко ударило в хвостовую часть нашего вертолѐта. Машину затрясло, и начались сильные вибрации по всему её корпусу. Из огня, что ещё горел на земле, в нас прилетел кусок металлической трубы. Видимо напалм для этого монстра оказался не таким уж опасным, как мы все предполагали. Он не только уцелел, но и решил отомстить напоследок, метнув в вертолѐт куском металлического мусора. Было очень страшно, ведь мы на большой высоте, а хвост вертолѐта дымился. Пилот убедил нас в том, что мы долетим, и что посадить вертушку сейчас равно самоубийству: без ремонта мы не взлетим, а пешком тут ходить крайне небезопасно.

Это был самый долгий полѐт в моей жизни. Нет, не потому, что это долго длилось, а потому что я всю дорогу смотрел на дымящийся хвост и ждал, когда откажут лопасти и мы рухнем на землю. Кили и Фиск, как ни в чём не бывало, что-то обсуждали между собой, изредка переговариваясь с пилотом. На лице Микрома я видел схожий с моим страх, но он старался не подавать виду. Кот отключился. В какой-то момент мы даже подумали, что он умер, но Микром заверил нас, что тот и не из такого дерьма выбирался, так что не надо хоронить парнишку раньше времени.

В иллюминатор я увидел, что мы подлетаем к каким-то сооружениям. Пилот объяснил нам, что раньше здесь был мегаполис, но после климатических изменений и войны, когда последний житель был эвакуирован, он был переоборудован в военную промышленную зону. Долго защищать его от кровожадных монстров у военных, при всей их огневой мощи, никак не получилось, и большую часть территории было решено оставить мертвецам. Недалеко от города, ближе к началу горного хребта, что тянулся на многие километры, организовали сек-

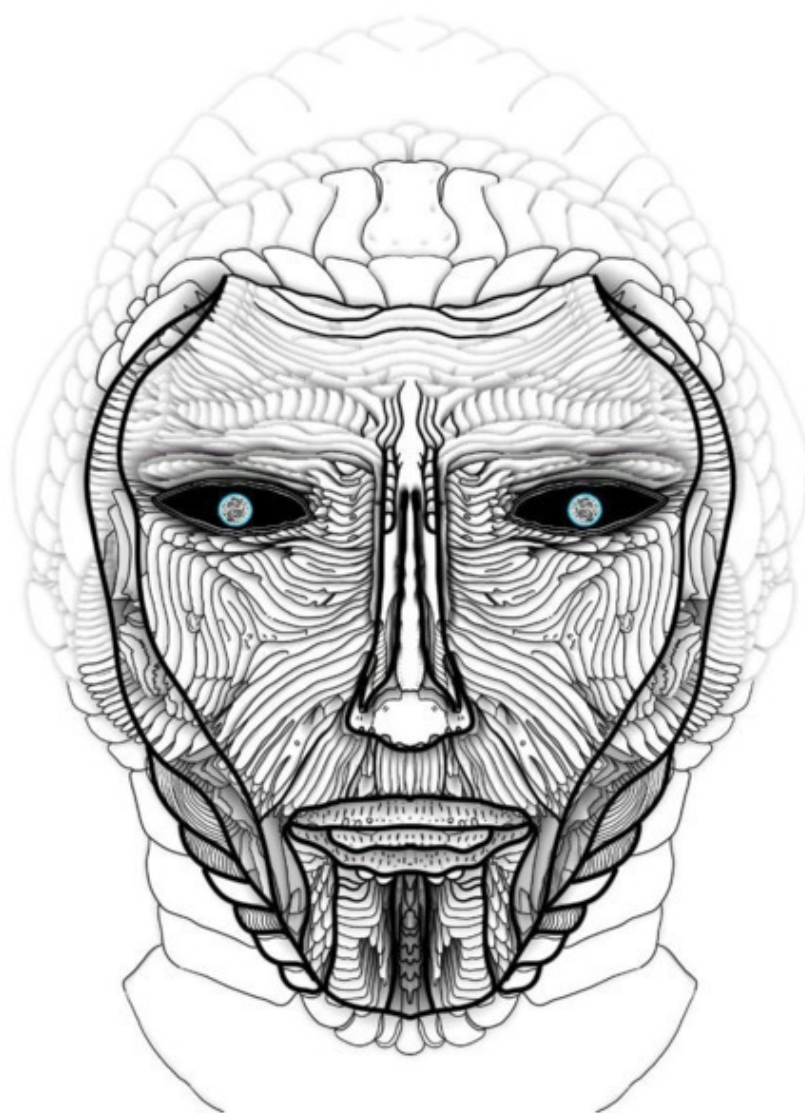
ретную базу из остатков вооружённых сил человечества. Эту базу хорошо укрепили. Её со всех сторон окружали горы, что было очень выгодно с оборонительной точки зрения. У подножья горного хребта протекала река, за которой и находился этот военно-промышленный мегаполис. Ширина реки варьировалась от полу- до одного километра, а вода в ней была заражена ядовитыми отходами из-за выбросов военных заводов, когда они работали на полную мощность. Под этим секретным комплексом находился огромный бункер с множеством туннелей и со своей экосистемой, вырабатывающей ресурсы, которые помогали не зависеть от внешнего мира. Попасть на базу можно было только двумя способами: либо пересечь горы пешком, что очень проблематично, либо, как мы, на воздушном транспорте. Ещё был вход в бункер через город, но его давно закрыли и забаррикадировали из-за наплыва беженцев. Принимали на базу и в бункер исключительно военных, закалённых в боях, и их семьи, так как обслуживающего персонала и так было предостаточно, а обучать новичков военному делу было попросту некому. Сверху, из вертолета, казалось, что под нами всю поверхность занимают заводы и горящий мусор. Оставшиеся в живых старались глубже закопаться под землю – в надежде спастись от кровожадных монстров. Те же, кому не посчастливилось попасть на эту базу или вглубь бункера, а их было много, окопались вокруг его единственного, наглухо запертого входа, заняв пару городских кварталов, и жили надеждой, что его когда-то снова откроют.

В эти самоубийственные кварталы людей принимали без разбора, выдавая оружие кому попало, лишь бы они могли стрелять по мертвецам, когда те нагрянут к ним. Еды там не всегда хватало на всех, но оружием и патронами хорошо снабжали людей в городе. Доставляли их по воздуху, прямиком из военной базы в горах, показывая тем самым, что людей там не бросили на произвол судьбы, помогая им всем, чем они могут. Все здравомыслящие люди осознавали, что если мы не сплотимся, то нас ждёт незавидная участь – полное уничтожение. Большинство вооружённых стычек между людьми прекратились, когда стало понятно, что мы больше не хозяева этой планеты, – но было уже слишком поздно. Техники, оружия и взрывчатых веществ было полным-полно, но эксплуатировать их было попросту некому. Слишком мало нас осталось, а тех, кто может стрелять и использовать оружие по прямому назначению, и того меньше. Уже давно выжившие люди перестали появляться в этих краях...

Когда мы почти долетели и я уже прекратил думать о критичных поломках нашего воздушного судна, вертолёт дал сбой. На приборной панели загорелись пара красных и куча жёлтых лампочек. Тревожный сигнал, заглушающий звук винтов и двигателя, громким писком пронёсся у нас в ушах. Я сразу понял, что дело дрянь. Мы пролетали над самым центром мегаполиса, когда хвостовой винт вертолёта встал ступором, и нас резко закрутило вокруг своей оси.

– Держитесь! – прокричал Фиск.

У меня схватило дыхание, когда вертушка резко стала терять высоту. Почти все закричали. Даже Кот очнулся и заорал, когда сила притяжения начала на него действовать в полной мере. Вцепившись во что-то, я не мог пошевелиться. Я лишь мог лицезреть через иллюминатор, как быстро на нас надвигается матушка Земля. Вся моя никчёмная жизнь пролетела за пару секунд перед глазами. Через мгновение произошёл жесточайший удар. Я моментально отключился. В тот же миг наступила темнота – и безграничный покой, к которому я давно стремился, но не ожидал получить его так скоро.

Проклятый мегаполис. Не узнав о любви. Оно нашло нас

Я был напряжён, глаза зажмурены, кулаки крепко сжаты. Мне удалось немного расслабиться, только когда я осознал, что это сон. Ни боли, ни рухнувшего вертолёт, ничего из того, что меня волновало, не было. Здесь был лишь я и безжизненная мрачная станция метро, в которой мне каким-то чудом удалось оказаться. Повсюду была разруха, куски штукатурки и горы пыльного мусора на полу, но меня больше волновало, вернусь ли я обратно в реальность. Освоившись с окружением, выходить на поверхность я не торопился. Я всё ещё хорошо помнил ту ужасную боль, что пришлось мне испытать, попав в луч света на улице, в одном из своих похождениях во сне. Так что вместо этого я отправился путешествовать по практически непроглядным туннелям метро в одиночку. Я долго шёл, пока не наткнулся на вагон поезда, вставшего посреди туннеля. Там было темно, но странное, еле видимое свечение вокруг объектов позволяло мне не спотыкаться о них. Я хотел пройти между этим вагоном и стеной, но вдруг заметил, что там кто-то сидит. Я увидел множество очертаний сидевших людей. Они не шевелились, и я решил рассмотреть их поближе. Я залез внутрь через окно и медленно пошел по проходу, всматриваясь в них. Никто из этих людей не шевелился. В таком мраке мне казалось, что все мертвы. Как вдруг рука одного из этих людей ухватила крепкой хваткой за мою. Я вздрогнул и попытался высвободиться, но это у меня не получилось. Через секунду я понял, что он тянет ко мне вторую руку, в которой был какой-то продолговатый предмет. Он что-то хотел мне отдать. Я перестал нервничать и принял его странный, но очень полезный в этой обстановке дар. Это был обычный фонарик. Я включил его, осветив ярким лучом весь вагон, и обомлел. Все сидячие места занимали обычные живые люди.

Мужик, что дал мне фонарь, молча отпустил меня из своей мёртвой хватки и прислонил указательный палец к губам, словно хотел сказать мне, чтобы я тут не шумел. Я заметил, что они все держали палец в таком положении, у своих губ, и смотрели мне в глаза. Я понял, что задерживаться надолго тут не стоит. Выйдя из вагона с другой стороны, я пошёл дальше. Через пару минут монотонной ходьбы по туннелю метрополитена я услышал страшные крики. Люди за моей спиной молили о пощаде. Эти звуки явно и отчётливо доносились из вагона, который я только что покинул. Я тут же ускорил шаг, но, пройдя ещё немного, остановился, почуввав нотки страха. Опять отчётливо был слышан тот самый мерзкий звук. Звук, от которого кровь стынет в жилах. Я понял, что оно рядом. Туннель позади меня начало заполнять ярким светом. Тогда я и решил бежать по рельсам без оглядки. Я точно знал, что поезда здесь не ходят. Кроме того, в своих снах я невольно приобрел фобию – боязнь источников яркого света. Я всё бежал, и бежал, пока не упёрся в очередную опустевшую станцию метро. Задерживаться здесь я был не намерен, и поэтому, забыв о страхе яркого света на поверхности, пулей побежал по нерабочему эскалатору вверх, прочь из этой чёртовой подземки. Оставалась последняя пара ступенек до выхода, но я не смог их осилить. Резкая боль в спине и во всём теле остановила меня. Я потерял равновесие и начал заваливаться на спину. Я пытался ухватиться за поручни, но всё было тщетно. Руки и ноги не слушались, а боль усиливалась и усиливалась. Что-то тянуло меня обратно под землю. Я снова угодил в какую-то зловещую ловушку. Падая вниз, я хотел разглядеть хоть что-нибудь, но ни свечение, ни адская боль не смогли перебороть приходящую им на смену тьму в голове.

Я почувствовал увесистые шлепки и широко раскрыл глаза.

– Проснись! Да вставай же ты! – вроде как на меня орал Фиск, но я ещё плохо понимал, что происходит и что от меня хотят.

– У нас минус двое, пилот и Кот мертвы! Кили при смерти! Микром поможет тебе, а я потащу Кили, она без сознания и потеряла много крови. Уходить надо сейчас и быстро, мы безбужно тут нашумели! – прокричал мне Фиск, закидывая Кили себе на плечи.

Я приподнялся на колени, немного оглядевшись, и увидел, что рядом догорал наш вертолёт. Нам повезло, обвивающие остатки нашей вертушки обесточенные высоковольтные провода, на которые мы приземлились, смягчили наше падение. Всё тело невероятно ныло от боли, а раны кровоточили. Теперь уж моя разорванная нога была наименьшей из проблем. Повернувшись к Микром, я увидел, как он, весь в порезах и копоты, в слезах закрывал глаза своему боевому брату Коту, что-то приговаривая ему на прощание. Затем он положил ему в карман косяк, прикрыл его тело деревянными обломками, спрятав от посторонних глаз, и пошёл помогать мне. Но больше всего, я был встревожен из-за Кили. Она плохо выглядела и была вся в крови. Я понимал, что сейчас время – её худший враг, и нам надо действовать. Стрелкового оружия с собой у нашей компании было немного. Отбиться от мертвецов на раз или два хватило бы, но это максимум. Отойдя подальше от места нашей жёсткой посадки, мы притаились в разрушенном здании, чтобы разобраться, куда нам теперь бежать.

– Чёрт возьми, так нас скоро заметят и выпотрошат, – нервно прошептал Фиск, осматриваясь.

– Парни, смотрите! – указал Микром на сигнальную ракету в воздухе.

Видимо, их стали запускать из укрепленных районов, когда увидели чёрный столб дыма, поднявшийся в воздух после падения нашей вертушки, или, может, они видели само падение, но это уже было не важно. Оттуда за нами вряд ли кто выдвинулся, но и этому жесту мы были безмерно рады. В какую сторону идти, теперь было понятно, но как много мы сможем пройти незамеченными, вот в чём был сейчас главный вопрос. Мы очень осторожно продвигались короткими перебежками от здания к зданию. Наши движения были практически бесшумными. Мы были как чёртовы ниндзя. В конце концов мы упёрлись в большую открытую площадь, уложенную мелким камнем, за которой виднелись баррикады. За ними, как мы предполагали, и находились те самые укрепленные районы, занимаемые живыми людьми, куда мы и намеревались попасть. Площадь была до отказа забита палатками, из которых периодически выползали создания, отдалённо напоминающие людей. Всё это мы наблюдали из окна полуразрушенного дома на третьем этаже и соображали, как нам преодолеть эту площадь, не попав в окружение мертвецов. Взвесив все за и против, учитывая тот факт, что всем нам была нужна срочная медицинская помощь, мы затеяли устроить диверсию.

Придя к этому решению, мы покинули наше укрытие и подкрались вплотную к площади. План был таков: Фиск отправится на разведку и попробует создать чуть поодаль от нас шумиху, после чего мы попробуем пробиться сквозь эти палатки к баррикадам. Микром осторожно выглядывал из-за угла рваной тёмно-зелёной палатки с какой-то надписью, пытаясь разглядеть, как там Фиск. Я же к этому времени нашёл отличную бесхозную палку, лежащую на асфальте. Формой и размерами она как раз подходила на роль костыля. Ведь, когда начнётся шоу, устроенное Фиском, а я в нём был уверен, мне никто не сможет помочь. Микром в это время будет пытаться донести Кили, до баррикад, пока она тут не двинула кони. Я же планировал как можно быстрее ковылять за ним. Фиск всё же сделал, что мы запланировали, но малость переборщил. В трёхстах метрах от нас раздался оглушительный взрыв, за которым последовало ещё с десятков не менее громких. Нас чуть не сбило с ног из-за образовавшейся ударной волны. Видимо, он прихватил с собой взрывчатку или нашёл что-то помощнее в этих бесчисленных палатках. На взрывы со всего города начала сползаться вся нечисть, что тут обитала. Громкие вспышки всё продолжали накатывать волнами, когда мы начали свой плохо продуманный, забег к подножию баррикад. Не прошло и десяти секунд, как я потерял из виду Микрома.

– Он слишком быстро бежит, я не успею их прикрыть, – подумал я, пытаясь догнать Микрома с Кили.

У меня хотя бы был полностью заряженный пистолет в свободной руке, а вот Микром тащил Кили налегке, с единственным холодным оружием, что висело у него на ремне, – мачете Кили.

Пока наш хилый план работал просто превосходно. На пути не было проблем в виде встречаемых мертвецов, но вскоре я услышал шаги сзади. Обернувшись, надеялся увидеть Фиска, но это был не он. Полуразложившаяся тварь, истекая гнилью, с яростными воплями догоняла меня. А за ней ещё одна, с теми же намерениями разорвать меня в клочья. Я остановился, прицелился и сделал выстрел. Со второго раза я попал ей в голову, и она, эта тварь, упала замертво. Снова, глубоко выдыхая и прицеливаясь, я хотел уложить спать и вторую, но моя нога не вовремя подкосилась, и я упал. Лёжа, я произвёл ещё пару выстрелов, но не смог остановить бегущего мертвеца. В этот момент хорошо, очень хорошо прицелившись, я попытался выстрелить снова, но лишь услышал щелчок вхолостую бывшего бойка моего пистолета. Я сразу же попытался достать нож, но он мне, слава богу, так и не пригодился. Ко мне подскочил Фиск и хорошенько вмазал прикладом по голове догонявшего меня мертвеца. Когда тот упал, он добил его, серией крепких ударов размозжив ему череп, и побежал ко мне, помочь подняться. Одной рукой я опирался на него, а другой отталкивался найденным мною спасительным костылём. Вскоре мы с Фиском подбежали (*а кто-то – это я про свою персону – и доковылял*) к баррикадам в конце площади, где нас уже ждал Микром с Кили, лежащей без сознания на его плечах.

– Чёрт, тут тупик, я так и думал, и что же дальше? – спросил Микром, не давая нам с Фиском и секунды отдышаться после этого кровавого забега.

Нам всем срочно, особенно Кили, как-то надо было попасть на другую сторону огромной кучи строительного мусора. Перелезть через неё мы бы явно не успели: к нам со всех сторон начали подбираться мертвецы. Я смотрел, как они медленно окружали нас, как вдруг прямо перед моим носом упала верёвочная лестница. Её спустили нам откуда-то с вершины баррикады.

– Эй, вы там, живо поднимайтесь, если хотите жить! – прокричал нам кто-то из наших спасителей сверху.

Фиск отстреливал налетающих на нас монстров, пока я закреплял ремнями Кили на спине у Микрома, чтобы как-то поднять её. Парни сверху тоже помогали, как могли, огнём. Поднимавшийся, как всегда, последним Фиск чуть не свалился обратно, когда мертвецы начали вырывать из-под него лестницу. К счастью, он успел ухватиться за какой-то мусор и удержался. Когда Фиска подняли на поверхность баррикады, мертвецы уже всю начали штурмовать стену, но наши вооружённые спасители их быстро успокоили плотным градом свинца и коктейлями с горючей смесью. Преодолев мусорную стену, мы очутились в промежуточной зоне. Это небольшой участок между неподконтрольной зоной охраны и жилой зоной. Она окружала жилые кварталы, в центре которых и находился запертый вход в бункер. Здесь посменно дежурили небольшие группы хорошо вооружённых людей. Это был последний круг обороны, пробившись через который мертвецы запросто могли искромсать всех жителей, находящихся в центре. Все подходы к жилым кварталам были плотно заминированы, так что нам в помощь выделили трёх проводников, чтобы мы без проблем добрались куда надо. Пройдя пару сотен метров по разрушенным и заминированным улицам мегаполиса, мы упёрлись в мощную железобетонную стену, она была намного выше той, что мы уже преодолели. Да и народ на ней был вооружён посерьёзнее. Там были пулемётные вышки через каждые десять метров с кучей прожекторов. Наши попутчики с кем-то переговорили по рации, и через секунду нас уже освещали те самые прожектора. Ворота или двери здесь изначально были не предусмотрены, и поэтому, достаточно осветив нас и поняв, что мы живые, нам на трогах подали корабельную сходню. Поднявшись на стену и осмотревшись, я понял, что не всё потеряно. За этой железобетонной стеной людей было достаточно много, и все они вроде как

не собирались сдаваться просто так, без боя. Практически у каждого человека, будь то ребёнок или старик, в руках было заряженное стрелковое оружие. Во всех многоэтажных зданиях были наглухо забиты окна и двери. Они все были хорошо укреплены на случай прорыва мертвецов. Я бы сказал, что они теперь больше походили на многоэтажные доты, чем на жилые помещения. Нас первым делом поприветствовал мэр этого чудного военизированного поселения. Ну как сказать, мэр, все вокруг называли его просто Босс. На вид ему было лет сорок, а может, и все пятьдесят, я точно не смог определить. Это был крепкий одноглазый мужик. На нём не было живого места, всё его тело украшали бесчисленные шрамы. Он был одет по форме, с разгрузкой, в полном обмундировании, с ручным гранатомётом за спиной. Седые волосы и голубые глаза вкупе со шрамами делали его грозным на вид воеводой. Он с самого начала заправлял тут всем в городе. Сначала строил, потом воевал, теперь оборонялся. Его называли Боссом из уважения из-за его героических поступков, спасших много жизней в эти нелёгкие времена. Нам же он сказал, что мы можем звать его по имени, а звали этого престарелого командос Рэтрэль Скан.

– Так с ходу и не выговоришь, – сразу же мелькнула мысль.

После краткого знакомства нас с Кили доставили в санчасть, это была огромная палатка с кучей коек, медицинским оборудованием и полевой операционной. После серии операций Кили так и не пришла в сознание. Мы с Фиском провели всю ночь возле её койки, пока Микром, где-то ошивался. Хотя все мы знали, что наверняка он, обкурившись марихуаной, набивал брюхо, пока была такая возможность, или же просто заедал горе... Но это было уже не важно. Все мы теряли кого-то и ещё потеряем, но, в отличие от многих других, Микром был очень силен духом, как и его павший в бою со злом товарищ. Мы с Фиском обоюдно согласились, что когда всё уляжется, мы обязательно разыщем тело Кота и похороним его по-человечески. Лёжа на отдельной койке рядом с Кили, я отчётливо ощущал гордость за то, что мне довелось повстречать в эти тяжёлые времена таких славных храбрых людей, как она, как Фиск, как Микром и его усопший брат Кот. За эти многие годы разрухи и боли я почти разочаровался в людях, но они вновь вселили в меня надежду на то, что есть люди, не сломленные этим жестоким миром.

Вскоре Фиск покинул нас с Кили, он вышел из санчасти и пошёл обсуждать с Рэтрэлем что-то наверняка очень важное. Вернувшись, он сказал, что командование на базе после переговоров с ними решило всё же открыть вход в бункер и впустить всех, кто остался в живых в этом квартале. Я поинтересовался, с чего вдруг такая милость и почему именно сейчас. Фиск пояснил, что это не задаром, что там, на базе, уже давно готовится крупномасштабная наступательная операция, но квалифицированных людей не хватает, так что будут брать тех, кто есть, рассчитывая на удачу. В связи с новыми обстоятельствами им будут необходимы все, кто может держать в руках оружие. Вооружения там было достаточно, и воздушное пространство пока что было нашим, так что теперь, с изменившимися правилами на базе, даже слепой с автоматом в руках мог стать полезным общему делу.

Было решено во что бы то ни стало полностью отбить этот стратегически важный город, где мы пока что чувствовали себя в безопасности, и если всё пойдёт удачно, то заодно и весь континент. Фиск достаточно правдиво обрисовал ситуацию людям на базе, о том, что здесь есть много раненых и что большому количеству народа требуется как минимум месячная военная подготовка, чтобы они не стали пушечным мясом, если вдруг, по печальному стечению обстоятельств, их атака захлебнётся. Во всяком случае, вдаваться в эти подробности я не стал, я был слишком обессилен. Перед тем как лечь и хорошенько выспаться, я немного побеседовал с местными, что проходили мимо меня и тоже были не прочь потрепаться, забыв на мгновение о происходящем вокруг них безумии. Мне поведали: доказать, что это был вирус, или понять пути его передачи так никто и не смог. Народ стал замечать, что люди перестали обращаться в мертвецов. И почему одни заражаются, а другие нет? Почему это происходит через неопреде-

лённые промежутки времени? И почему он так быстро мутирует, превращая людей в страшных чудовищ? Странно, но это незнание давало им надежду, что «вирус» когда-нибудь отступит. Немного поразмышляв на эту тему, я всё-таки заснул, погрузившись во тьму закрытых век.

Приятный тёплый ветерок обдувал мне лицо. Открыв глаза, я не смог определить, где нахожусь. Было явно что-то не так с законами физики: мои движения были слишком плавными и лёгкими. И вдобавок ко всему, что-то странное меня окружало. Я находился как будто бы на бескрайнем поле, но это не было похоже на привычную мне зелёную лужайку. Трава здесь была ярко-розового цвета, почти прозрачная в основании, и от неё веяло теплом. Под ней виднелась земля, но песчинки на ней были белого цвета, они отблескивали, как алмазы. Налюбовавшись бескрайним розовым полем, я поднял взор в небо, чуть выше горизонта, и понял, что нахожусь не на Земле. Небо было жёлтого цвета с переливами в синий и в другой цвет, который я раньше никогда в своей жизни не видел. Было трудно оторвать от него взгляд. Он навсегда останется в моей памяти, так как его невозможно описать. Немного выше атмосфера странного цвета полностью становилась прозрачной, если смотреть строго вверх. За ней я увидел то, что описать ещё сложнее. Там было множество звёзд, сингулярности и странного вида галактика. Неожиданно что-то огромное вылезло прямо передо мной, заслонив весь мой взор. Что-то очень большое. Огромный столб тени вырос в паре метров от меня и так же быстро погрузился обратно под слой алмазной почвы. Я начал оглядываться по сторонам, и вскоре увидел это. Я наблюдал за этим сквозь розовую траву и блестящий песок. Издалека оно было похоже на огромного червя из ада. Огромная тень ползала подо мной кругами, не создавая никаких волнений на поверхности. Наблюдая за червём, я неожиданно заметил, что рядом с моими ногами стоят ещё чьи-то. Пошевелив ими, я понял, что они принадлежат не кому-то другому, а мне самому. Затем я начал разглядывать своё тело. Оно... Оно было не моё. Я начал ощупывать себя руками и понял, что их у меня не одна пара, а множество. Я был фиолетового цвета. Мой взгляд начал разъезжаться в разные стороны. Я мог наблюдать за этим миром с разных ракурсов. Когда я немного привык, то перестал удивляться, но потом просто запаниковал, поскольку никак не мог сосредоточиться на происходящем. Было такое ощущение, что на теле миллионы глаз по всей его поверхности, и смотрел я ими всеми одновременно. Неожиданно для меня всё вокруг стало расплываться. Я почувствовал, как начал куда-то проваливаться. Яркий свет, исходящий от окружения, превращался во тьму. В этой тьме я услышал знакомый мне звук сигнальных сирен.

Немного поднапрягшись, я открыл глаза и услышал взрыв, после чего посыпались автоматные очереди, одна за одной. Судя по этим звукам, кто-то (или что-то) прорвало периметр. Было раннее утро, только начало светать. Хромая на одну ногу, я вышел из санчасти на улицу. Там все бегали как ненормальные, с оружием в руках. Я схватил за воротник первого попавшегося мне человека и спросил, что происходит.

– Южный периметр был прорван; что-то огромное разнесло железобетонную стену в клочья! – ответил он мне и побежал дальше.

И тут я увидел ошарашенного Фиска.

– Хватай Кили и беги к входу в бункер, двери уже открыли, я пока поищу Рэтрёля, помощь ему не помешает: похоже, что эта та самая тварь, что пережила напалм и сбила нашу вертушку! – прокричал мне Фиск и тут же скрылся из поля зрения.

И вправду, прислушавшись, я понял, что это точно было оно. Только тысячи тел, соединенных в одно целое, могли издавать такой дикий вопль. Похоже, что всё это время оно искало нас. И видимо, нашло. У входа в бункер людей скопилось невероятно много. Эвакуация была хреновой, но все с пониманием пропускали раненых, женщин, стариков и детей. Я позаботился о том, чтобы Кили в её тяжёлом состоянии отправили в бункер в первую очередь, а сам пошёл искать Фиска с Микромом, дабы помочь им, чем смогу. Я чувствовал огромную вину, мне было очевидным, что именно из-за нас это чудовище оказалось здесь.

Пройдя мимо десятка полуразрушенных высотных зданий в южном направлении, я наконец увидел эту мерзкую тварь. Должен сказать, что она значительно выросла с последней нашей встречи. Видать, по пути впитывала в себя своих собратьев, или что-то типа того. Ростом это существо стало с десятиэтажный дом, не меньше двадцати или даже тридцати метров с виду, а то и крупнее. Шум стоял неимоверный. Все головы, все тела, вообще всё, что было живым и шевелилось на его корпусе, издавало страшные вопли, а его уродливое тело крушило собой всё вокруг. Из домов по обе стороне улицы по нему плотно вели огонь. Куски его тела, отрываемые залпами ракет и минными снарядами, поднимались и снова, как ни в чём не бывало, вращались в его плоть. Я боялся подойти ближе, плотность огня зашкаливала, не говоря уже о пролетающих мимо меня шальных рикошетах. Но мне во что бы то не стало надо было преодолеть этот страх и попытаться задержать зло до полной эвакуации здешних жителей, ведь я чувствовал, что обязан им своей жизнью.

– Эй! Пацан, ты тут не на прогулке! – с улыбкой довольно бодро крикнул мне Фиск, неожиданно подойдя ко мне сзади, и продолжил: – Видишь два ветхих здания по правой стороне улицы, за которыми беснуется уродец?!

Я сразу допёр, о чём он, и кивнул головой в знак согласия. Оказалось, что, пока я помогал Кили с эвакуацией, он обежал эти два дома и заминировал их несущие колонны в центральном холле, ближе к улице, ведущей к бункеру. В это время Рэтрель занимался тем же самым, только с противоположной стороны улицы. Все, кто мог, палили по гигантскому мертвяку, привлекая его внимание и заманивая его в ловушку. Таким образом они хотели пригласить монстра прогуляться по асфальтированной дороге напрямик ко входу в бункер, на обед, а когда он подойдёт поближе, направленным взрывом обрушить на него многотонные высотные здания. Да, можно было оставить его в покое, но, зная намерения врага, сражаться куда легче. Если оно не сдохнет (а так, скорее всего, и будет), то, по крайней мере, задержится, дав людям ещё немного времени на эвакуацию.

Фиск был весь увешан сумками со взрывчаткой. Он сунул мне одну из них, и мы с ним начали отступать к входу в бункер. Микрома во всей этой суматохе мы так и не нашли. Вскоре к нам присоединился Рэтрель и другие бойцы, спешно покидавшие местные оборонительные сооружения, что располагались вдоль улицы, ведущей к массивным дверям бункера. Мы все бежали вдоль прямой широкополосной дороги, чтобы монстр следовал за нами по пятам. Когда эта огромная тварь вышла на нужную нам позицию, ступив на неё своей огромной конечностью, сдетонировали снаряды, раздались множественные взрывы, и кучи железобетона, стекла и строительного мусора посыпались на монстра. Земля у нас под ногами затряслась, и поднялся столб непроглядного дыма, но мы все, не останавливаясь, продолжали двигаться в нужную нам сторону. Вход в бункер был окутан дымом. Гражданских тут уже не было, а вот отважных героев – целая толпа. Многие захотели дать отпор монстру, вооружившись чем попало. Пока что массивные, способные сдержать прямое попадание ядерной боеголовки ворота в бункер были открыты. Через пару десятков минут, когда дым начал рассеиваться, все эти бойцы, убедившись, что проблема решена и чудовище похоронено здесь навеки, стали уходить под землю, в глубь туннеля, ведущего к бункеру. Я почувствовал себя настоящим героем, когда понял, что все ушли, а мы остались втроём, прикрывать отход людей. Я, Фиск и Рэтрель заняли круговую оборону, чтобы сюда больше не проникли мертвецы.

– Так, мужики, похоже, это всё на сегодня, надо уходить и закрывать эти ворота, пока не стало слишком поздно, – поднявшись и выйдя из-за укрытия, медленно произнёс Рэтрель.

Спорить с ним никто не стал. Я лишь надеялся, что Микрому хватило ума не искать нас в развалинах, а уходить вместе со всеми в бункер. Пройдя толстенные входные ворота, мы уткнулись в шахтную плохо освещённую лестницу, ведущую вниз на многие десятки метров. Фиск начал спускаться по ней первым. Я же, следуя за ним, обернулся посмотреть, как дела у Рэтреля. Он ввёл какой-то код в сенсорную панель рядом с дверью, и она начала со скрежетом

закрывать, перекрывая путь лучам утреннего света, пробивающимся через этот вход вместе с клубами пыли. Рэтрель повернулся спиной к закрывающейся двери и спокойно пошёл в мою сторону, одновременно сообщая кому-то по рации о нашем успехе. Как вдруг что-то пронеслось в проёме главного входа. Медленно опускающаяся дверь в эту минуту еще не успела окончательно закрыться, и огромная конечность чудовища колом пронзила Рэтреля насквозь. Его почти разорвало пополам прямо на моих глазах. Меня с ног до головы залило кровью воинственного старшины Рэтреля. Ему повезло, подумал я: смерть была весьма быстрой. Я замер, а монстр зря времени не терял; всеми своими силами он не давал двери, ведущей в бункер, закрыться. Через мгновение после гибели Рэтреля я, придя в себя, скинул сумку с плеча, схватил валявшийся рядом в луже крови автомат Рэтреля и в паре со своим стволом начал от бедра яростно наваливать по нему свинцом с двух рук. Я старался сосредоточить плотность огня в той части, в которую упирается дверь. Сменив пару обойм, я схватился за старый добрый обреза. Когда боеприпасы у меня всё же закончились, я решил метнуть туда сумку Фиска со взрывчаткой, на пробу, так сказать. Высунувшись по пояс на уходящую вниз шахтную лестницу, выставив таймер на пять секунд, я закинул точно под дверь эту сумку и притаился, обхватив голову руками. После мощного взрыва, когда всё вокруг усыпало гниющими останками и кровью, я, немного оглушённый, высунулся, чтобы оглядеться. Дверь, ведущая в бункер, была надёжно заперта – одной проблемой меньше. Но вот кусок плоти монстра, что валялся рядом с входом, вот-вот начнёт подниматься, – это я знал наверняка. Так что я пулей понёсся вслед за Фиском по шахтной лестнице вниз. Встретив его, я вкратце рассказал о случившемся наверху. Честно говоря, в основном я кричал, что надо срочно валить вниз, и он понял меня...

Вы не представляете, каково было наше удивление, когда в самом низу мы наткнулись на Микрома, который приволок то ли станковый гранатомёт, то ли миномёт, я точно не понял, но это оружие было здоровенным, как и он сам. Микрому повезло, что он не потащил это всё по лестнице в сорок этажей вверх, к нам на помощь, а ещё внизу по нашим жестам, лицам и крикам понял, что надо всё бросать и бежать обратно в туннель. Внизу, в десяти метрах от лестницы, была большая стальная дверь, какие бывают на сейфах в крупных банках, но не такая прочная и толстая, как предыдущая. За ней был длинный, прямой туннель, уходящий под реку и ведущий к такой же двери на другом берегу. Забегая туда последним, я резким ударом в нужную кнопку пустил эту дверь на закрытие. Но, к моему ужасу, ничего не произошло. Дверь не закрывалась, как будто не было питания. Пульт управления дверью был единственным и находился только со стороны туннеля. На панели было всего три, грибовидные, выпирающие кнопки. Зелёная на открытие, красная на закрытие и была ещё жёлтая, с большой красной надписью «стоп» на ней. Я сильно нервничал и тыкал то в красную, то в зелёную кнопку, но всё было тщетно, а звук приближающийся смерти был слышен всё ближе и ближе. Наконец я случайно надавил на жёлтую кнопку и понял, что она не продавливается. Я подумал, что её заклинило. Но, подёргав её туда-сюда, понял, что надо было просто потянуть её на себя и тогда уже нажимать на зелёную, чтобы пустить дверь на закрытие. Это было что-то вроде аварийного стопора.

Хорошо хоть парни прикрывали меня в это время криками о том, что нам конец и что я должен поторопиться. Дверь, ведущая в этот туннель, как нам всем показалось, закрывалась очень медленно. Мы, не дожидаясь её закрытия, сломя голову бросились к противоположному входу. Над нами была довольно крупная речушка и тонны смертельно токсичной воды в ней, не говоря уже о полузатопленном туннеле два метра в ширину и два в высоту, который наверняка вызывал у каждого, кто сюда попадал, острое чувство клаустрофобии. Тусклое желтоватое освещение, зелёная плесень и мох на стенах создавали картину какого-то хоррора. Мы преодолели уже метров сто, как сзади раздался грохот. Это был пытающийся догнать нас кусок огромного монстра, что остался без своего отсечённого запорной дверью тела. И он очень скоро намеревался вынести к чёртовой матери эту стальную дверь в тоннель. До спасительного входа

в бункер было ещё далеко, когда этот монстр начал просачиваться через небольшую, пробитую им щель в углу стальной двери, мгновенно заполняя пространство своим гнилым телом, не оставляя пустот для воздуха, так необходимого нам.

Вдруг Фиск остановился. Некоторое время он пристально смотрел на раскуроченную дверь, которая вот-вот исчезнет из глаз из-за наваливающейся на неё биомассы; потом достал из-за пазухи мощную шашку динамита и зажёг на ней фитиль. Тут же мимо меня пронёсся Микром. Он оттолкнул Фиска и выхватил у него из рук динамит: сам решив сыграть в героя. Его мотивы стали понятны Фиску, и он отпустил парня с миром, кивнув на прощание головой. В туннеле воды было по щиколотку, она проникала откуда-то из недр земли, её становилось всё больше; нельзя было рисковать и бросать динамит в воду; кроме того, фитиль догорал стремительно, а чудовище было всё ближе и ближе. А это означало, что кто-то должен был это сделать и как можно скорее.

– Я творил такое, за что мне не откупиться одной лишь жизнью! Я не смог спасти своего бро Кота! И к тому же, – здесь Микром усмехнулся, как будто бы всё в порядке, как будто всё так и должно было для него закончиться, – мне больше нечего курить, это моя последняя самокрутка!

Прокричав это, Микром достал косяк своей забористой травы, прикурил его о горящий фитиль и сменил бег в сторону монстра на спокойный шаг. Шаг к неминуемой смерти.

Прощаться с Микромом времени не было, взрыв повлечёт за собой полное затопление туннеля. Я вдруг подумал, что я со своим ранением был медлительнее всех остальных, а значит, именно мне надо было идти на самопожертвенный поступок. Но я вовремя не среагировал, да мне бы и не дали этого сделать, ведь героев на тот момент в моей компании было хоть отбавляй...

Фиск практически тащил меня на себе, лишь бы успеть удалиться на безопасное расстояние. Мы преодолели две трети туннеля, когда прогремел мощный взрыв... Микром был очень храбрым парнем. Таким же храбрым, как и его друг Кот. И их тела не заслужили быть безвестно брошенными, думал я в этот момент. Взрывная волна пронеслась по туннелю, и я упал. А эту подлую мертвечину вместе с героическим Микромом навеки похоронило под грудой железобетона и песка. В туннель тут же хлынули тонны токсичной воды. Когда мы наконец добрались до двери в бункер, наши ноги по самые яйца были в этой отравленной жидкости. Фиск швырнул меня в шлюз, разделяющий туннель и бункер, и заскочил туда вслед за мной, где я принялся бить по кнопкам, пытаюсь быстрее закрыть стальную дверь. Всё происходило очень стремительно.

Мы смогли выдохнуть, только когда к нам подоспела помощь с военной базы. На тот момент у нас с Фиском уже были серьёзные химические ожоги ног. Боль была такой, как будто на них вылили кипящее масло. Нас срочно доставили в лазарет, где как раз повторно оперировали Кили. Хорошо было то, что нас оставили под землёй в бункере, а не поселили, как остальных беженцев, на базе сверху. Но ситуация осложнилась ещё и тем, что во время этих боёв с забегом по лестнице мои раны открылись, и в кровь попала токсичная вода из реки. Заражение крови могло запросто убить меня, или же я мог попросту лишиться обеих ног, но всё закончилось более-менее удачно. Правда, на ноги я смог встать ещё не скоро. Мне в лазарете постоянно давали морфий, поэтому я плохо помнил всю последующую неделю, но точно знал, что пока ещё жив. Прикованный к койке, я мог любоваться только одним: странными и уже полюбившимися бесконечными снами, путешествуя в глубинах их безумия. Практически все они исчезали из моей памяти, когда я просыпался, крича от боли. Кроме одного. Я увидел его в первый же свой день пребывания в санчасти.

Было весьма прохладно или мне тогда просто так казалось, я точно не мог определить. На улице, помимо привычных развалин, лежал ещё и самый обычный снег, но температура воздуха, в какой-то момент, мне казалась умеренной. Ни ужасных чудовищ, ни людей, ни ярких

лучей света. Не было ничего, кроме тишины и тьмы. Я бродил так долго, что стал забывать, что это сон. Лишь постоянное чувство сытости и бодрости не давали мне забывать об этом. Повсюду были разрушенные до основания здания и дороги. Вскоре страх перед неизвестностью стал нарастать как раковая опухоль, не давая мне возможности трезво мыслить. Мне начало казаться, что я умер и что это моё чистилище. Но неужели я здесь один? Ощупывая руками всё подряд, я уверял себя, что ещё жив. Когда бродишь в одиночестве столько времени, начинает невольно проявляться паранойя. Я начал замечать, что за мной постоянно кто-то следит из укрытия, откуда-то издалека. Так как я не чувствовал усталости, то перешёл с ходьбы на бег. Я бежал и бежал без оглядки многие часы. Я хотел оставить далеко позади эти бесконечные руины, но, к моему удивлению, они всё не кончались. Я никак не успевал следить за сменой дня и ночи, слишком много их прошло, так что я не мог точно сказать, сколько уже тут плутал. Дни, освещённые солнцем из-за туч, длились целую вечность, а ночи – ещё дольше. По моим прикидкам, проходили недели, месяцы, годы, а я всё искал и искал выход, из этого лабиринта. Наконец на одной из улиц я споткнулся о камень и упал. Больно не было, но от удивления я не сразу смог встать. Приподнявшись, я увидел перед собой до боли знакомое опрятное и целое на вид здание с чёрной надписью «Изгнание Духов» на тёмно-зелёной табличке, что висела над входом. Я поднялся на ноги и тут же услышал голос, принадлежность которого я не смог разобрать.

– Стой, неужели ты готов туда войти?

Я ничего не понял и сделал шаг, после чего моё тело обмякло и я упал замертво, увидев лишь тьму перед собой и перестав что-либо чувствовать.

Просыпаясь от боли и отключаясь вновь, я скоротал всю эту неделю практически незаметно. Вскоре я начал приходить в сознание куда чаще, чем обычно, да и мои болячки уже не так ныли, как раньше. Однажды я открыл глаза и увидел перед собой Фиска. Он был в очень подавленном состоянии. В палате, где я лежал, было ещё около пятидесяти коек, и все они были заполнены тяжелобольными людьми на грани жизни и смерти. Крики и стоны было первым, что я услышал тогда в палате, придя в себя. Фиск сидел на стуле напротив меня и прижимал ладони к лицу, словно произошло что-то не поправимое, или же он просто устал и отчаялся. Когда он увидел, что я смотрю ему в глаза, он приподнялся и подошёл поближе. Я задавался вопросом, почему он здесь, а не рядом с Кили? Неужели и она тоже? Он подошёл ко мне почти вплотную и прикурил сразу две сигареты. Одну из них он начал жадно скуривать сам, другую протянул мне. Мои самые страшные опасения подтвердились. Я понял, что её не стало, без его слов. Всего час назад её сердце остановилось, остановилось навсегда.

Оперировав Кили, врачи заранее знали, что она, скорее всего, не выкарабкается. Многочисленные внутренние кровотечения и не оказанная вовремя медицинская помощь сыграли злую шутку в судьбе Кили, но Фиск, чуть ли не угрожая врачам пистолетом, настаивал на её лечении. Теперь он потерял последнее, что было ему дорого. Да и у меня из товарищей теперь оставался только он. Всё вокруг летело к чёрту. Не успели мы докурить, как к нам подошёл кто-то из медперсонала и попросил немедленно завязывать с курением: мы сильно надымили. Я не хотел с ними спорить, ведь они были правы, и затушил сигарету о пол. Фиск сделал то же самое, но, как только остался без присмотра врачей, закурил вновь и неожиданно начал откровенничать. Он поведал мне о том, как впервые встретился с Кили.

После конца света, когда природные катаклизмы унесли жизни миллионов людей, она жила с отцом и матерью среди других беженцев в крохотном палаточном городке, наподобие того, где жили когда-то мы с Мелом. Но вскоре в их лагерь пришли вооружённые люди. Кто это был, сказать трудно: тогда все, кто мог, объединялись в стаи, брали в руки оружие и грабили всех и вся, лишь бы выжить самим. Четверо из этих бандитов наведались и в её жилище. Отец целыми днями пропадал в поле, чтобы хоть как-то прокормить семью. В этот злосчастный момент его не было дома, и дать отпор было просто не кому. Её мать изнасиловали несколько

раз, по очереди, прямо на обеденном столе, а затем перерезали ей горло прямо на глазах у Кили. Девчонку они не трогали, хотели оставить на сладкое. Вдоволь поиздевавшись над мирными жителями, вооружённые люди покинули поселение, прихватив с собой все продовольственные припасы, медикаменты и с десятков молодых девушек для утех. После себя они оставили лишь сожжённые палатки и горы трупов тех, кто не успел убежать и спрятаться. Обнаружив свою жену мертвой, отец Кили и все, кто остался в живых, наполнились яростью. Они решили отправиться на поиски пленённых жён и дочерей, пока не стало слишком поздно. Многие люди из лагеря имели солидный возраст и военную подготовку. Отец Кили не был хорошим воякой, но умел воодушевлять людей на подвиги. Он был хорошим психологом, разбирался в людях, так сказать. До войны он оказывал юридическую помощь и делал это очень успешно. Когда об этом начал рассказывать Фиск, я сразу вспомнил Юрона, его мне сложно будет забыть. Я вспомнил, что Юрон тоже искал свою семью, пихая фотографию мне в лицо в том злосчастном автозаке, пока нас везли на каторгу. Узнав, что его звали так же, как и отца Кили, я опешил, но не хотел перебивать Фиска. Я хотел дослушать историю до конца. Так вот, я узнал, что с разведкой у них вышло всё удачно, и они нашли место, где держали в плену их семьи. Но они не знали, что эти люди давно объединились с людьми Даймонда, и ждали от него хорошо вооружённый конвой, который должен был перевезти пленников куда-то далеко на север. В одну из тёмных ночей они всё же двинулись в атаку. Отбить своих близких у Юрона и его людей не получилось, их атака захлебнулась с неожиданным приездом конвоя Даймонда. Крупнокалиберный пулемёт на крыше одной из машин конвоя сделал своё дело, прошивая нападавших насквозь. Раненого Юрона и двух его товарищей взяли в плен и определили в трудовой лагерь за нападение на мнимых слуг закона, коими они себя тогда называли. Это было последнее, что она слышала о своём отце. В тот день они разделились навсегда.

Следующие три дня она ехала связанной по рукам и ногам, думая об отце. Конвой двигался почти без остановок. Малую нужду приходилось справлять прямо под себя, а всех недовольных и особо буйных дам били прикладом по лицу или, того хуже, расстреливали без суда и следствия. Я с Кили никогда бы не встретился, если бы Фиск со своим отрядом ополченцев не устроил бы им на дороге засаду в тот же день. В этом он и тогда был специалистом. К тому времени, когда началась пальба, Кили успела освободиться от связывающих её оков. Она хотела помочь выбраться остальным, но у них не было шансов. Пули со свистом разрывали мягкие ткани всех, кто был тогда рядом с ней в этом фургоне. Она и еще две девушки уцелели, плотно прижавшись к полу и укрывшись трупами. В какой-то момент двери фургона распахнулись. Люди бросились к выходу, но тут их ждала смерть. Отчаявшись, конвоиры решили расстрелять пленников. Всех, кто вставал, расстреливали на месте. Потом человек с автоматом начал бить по лежащим. Это был контрольный, чтобы наверняка положить их всех. Кили забилась в угол и уповала на богов. В такие опасные моменты всё решает быстрота реакции. У неё был выбор: либо остаться ждать и молиться, либо искать возможность спастись. Ждать своей пули она не собиралась. Услышав, как человек, расстреливающий её фургон, начал перезаряжать оружие, она прямо по свежим трупам подползла поближе и кинулась на него, сжимая в кулаке кусок деревянной щепки от скамьи. Эта щепка как по маслу вошла в горло неприятелю. Он упал на землю. В это время по конвою по-прежнему велся плотный огонь со всех сторон. Кили, находясь в шоке, оттого что впервые в жизни убила человека, не сразу принялась искать укрытие... Через пару секунд шальная пуля угодила ей прямо в ногу. Закричав, она отползла под ближайший транспорт. В конце концов остались слышны только её стоны. Все, кто ехал в этом конвое, были мертвы.

Фиск и его люди не знали, что в машинах везли пленных гражданских. Они думали, что там находится живая сила противника и поэтому не скупилась вести огонь по фургону. Но это война, и тут нет места сожалению. Фиск подлечил Кили и принял к себе в отряд эту брошенную и озлобленную яростью мщения девчонку. Она, как и они все, искала только мести,

уже не рассчитывая отыскать своего отца живым. Кили успела вкусить крови, так что Фиску оставалось только научить её держать оружие в руках. Она долгое время партизанила с ним в поисках хотя бы тела своего отца, чтобы похоронить его по-людски. К тому времени, когда они присоединились к единомышленникам и стали более организованными, Кили отпустила отца из своей головы, чтобы не думать о нём, когда вокруг свистели пули...

Закончив рассказ, Фиск добавил, что в тот день, когда она похоронила для себя отца, она остригла волосы и покрасила их в чёрный цвет, вылив на них тонну гуталина, и сменила своё настоящее имя на Килайла, навеки забыв прошлое. С тех пор никто никогда не видел настоящего цвета её волос. И очень жаль, ведь они у неё были невероятно яркого белого цвета, как первый снег, – сказал Фиск, помолчал и ушёл. Я был встревожен. Я ничего не мог понять. Я вспомнил белокурую девушку, что была на фотографии Юрона. И тут всё стало на свои места. Это была точно она – подумал я тогда. Окончательно я понял это, когда Фиск, уходя, сказал, что её настоящее имя было Ариатра. Это взбудоражило меня ещё больше. Я не находил себе места. Я знал её отца и видел его ужасную смерть. И я так и не смог сказать ей об этом. Эти мысли повергали меня в угнетённое настроение. Угнетало ещё и то, что я больше не смогу ей вообще ничего сказать, по крайней мере в этой жизни. Я думал о ней и вспоминал те недолгие моменты, когда мы общались и могли быть самими собой, зная, что этот день может стать для нас последним, не скрывая и не утаивая ничего. Мы были друг другу никем и практически не знали друг друга, но тогда, в палате, весь перебинтованный, я лежал и думал о том, что эти дни вместе с ней были не такими уж хреновыми, даже когда мы были на волосок от смерти. И что мне надо было меньше дорожить своей жизнью, чтобы спасти хоть кого-то помимо себя. Но прошлого не вернуть, а наше будущее было весьма и весьма туманным.

Пауки и черви. Истории. Подготовка ловушки

Хочется сказать отдельное спасибо Фиску. Его статус, боевая выправка и умение в критический момент склонять людей в нужную ему сторону были нам на руку. В связи с чем мы были в курсе всех дел на базе и в недрах бункера под ней. Через две недели после полной поправки моего здоровья и психического состояния я был передан под начало Фиска. Этим я был вполне доволен, учитывая тот факт, что здесь мог доверять только ему. Под его командованием я ежедневно проходил военную подготовку, учился обращаться с разными видами оружия, учился тактике боя и готовил тело к штурму соседнего города, что был пока во власти оживших мертвецов. Весь следующий месяц я провёл в усиленных тренировках на базе. Массовая операция по зачистке должна была начаться в конце нынешней недели, то есть через двое суток. Всего пара дней – и начнётся вся эта свистопляска с неизвестным финалом. Надеюсь, я выбрал правильную сторону, подумал я тогда с усмешкой, но полноценно улыбнуться у меня так и не получилось: я вспомнил о тех, кого мы с Фиском не так давно потеряли. Все те, кто окружал меня, были готовы выступить хоть сейчас и храбро сражаться со злом. Все они, как один, хотели биться за тех, кого уже нет с нами. На этой безумной войне каждый из них кого-то или что-то потерял. И буквально каждый выживший оставил где-то часть своей души...

Ту тварь, которая погубила беднягу Рэтрёля, упокоили в тот же день, когда мы с Фиском, пробиваясь через туннель под рекой, всё же добрались до входа в бункер. На это создание с пожарного вертолётки вылили какую-то экспериментальную дрянь, разъедающую любую биологическую субстанцию, после чего чудовище, разложившись на молекулы, перестало существовать. Лично я не видел этого своими глазами, так что мне невольно представлялось, что мы наткнёмся на этого огромного монстра ещё не раз. Я всё больше и больше убеждался в том, что в этом новом мире надо быть готовым ко всему и уметь, если хочешь выжить, не слишком удивляться неожиданностям. Поэтому я старался делиться с людьми и в ответ по максимуму получать от них информацию.

В бункере, где я жил, благодаря связям Фиска я мог общаться с высокопоставленными личностями, узнавая от них новости одним из первых. Фиск свёл меня с Людвигом Кобрантом, начальником штурмовой исследовательской бригады. Кобрант был относительно старым другом Фиска. Он доверял ему свою жизнь, и это у них было взаимно. Скрывать что-либо не было смысла, да и не от кого. Людвиг с радостью предоставил нам всю имеющуюся у них информацию о положении дел в мире. И всё же он попросил нас по возможности не предавать её огласке хотя бы до окончания наступления, чтобы не деморализовать и без того уставших от войны бойцов. Как оказалось, всё было гораздо страшнее, чем мы думали. Все эти мутации с людьми произошли почти одновременно во всех уголках планеты. Так что, вскрыв немало подопытных, ученые установили, что эта болезнь находилась в нас задолго до начала всех этих ужасных бедствий. Она пребывала в организме человечества очень долго, на протяжении жизни не одного десятка поколений, в результате некоторые из нас смогли обзавестись устойчивым иммунитетом к ней. Тысячи и тысячи лет эта хворь дремала где-то внутри человеческих тел, передаваясь от человека к человеку на генном уровне. Лекарство от неё так и не было найдено. Да и вряд ли оно смогло бы помочь. У тех, в ком болезнь проявилась, не было никаких шансов на спасение: их тела буквально выворачивало наизнанку. И даже волшебное чудо-лекарство не смогло бы повернуть этот процесс вспять. Главный вопрос был – кому и как удалось за считанные дни запустить эти ужасные мутации по всему миру. Но и это была ещё не самая шокирующая новость. В тот день от Людвига я узнал, что что-то огромное, живое было у нас под ногами и могло быстро перемещаться под землёй, оставаясь незамеченным для человека. Все природные катаклизмы были вызваны этим существом. И их было множество. Эти объекты давно засекли и тщательно скрывали существование угрозы для всего мира. Их природа

была мало изучена. Именно они оставляли огромные оплавленные дыры в земле, что так часто попадались нам на пути. И именно они виноваты в смертях миллиардов людей по всей планете.

Врезаясь, как горячий нож в масло, в земную кору, они проделывали туннели под городами, странами и континентами, создавая контролируемые обрушения, оползни, цунами и наводнения, буквально сживая нас всех со свету. Предполагалось, что это были живые организмы, потому как, помимо них, в этих туннелях ползали чёрные, как ночь, паукообразные твари гигантских размеров. Некоторых, к слову, удалось умертвить и препарировать. Я сразу же вспомнил ту хреновину, что чуть не зажарила до смерти нас с Кили. Я так и не смог ей помочь, как и Мелу, и многим другим людям. Теперь я никак не мог отбросить мысль о том, что я в нужный момент не выложился по полной. И этот факт будет глотать меня до конца дней, как опухоль. Но сейчас мне не хотелось об этом думать. Нам всем надо было готовиться дать отпор не только мертвецам, но и чудовищам в глубинах земных недр. Благодаря новейшему георадару, эхо- и радиолокации по оставленным в земле туннелям удалось узнать точные размеры этих существ. Те, кто проделывал проходы в земле, по очертанию напоминали червей. Очень больших червей. Судя по приборам, место их обитания находилось около земного ядра и внутри него. Именно оттуда они к нам и наведывались. Им не нужен был кислород. Они, не боясь, плавали в жидкой породе около ядра Земли, исчезая с любых радаров и сканеров, когда им это вздумается. В то, что они были созданы людьми, слабо верилось. Слишком уж всё у них было направлено на полное уничтожение нас всех, в корне, как вид. Окончательный вердикт был таков: скорее всего, мы наткнулись на неизвестный науке вид древнейших животных, которые должны были когда-нибудь дать о себе знать. Размеры этих червей были около полукилометра в диаметре и примерно два – три километра в длину, а то и больше.

Находясь в центре Земли, они, предположительно, питались энергией высоких температур, расплавленных пород, приводя тем самым в движение свои огромные туловища. Впитывая в себя всевозможные химические вещества, они покрывались прочнейшим слоем железоникелевого сплава с примесью других элементов, которыми было наполнено земное ядро, создавая непробиваемую корку на своём теле. Этот панцирь не только давал им надёжную физическую защиту, как предполагалось, но и служил своеобразной «глушилкой» радиосигналов. Выходя из мягких, расплавленных пород земли и сталкиваясь с твёрдыми, это существо теряло часть своего панцирного покрытия, что позволяло его обнаружить при помощи приборов. Вживую их никто никогда не видел. Командование не раз посылало спецгруппы на поиски и изучение этих червей, но ни одна из этих групп назад так и не вернулась. Узнав это, Фиск таки взбеленился. Все на базе, в том числе и его товарищ Кобрант, знали об этих червях и всё равно послали их, не проинформировав об опасности. Ведь именно за этим они с Кили были отправлены на поиск источника, заглушающего сигналы, в тот злополучный город, по пути в который они спасли меня. Кили было уже не вернуть, а бить морды всем причастным к их вылазке было крайне неразумно. Осознав это, Фиск немного остыл. Сейчас наступило время полного сплочения. В противном случае нас всех ждала гибель. Центральное командование всё прекрасно понимало и знало о надвигающейся угрозе. Ведь рано или поздно они доберутся и до нас, и этот бункер их не остановит. Поэтому их перемещение отслеживалось всеми возможными способами. И в случае появления червей в опасной близости для базы и бункера был разработан план полной эвакуации людей и рассредоточения их по большим площадям, для уменьшения ущерба в живой силе и последующего восстановления, в случае неожиданного нападения.

Но сидеть и ждать было попросту опасно. Ввиду этого всех тех, кто мог держать оружие, обучали по ускоренной программе. Об этих пауках, которых неоднократно ловили и препарировали, тоже практически ничего не было известно. Ни об их количестве, ни о месте их обитания, ни о том, как они размножаются. Также было совершенно непонятно, каким именно образом они попадали в эти туннели, вырытые червями. Было ясным лишь то, что это были

очень далёкие предки эволюционировавших со временем простейших насекомых. Вскоре мне всё же довелось увидеть фотоснимки этих пауков со спутников и воздушного транспорта. Они были совершенно разных размеров, одни побольше, другие поменьше, но все они были одинаково блестящие, чёрного цвета и вокруг них всегда полыхало пламя. Их тела больше напоминали чёрный бильярдный шар без изъянов, чем нечто живое. У них не было глаз, ушей, рта или чего-то подобного, это был просто чёртов чёрный шар с десятью конечностями, острыми, как иглы. Я всё никак не мог уложить по полкам у себя в голове всю эту информацию. Как же нам с ними сражаться и возможно ли вообще им противостоять, не зная точного их количества? Да, после всего того, что я узнал, я поник, но дух борьбы во мне не ослаб ни на толику. Если я не могу уверенно держаться, то какого хрена я ещё жив, постоянно напоминал я себе. Я чувствовал себя как во сне. После такой тяжёлой информации с трудом понимаешь, где вымысел, а где реальность. Но скажу я одно: страх во мне вовсе перестал играть какую-либо роль. Я уже давно перестал искренне улыбаться, но превращать это всё в трагедию не было ни смысла, ни времени. Эти двое суток перед наступлением пролетели как один миг. И наверное, не у меня одного. В соседнем городе было брошено много необходимых ресурсов, и я всё думал, стоит ли это того, не лучше ли всем нам разбрестись малыми группами по свету, ведь большие скопления людей были хорошей приманкой для этих адских червей. Но здесь я мало что решал, скорее, я был просто невольный наблюдатель, который мог в скором времени увидеть закат человечества, если, конечно, не произойдёт чудо, которого все так ждут. Я ведь столько раз уже мог погибнуть, что и не сосчитать. Вот что-то, а вера в чудеса во мне, видать, ещё не угасла насовсем. Послезавтра необходимо было идти в атаку, так что я решил именно сегодня немного прибукнуть, пока это ещё было возможным. Давно я так сытно не ел, так много не курил и так долго не спал, как в этом бункере. На мгновение я стал забывать, как мало шансов осталось у нас на победу. На связь с нами с других концов земного шара уже давненько никто не выходил, так что, скорее всего, это был последний оплот человечества, и за это стоило выпить – подумал я, пригубив стакан с какой-то местной бормотухой, которая неимоверно обжигала горло и имела отвратное послевкусие. Уже вечерело, судя по часам, висевшим на стене в общей столовой, а я всё пил, пытаюсь забыть всё это. Столовая была довольно просторной, но людей здесь практически не было. Тут находились лишь два пьянчуги типа меня, которые вдохновенно заливали горе, попивая всю ту же мерзкую бормотуху местного производства. Фиск был неизвестно где, он наверняка был занят подготовкой к чему-то важному, так что я не стал его искать и беспокоить по пустякам, вроде употребления этого чудного пойла. Вскоре я вдоволь насмотрелся на лица пьяниц и понял, что хватит накидываться бухлом и что пора пойти немного вздремнуть. Я отодвинул бутылку в центр стола, к своей полупустой кружке и хотел уже подняться со стула, как вдруг чья-то тяжеленная ладонь легла на моё левое плечо, буквально придавив меня к стулу. Это был Людвиг Кобрант.

Остановив меня и заставив усестись обратно, он сел напротив за моим столом, составив мне неожиданную компанию. Потом молча достал двухлитровый пузырь вискаря, по-настоящему хорошего вискаря, не чета моему пойлу, и поставил на стол. Затем выплеснул из моего стакана не допитую бормотуху. Я сразу понял, что уходить мне рано. Людвиг сказал мне, что пить в одиночку – это очень плохой диагноз и что нам надо поскорее это исправлять. До краёв наполнив наши с ним стаканы добротным виски, он произнёс тост за тех, кого уже нет с нами, и тут же, не чокаясь, опрокинул стакан. Немного поиграв в гляделки и переварив выпитый нами благородный напиток, он налил нам по второй. В этот раз я решил произнести тост. Я выпил с ним за наши жизни, которые в скором времени могли оборваться, и за успех предстоящей крупномасштабной операции. Через пару минут, опрокинув ещё по паре стаканчиков, мы с ним разговорились по душам. Кобранту было тридцать восемь, и он почти всю свою жизнь проработал машинистом электропоезда. Когда нагрязнул апокалипсис, а после и эта бессмысленная война, он, не долго думая, пошёл служить в разведку. Семьи у него на тот момент

не было, и он просто хотел быть полезным обществу, мечтая о том, что через поколение это всё когда-нибудь закончится. Помимо работы машинистом у него за плечами были семь лет безупречной службы по контракту в горячих точках. После тяжёлого ранения его комиссовали, и он устроился работать на железную дорогу. Небольшой рост и отсутствие видимых шрамов на теле указывали, что он не очень опасный тип, но его свирепый взгляд говорил о том, что его лучше не трогать и что он много дерьма повидал в жизни.

Как я позже понял, он был человеком чести и хорошо знал цену справедливости. Прошлая его жизнь, детали предстоящей операции и прочее было не самым интересным в нашем разговоре. Совсем другая история нарисовалась, когда он рассказал, как именно познакомился с Фиском. Поскольку у Кобранта была хорошая военная подготовка, ему сразу доверили командовать ротой зелёных, необстрелянных пацанов. Под его командованием находилось двести пятьдесят три человека, а он сам подчинялся прямым приказам Даймонда и его отца. После катаклизмов, когда всё только разгоралось, Даймонд и его люди владели инициативой во всех аспектах этой войны. Именно тогда Людвиг и присоединился к ним. Не потому, что у них было много власти и оружия. А потому что он верил, что служит возрождению своей нации, благодаря проводимой тогда активной пропаганде. И что с такими ресурсами, как у Даймонда, можно навести порядок и положить конец этой проклятой войне. Но чем больше длилась эта гражданская война, тем больше людей понимало, что это не возрождённая власть, а самая настоящая организованная преступная группировка. Море насилия и крови, с подачи Даймонда, породили многочисленные, вооружённые до зубов отряды оппозиционных партизан. Эти небольшие разрозненные группы людей из сил местного ополчения и плохо обеспеченная, из-за них же, крупная вооружённая группировка Даймонда сделали эту борьбу рутинной. Местом встречи Фиска и Людвиг стал маленький городок на холме, имевший тогда весьма важный стратегический статус. Кобрант занял этот город со своей ротой и ждал, когда к ним придёт подкрепление с артиллерией. Окопавшись на высотах в центре этого города, артиллерийская батарея могла с лёгкостью простреливать всю округу. Так что отбить этот городок без поддержки авиации было бы практически невозможно, а партизаны такими ресурсами тогда не располагали. Но из-за их активной диверсионной деятельности на подходах к этому городу артиллерия так и не подоспела вовремя. Осознавая это, Кобрант всё же не хотел сдавать город врагу просто так, без боя; к тому же, без приказа он просто не мог этого сделать. Через этот город проходила трасса стратегического значения, у него был свой порт у подножия холма с выходом в залив, имелись и железнодорожные пути. Они, окопавшись в центре города, ждали, сколько могли, но никто к ним на помощь так и не приехал. Кобрант уже тогда сомневался в правильности своего решения – быть на службе у кровожадного диктатора Даймонда. Не только потому, что их оставили умирать, как собак, а ещё потому, что он увидел, насколько ужасен режим Даймонда. Перед тем как отправить роту Людвиг на захват города, люди Даймонда по его приказу вырезали всё мирное население, что там пряталось. Даймонд не стал разбираться, кто за, кто против, кто партизан, а просто уничтожил всех и вся. Кучи тел гражданских были разбросаны по всему городу и гнили под палящим солнцем. В мирное время там проживало около двухсот тысяч человек. Примерно десятая часть из них погибла в первые дни природных катаклизмов. Половина из оставшихся в живых уехали или были эвакуированы. А остальные, кто не успел сбежать, были умерщвлены при зачистке этого города боевыми псами Даймонда, которые не знали жалости. Короче говоря, Кобрант со своими людьми крепко окопался в этом городе. Им оставалось только ждать подкрепления и надеяться, что когда-нибудь оно к ним всё-таки придёт.

Вскоре Кобрант почувствовал что-то неладное, когда он полностью потерял связь со своим штабом. Это был Фиск. За одну ночь его солдаты из ополчения взяли город в окружение, отрезав роте Людвиг все коммуникации и заглушив им все сигналы связи. На следующий день Фиск с боем отеснил Кобранта и его людей в центр города, где у них были возведены

хорошо укрепленные огневые точки и минные заграждения. Центр города Фиску было сложно взять штурмом без больших потерь со стороны его партизан. У тех и у других не было тяжелой техники или вооружения. Поэтому они три долгих месяца отбивали друг у друга квартал за кварталом. Враждующие стороны были истощены до предела. Запас людей и продовольствия у обеих сторон подходил к концу. Все ждали подкрепления от своих, и никто не хотел бросаться в атаку на хорошо укрепленные здания и самодельные баррикады. В развалинах этого города начались массовые снайперские дуэли. В городских боях снайперы были незамечены. Асом в этом деле считали Кили. Фиск хорошо натренировал эту девчонку. Она без труда снимала одного за другим. Люди Кобранта (но не он сам) сильно её боялись, пребывая из-за этого в весьма деморализованном состоянии. Они даже дали ей прозвище «Мадам смерть» из-за её неуёмного боевого духа и из-за кучи трупов, что она после себя оставляла. Они все как один хотели её поскорее найти и убить, но никто не хотел делать этого лично, потому что те, кому не повезло её повстречать, слишком быстро умирали – она была последним, что они видели перед кончиной.

Однажды прохладной ночью всё резко изменилось, изменилось для всех на этой планете. Кобрант буквально на секунду задремал. Он был не на посту, так что мог себе это позволить. Проснувшись от звука канонады, Людвиг ни хрена не мог понять: его люди били друг друга ножами, стреляли в упор в своих же товарищей и разрывали их на части. Сначала Кобрант подумал, что здание штурмуют люди Фиска, но приглядевшись, он понял: это что-то иное. Он увидел, как двое его солдат с искаженными лицами, с ног до головы в крови, разрывают в клочья спину одного из своих товарищей. Тот орал, захлебываясь в своей крови. В ту же секунду Людвиг услышал знакомый ему звук отлетевшей чеки от гранаты. По долгу службы он сталкивался с этим и поэтому не замешкался. Мигот оторвавшись от пола, он в два прыжка сиганул в окно со второго этажа. Тут же прогремел мощный взрыв, но к этому времени Кобрант, уже удачно приземлился спиной на крышу старого ржавого автомобиля, стоявшего под этим окном. Было очень больно, но его радовало то, что он был ещё пока жив, хоть сверху на него и упала пара тяжелых деревянных косяков от оконных рам. Легкие Людвиг свело от удара, и ему стало очень трудно дышать. Хорошенько вдохнув и выдохнув, он заметил, что на него с криком бежит что-то отдаленно напоминающее человека. Это был солдат из его роты, весь в крови. Правая рука была почти оторвана и, свисая до земли, волочилась за ним на нитке из кожи; челюсть висела на уровне груди. Глаза выколоты, а из шеи что-то, пузырясь, вылезало.

Автомат Людвиг прихватил с собой, но во время падения он улетел куда-то далеко в сторону. Кобрант потянулся к кобуре, рассчитывая, что пистолет не выпал оттуда при падении. (Людвиг был опытен и старался никогда не застегивать кобуру табельного оружия на случай неожиданной атаки.) Его пистолет оказался на месте, но пока он его доставал, рядом с ним прогремел оглушающий взрыв. Это взорвалась контактная мина. Солдат, бежавший к Людвигу, разлетелся на куски. Кобрант, не выпуская пистолет из рук, схватился за голову. В ушах всё звенело, а сам он был слегка контужен. Он перекатом свалился с крыши авто на землю, поднялся и, еле волоча ноги, принялся искать свой автомат. Пушку он заметил в кустах на другой стороне дороги, направился туда, но сделал ровно пять шагов, когда услышал, как что-то упало на машину за его спиной. Повернув голову назад, он увидел, как разорванные горящие тела вываливаются из того же окна, откуда он выпрыгнул, и встают на ноги. Эти изуродованные горящие мертвецы, заметив Людвигу, начали быстро двигаться к нему. Подняв свой автомат, он начал поливать своих товарищей градом свинца. Двоих уложил на месте, а на третьем его патроны закончились. Это был связист. Он был весь в огне и кричал как ненормальный, но при этом не останавливался, подбираясь всё ближе и ближе к Людвигу. Этот горящий парень почти схватил его тогда. Из плеч связиста начали вылезать какие-то отростки, это ещё больше шокировало бывшего вояку Кобранта, и тот на секунду замер, всматриваясь в то, что творилось с его связистом. Те двое позади, что слезли от града пуль Людвигу, начали поти-

хоньку вставить. Запасные обоймы для автомата остались на втором этаже, в разгрузке, которую опрометчиво и самонадеянно снял с себя Кобрант. Он не ожидал, что так всё получится и хотел малость отдохнуть по-человечески. Стоило ему на секунду расслабиться, и вот результат: у него остался один пистолет и пара обойм в запасе, в подсумке. Крепко взяв в обе руки пустой автомат и сбив им горящего связиста на землю, Кобрант побежал оттуда подальше. Его автомат остался позади, в крепкой хватке рук горящего мертвеца. Без патронов он бы только задерживал своим весом быстрый ход Кобранта. Так что решение оставить своё оружие в руках мертвеца было весьма и весьма оправданным на тот момент поступком. Вскоре Людвиг оторвался от своих преследователей. Стараясь не попасться врагу на глаза, он перемещался как можно более скрытно, перебегая по улицам от дома к дому, стараясь избегать ненужных встреч. Обходя свои и чужие мины и растяжки, он всё время держал пистолет наготове. Все вокруг словно разом взбесились, и он не знал теперь, кому можно было доверять, а кому нет. Его план был в том, чтобы поскорее выбраться из этого города, ведь тут становилось слишком жарко. На окраине он рассчитывал встретить счастливчиков, которым тоже удалось выбраться живыми, и вместе с ними перегруппироваться. Кобрант всё время был начеку. Он думал, что, возможно, это какой-то газ или биологическое оружие, которое применили партизаны, чтобы их выкурить, но по пути он не встречал сопротивления. Большинство зданий, что встречались Людвигу по дороге, занятые когда-то врагом, выглядели теперь опустевшими, а в некоторых шёл бой, судя по вспышкам в окнах и звукам автоматных очередей.

На окраине города, в промышленной зоне, за невысокими пищевыми складами проходила железная дорога, за которой стояли два ветхих дома. Обойдя их, Людвиг уткнулся в лесную чащу. Кобранта никто не преследовал, он смог обойти минные поля неприятеля и благополучно выбраться из города живым, не встретив ни души. И всё же чувство полной растерянности, которое ему давно уже было неизвестно, в его сознании на тот момент уверенно присутствовало. Он постоянно оглядывался на всевозможные шорохи и не мог поверить в то, что по нему до сих пор не начал вести огонь противник. Куда все подевались и что происходит? Ведь он находился в полном вражеском окружении! Эти мысли никак не давали ему покоя. Вскоре он заметил чьи-то нелепо оставленные следы. В двадцати метрах перед ним начинался подъём на небольшой холм. И кто-то явно на него взбирался в спешке. Было очень темно, но Кобрант хорошо подмечал детали, даже практически ничего не видя перед собой, на ощупь. Ветки кустов, которые покрывали весь этот холм, были обломаны или ободраны строго в одном направлении. Тут Людвиг притормозил и шаг за шагом начал медленно подниматься на холм, выставив вперёд оружие и приготовив его к ближнему бою. Было невероятно темно, и ему почти ни черта не было видно. Кусты шелестели и облепляли его по самую грудь. Даже если бы он успел прихватить свой фонарик, то доставать его здесь было бы самоубийством, поэтому Людвиг аккуратно шёл на ощупь, по приборам, наводя пистолет куда-то в пустоту, строго перед собой. На верху холма Кобранту вдруг послышалось, как где-то вдалеке за его спиной хрустнула ветка. Он резко повернулся и на секунду замер, вглядываясь во тьму. Потом шагнул назад и понял, что правая нога начала куда-то проваливаться. Потеряв равновесие, он начал падать спиной в какую-то яму. Это был старый, поросший травой и давно высохший колодец. Падая вглубь него, он отчётливо услышал звук выстрела. Кто-то со дна колодца выстрелил в него из автоматической винтовки. Пуля прошла навывлет через правую руку Кобранта, разорвав мышцы бицепса. На дне колодца находился человек, который явно хотел застрелить его. Я сразу понял, что этим глупцом был старина Фиск, но Людвигу тогда повезло, что он не прошёл его очередь, а постарался сэкономить свои боеприпасы. Кобрант обрушился с высоты прямо на Фиска, которого от удара отбросило на бетонную стенку колодца. Там он довольно сильно приложился головой и моментально вырубился.

Очнувшись, он увидел у себя перед носом дуло автомата. Когда началась эта заварушка с мертвецами, Фиск, перебив немало своих людей, что живьём пожирали друг друга, ушёл

из города, как и все, кто видел этот ужас. Он спешил к точке сбора, на случай вынужденного отступления, и так же, как Кобрант, из-за растерянности и непроглядной ночи угодил в этот капкан. Фиск так и не смог самостоятельно оттуда выбраться. Упав в злосчастный колодец, он сломал ногу сразу в двух местах. Его переломы были весьма болезненными, но ему повезло, что они оказались закрытыми, иначе он бы истёк кровью и сдох в этом богом забытом колодце. Когда Фиск накладывал себе на ногу шину из куска гнилой древесины, что был когда-то частью крыши этого колодца, он слышал, как кто-то поднимается на холм. Свои ли это были, враги или те монстры, которыми стали его товарищи, он не знал, так что решил разок пальнуть для уверенности, а потом уже разбираться с этим. Всё вышло как вышло, и теперь им надо было как-то друг с другом договариваться, чтобы отсюда выбраться. К счастью, у Кобранта было оружие, иначе Фиск, не задумываясь, застрелил бы его. Людвиг был расположен к разговору ввиду новых обстоятельств. Пока Фиск был в отключке, Людвиг остановил кровь, перебинтовав себе руку, и обыскал карманы Фиска на предмет стрелкового и холодного оружия. Они оба были ранены, и, что вдвоём, что поодиночке, они бы не смогли выбраться из этого колодца. Они провели там вместе сутки. Осознав то, что вдвоём у них немного больше шансов выжить, Фиск стал более лояльно относиться к Людвигу. Было непонятно, что происходит снаружи и придёт ли кто-нибудь к ним на помощь. Если убить Кобранта, его люди, найдя Фиска с телом их товарища в колодце, не оставили бы его в живых, точно так же, как если бы Людвиг убил Фиска. Кобрант прекрасно понимал, куда заведёт его эта дорога, если он будет и дальше беспрекословно выполнять приказы Даймонда, так что вскоре он сложил оружие и вернул, на свой страх и риск, Фиску автомат, надеясь, что тот не выстрелит в ответ на эту милость. Так и произошло. Фиск оплатил Людвигу за свою жизнь равноценной жизнью. Их рации не работали, а сигнальных ракет или дымовых шашек, они при себе на тот момент не имели. Последнее, что им оставалось, это стрелять в воздух для привлечения внимания, но хрен его знает, кто мог прийти на шум их выстрелов.

Решив, что шансы у них хорошие, ведь они оба пока ещё живы и могли замолвить, случись что, словечко друг за друга, когда придёт помощь, они начали стрелять одиночными в воздух каждые полчаса. Они стреляли по очереди из своих табельных пистолетов. Единственную, что у них была, автоматическую винтовку не трогали, она лежала наготове, если к ним в колодец вдруг нагрянет что-то поистине зловещее. Фиск по большей части переживал за свою новоиспечённую подопечную Кили, чем за себя. Она, как обычно, была на охоте за головами, когда началась эта немыслимая заварушка посреди ночи. Сидя в этой яме, Фиск рассказывал Людвигу, как он верит в то, что она выбралась из города, что она не дура и не станет искать его в одиночку. Но судьба сложилась иначе, и именно Кили первой пришла к ним на помощь. К этому моменту она знала азбуку сигнального кода как свои пять пальцев. Было непонятно, то ли Фиск до последнего всё-таки надеялся, что Кили за ним придёт, и решил расстрелять последние патроны, то ли Людвиг, плохо знавший эту азбуку, решил подыграть Фиску, чтобы охладить сложившуюся ситуацию, то ли оба просто надеялись на случай. Но всё же это решение пострелять в воздух спасло им обоим жизнь.

Когда в поисках Фиска Кили услышала выстрел и, произведя ответный, услышала серию хлопков, она сразу поняла, что это он и ему нужна помощь. Выстрелив в ответ Кили (но тогда они ещё не знали об этом), Фиск и Людвиг решили израсходовать по одной обойме от пистолета. Стреляя по очереди и сговорившись, они смогли два раза передать хлопками от выстрелов слово «ПНП». «ПНП» расшифровывалось, по общепринятым международным стандартам сигнального кода, как «Помогите Нам Пожалуйста». Три одиночных от Кобранта, потом Людвиг и Фиск стреляли одновременно, создавая тем самым эффект удлинённого звука, как чёрточки в азбуке сигнального кода. И подводил к финалу этот оркестр Фиск, выстреливая тремя одиночными и заканчивая написание слова буквой «П», и так с небольшим промежутком два раза подряд.

Поначалу Кили была возмущена тем, что Фиск взял пленного, а не пристрелил его на месте, как сам и учил её этому – быть безжалостной к врагу. Но когда Людвиг в своей спокойной манере начал выкладывать тонны ценных разведданных и, взяв статус двойного агента, принялся работать на своих врагов, Кили приняла это как факт и поутихла на время...

С Людвигом можно было болтать бесконечно, забыв обо всём на свете, но в ту ночь я всё же решил оставить его в покое, когда он вырубился на моём столе, допив прямо из горла не приглянувшуюся ему вначале бормотуху. А я в полумертвом состоянии отправился в свой роскошный люкс два на два метра, надеясь побыстрее упасть на мягкую шконку. Пару раз вызвав рвоту в публичном месте, на автопилоте я смог добраться до своего портала снов и обнять мятую и грязную подушку.

Я распахнул глаза. Почти тогда не шевелясь, огляделся. Моё тело потихоньку кружилось вокруг своей оси. Везде была тьма, как если бы я не открывал глаза вовсе. И кругом сплошная тишина. Сон это был или нет, но я рассчитывал, что смогу понять, подняты ли у меня веки. Я пребывал в состоянии невесомости – буквально парил во тьме. Максимально вытягивая руки и ноги, я, как ни старался, ни до чего не мог дотянуться. Температура вокруг меня была приятной. Я был словно в космосе, хоть и без скафандра, но не видел вдалеке ни одной звезды. Ещё на мне была странная облегающая одежда, но она не прикрывала мне кисти рук, стопы и голову. Сначала я подумал, что я мертвец, болтающийся где-то в глубоком космосе, но вскоре эта идея показалась мне неправдоподобной, ведь я мог шевелиться и выплясывать дикие танцы в невесомости. Когда рядом вспыхнул яркий свет, меня на пару минут ослепило. Я шурился почти две минуты, прежде чем смог полностью открыть глаза. Казалось, это яркое свечение исходило отовсюду. Его источник так и остался для меня загадкой. Через мгновение моё внимание переключилось на странную фигуру передо мной. За ней я увидел ещё одну, подобную этой, а за ней ещё и ещё. Разглядеть детально их было невозможно, они все были в плотных объятиях теней. Лишь свечение на заднем фоне выдавало очертания этих фигур. Их было много, очень много. Я взглянул вниз, потом резко вверх. Бесконечные поля этих фигур тянулись во мраке так далеко, что сливались с фоном на горизонте. Они висели в пространстве примерно через сотню метров друг от друга. Все были разного размера – от крошечных до невероятно огромных. А некоторые – сложно описать – были разделены физически, но, судя по синхронности движений, являлись одним целым, как мне тогда показалось. Жидкие, газообразные – в общем, очертания у них были странными, неестественными, а иногда и нелогичными. Их было так много, и это завораживало. Через мгновение я обернулся и увидел его. Вдалеке, почти у самого горизонта, где было уже трудно что-либо разобрать, отчётливо виднелась жёлтая точка. Одна из видневшихся фигур была плотно объята лучом света. Всматриваясь, я начал слышать голос у себя в голове. Фигура была так далеко, что я не мог рассмотреть её, но было очевидно, что именно эта точка общается со мной телепатически. Фразу, что я услышал тогда, словно высекли у меня в голове. Даже спустя время она будет всплывать и навсегда останется в моей памяти.

– Здесь мы все во мраке, но ты – лишь жертва сияния космоса, – эта фраза прозвучала внутри моей головы на понятном мне языке, но смысла её я не понял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.